Г. ГУЖВЕНКО

БАШКИРИЯ В БОРЬБЕ ЗА ОКТЯБРЬ

УФА · БАШГОСИЗДАТ · 1941

Г. И. ГУЖВЕНКО

БАШКИРИЯ В БОРЬБЕ ЗА ОКТЯБРЬ

Краткий исторический очерк

БАШГОСИЗДАТ
УФА—1941

Бой башкирских повстанцев под руководством Салавата Юлаева

Уфимский музей революции

ВВЕДЕНИЕ

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БАШКИРИИ НАКАНУНЕ РЕВОЛЮЦИИ

Дореволюционная Башкирия была колонией русского царизма. Политика царского правительства была направлена на захват лучших земель, принадлежащих башкирам, на грабеж и разорение башкирского населения. Яркую характеристику политики царского правительства в Башкирии дал Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России». «Это — такой кусочек колониальной политики, — писал Ленин, — который выдержит сравнение с какими угодно подвигами немцев в какой-нибудь Африке». [1] Политика царского правительства шла по линии задержки экономического и культурного развития Башкирии, насильственной руссификации, варварской эксплоатации и национального угнетения башкирского народа.

Многочисленные восстания башкирского народа против своих угнетателей подавлялись русским царизмом самыми зверскими кровавыми методами.

Большую помощь оказывали царскому правительству в проведении его политики в Башкирии мусульманское духовенство, татарская торговая буржуазия и башкирская знать — баи и тарханы.

Влияние мусульманского духовенства на отсталые, темные и забитые массы трудящихся башкир было велико. Башкиры почти поголовно были неграмотны, не было даже письменности на родном языке. Небольшое количество учащихся детей башкир посещало либо русские, либо, так называемые, русско-татарские и русско-башкирские школы.

Феодально-крепостнический гнет в Башкирии особенно усиливается с XVIII века, когда крепостническая колонизация широкой волной начала разливаться по Башкирии. Под воздействием русских крепостников-колонизаторов среди башкир развиваются феодальные отношения. Главной фигурой господствующего класса становится тархан. Тархан владел землей, рыбными ловлями, лесами и другими богатствами. Тарханство получали и передавали по наследству особенно выслужившиеся перед московским правительством башкирские богатеи. За тар-

---

[1] *Ленин*, соч., т. III., стр. 194.

ханами шли крупные баи, владевшие тысячами голов скота. Яркую характеристку имущественного положения этой башкирской знати мы находим в донесении бая Кыр-Кудейской волости Емаш Чюрагулова в Уфимскую провинциальную канцелярию 3 июня 1740 года. В этом донесении он сообщает, что восставшие башкиры взяли у него «25 лошадей, 10 коров, 6 красных кафтанов и всякого домашнего скарба на 145 рублей. Да у брата его Тибая взято 90 лошадей, 10 коров, 12 портищ красных суконных, 170 рублей денег, да разного имущества на 400 рублей. Да у Кызыл-бая Чураманова, пишет Чюрагулов, взяли 70 лошадей, 15 коров, 20 овец, 80 рублей деньгами и всякого домашнего скарба на 560 рублей. У тархана Белекей-Кудейской волости Смаила Мундурова взяли 200 лошадей, 30 коров, 40 овец, 300 рублей деньгами, да домашнего имущества на 100 рублей». [1])

Вот эти-то крупные баи и тарханы, вместе с русскими крепостниками, грабили башкирский народ, отбирали у него лучшую землю, пастбища, рыбную ловлю, леса. Феодальная верхушка сохранила свое влияние в Башкирии до самой Октябрьской Социалистической революции 1917 года.

Со второй половины XVIII века усиливается горно-заводская колонизация. К 50-м годам XVIII века в Башкирии уже существовало 28 заводов (15 медных и 13 железоделательных) с 20 тыс. рабочих. Для заводов требовалось огромное количество земли и леса, так как все они работали на древесном топливе. По договору заводчика с «казной», «казна» выделяла ему, путем выкупа у башкир, не менее 360 тыс. квадратных сажен земли под постройки завода и 50 десятин вокруг завода под выгон. Для обеспечения завода топливом заводчикам предоставлялось право покупать у башкир лесные земли по их усмотрению, т. е. сколько они считают необходимым.

Землю заводчики «покупали» у башкир почти даром. В указах бергколлегии имеется ряд чрезвычайно интересных данных о количестве купленной земли отдельными заводами и о цене ее. Так, например, для Архангельского завода было куплено 37 069 десятин за 200 рублей, т. е. около полкопейки за десятину. За земли под Воскресенский завод (точное количество земли не указано) было заплачено по одной купчей 100 рублей, по другой — 50 рублей. Судя по тому, что завод имел около 60 тысяч гектаров земли, можно установить, что за каждый гектар было уплачено по четверти копейки. В конце XVIII века Белорецкий завод «купил» у башкир 300 тысяч десятин строевого леса за 300 руб., т. е. по 0,1 копейки за десятину. Авзяно-Петровский и Катавский заводы «купили» 180 тысяч десятин за... 20 рублей. Тут уже и не приходится говорить о какой-либо цене за десятину.

---

[1]) Материалы по истории Башкирской АССР, ч. 1, стр. 404—405.

Башкирские земли расхищались ростовщиками, купцами и царскими чиновниками, которые обманным путем, за бесценок, а иногда и совершенно без всякой оплаты приобретали большие участки земли.

Сельское хозяйство в Башкирии перед революцией было крайне отсталое. Значительная часть башкир долгое время продолжала жить полукочевой жизнью. Землю обрабатывали архаическим способом — основным орудием была деревянная соха. Накануне революции 1917 года в Уфимской губернии только 30% земли находилось в руках башкир, но башкирская беднота из-за отсутствия средств не в состоянии была обрабатывать свою землю и 46% земли сдавала в аренду помещикам и кулакам.

Обеспеченность крестьянских дворов в Башкирии в 1906 году лошадьми выглядит следующим образом: безлошадных дворов было 14,3%, имеющих 1 лошадь — 35,7% дворов, имеющих по 2 лошади — 25,7%, по 3 лошади — 11,8%, 4 и более лошадей — 12,5% дворов. Таким образом, половина дворов крестьянских хозяйств либо не имела вовсе лошадей, либо имела одну лошадь. И это — у башкир, природных скотоводов, для которых лошадь являлась основным орудием добывания средств к жизни.

В силу всех этих причин башкиры обречены были на вымирание и они вымирали. Из года в год рождаемость в бывшей Уфимской губернии уменьшалась, а смертность увеличивалась.

Для примера приведем данные губернского статистического комитета за 1906—1907 годы, опубликованные в Уфимском земском календаре за 1909 год.

Уезды	Число рождений		Число смертей		Число браков	
	в 1906 г.	в 1907 г.	в 1906 г.	в 1907 г.	в 1906 г.	в 1907 г.
Уфимский . . .	26 352	24 692	14 017	14 974	5 499	4 919
Стерлитамакский	23 779	20 259	11 804	13 504	4 624	4 033
Белебеевский . .	30 531	24 963	13 975	13 673	6 318	5 466
Мензелинский .	24 089	18 695	12 144	12 713	4 870	5 353
Бирский	31 650	28 293	17 037	15 758	7 766	6 560
Златоустовский .	14 155	14 094	7 373	7 698	2 887	2 673
Итого .	150 556	130 996	76 350	78 320	31 964	29 004

Эта таблица наглядно показывает, к чему привела башкирский народ колониальная политика правительства крепостников.

Накануне революции в Башкирии имелось довольно большое количество промышленных предприятий. По переписи 1920 года число их равнялось 7 376 единицам, но это в большинстве своем были мелкие, кустарного типа, предприятия, на которых работало всего 51 763 рабочих, что составляет в среднем около 7 человек на одно предприятие. В составе промыш-

ленных рабочих Башкирии была очень незначительная прослойка башкир, да и то это были преимущественно сезонные рабочие—лесорубы, землекопы и т. п. Только в золото-медной промышленности имелось некоторое количество постоянных, кадровых рабочих из башкир.

Чрезвычайно интересную картину дает статистика занятий населения б. Уфимской губернии и башкирского населения в частности. Пользуясь методом анализа результатов переписи 1897 года, примененным Лениным в книге «Развитие капитализма в России», мы можем получить точное представление о характере занятий, о степени разделения общественного труда и приблизительно верное представление о классовой диференциации башкирского населения. Последнее особенно важно, так как башкирские буржуазные националисты, орудовавшие в Башкирии, везде и всюду старались «доказать», что накануне революции 1917 года башкиры представляли единую народную массу, угнетенную царским правительством, русскими помещиками и кулаками. Они «доказывали», что в Башкирии не было башкирской буржуазии, а следовательно, и националистическое движение, под руководством З. Валидова, было не буржуазным, а общенациональным, освободительным движением.

Вот что показывают данные всеобщей переписи 1897 года по б. Уфимской губернии:

Занятие	Самостоятельных	Члены семей	Всего населения
	сбоего пола		
а) Чиновники и войско (1, 2 и 4 гр.)	5 111	8 076	13 187
б) Духовенство и свободные профессии (3, 5-12 гр.)	6 503	11 735	18 238
в) Рантье и пенсионеры (14 и 15 гр.)	20 671	5 919	26 590
г) Лиш. свободы, проститутки, неопределен., неизвестн. (16, 63-65 гр.)	6 090	3 191	9 281
Итого непроизводительного населения	38 375	28 921	67 296
д) Торговля (46-62 гр.)	9 137	19 889	29 026
е) Пути сообщения и сношений (41-45 гр.)	5 389	11 883	17 272
ж) Частная служба, прислуга, поденщики (13 гр.)	25 647	24 019	49 666
Итого полупроизводительного населения	40 173	55 791	95 964
з) Сельское хозяйство (17-21 гр.)	348 906	1 561 964	1 910 870
и) Промышленность (22-40 гр.)	39 479	86 238	125 717
Итого производительного населения	388 385	1 648 102	2 036 487
Всего	456 933	1 732 814	2 199 846

Исходя из этих данных, можно сделать заключение и о разделении общественного труда в б. Уфимской губернии, которое будет представлять следующую картину:

Сельскохозяйственное население	1 940 298
Торгово-промышленное	192 252
Непроизводительное	67 296
Всего	2 199 846

Таким образом, мы видим, что, несмотря на преобладание в Уфимской губернии сельскохозяйственного населения, имеется довольно значительное количество населения, занятого в торговле и промышленности, т. е. буржуазия и пролетариат. Значит, б. Уфимская губерния по составу населения ничем не отличалась, в основном, от остальных губерний Российской империи.

Посмотрим теперь, особо, состав башкирского населения б. Уфимской губернии по той же всеобщей переписи 1897 года.

Занятие	Самостоятельных	Члены семей	Всего населения
	обоего пола		
а) Чиновники и войско (1, 2 и 4 гр.)	421	602	1 023
б) Духовенство и свободные профессии (3, 5-12 гр.)	1 685	4 345	6 030
в) Рантье и пенсионеры (14 и 15 гр.)	11 030	367	11 397
г) Лиш. свободы, проститутки, неопределен, неизвестн. (16 и 63-65 гр.)	1 796	1 333	3 129
Итого непроизводительного населения	14 932	6 647	21 579
д) Торговля (46-62 гр.)	733	1 809	2 542
е) Пути сообщения и сношений (41-45 гр.)	638	887	1 525
ж) Частная служба, прислуга, поденщики (13 гр.)	3 848	3 832	7 680
Итого полупроизводительного населения	5 219	6 528	11 747
з) Сельское хозяйство (17-21 гр.)	161 290	686 991	848 281
и) Промышленность (22-40 гр.)	5 371	12 026	17 397
Итого производительного населения	166 661	699 017	865 678
Всего	186 812	712 192	899 004

Разделение общественного труда среди башкир по этим данным будет выглядеть так:

Сельскохозяйственное население (включая сюда 94 % группы ж)	855 500
Торгово-промышленное (включая сюда 6 % группы ж)	21 925
Непроизводительное	21 579
Всего	899 004

Отсюда видно, что и среди башкир имелось довольно значительное число лиц, занятых в промышленности и торговле (промышленно-торговая буржуазия и пролетариат), хотя подавляющая масса населения была занята в сельском хозяйстве. Но сельскохозяйственное население также не представляло из себя однородной массы: там были помещики, кулаки, середняки и батрацко-бедняцкая часть.

Чтобы получить представление о классовом составе башкирской деревни, применим опять ленинский метод анализа статистических данных переписи. В. И. Ленин говорит: «Возможность такого — разумеется лишь приблизительного — определения дается тем, что мы знаем общее деление крестьянства на основные экономические группы. А всю массу с.-х. населения России вполне можно принять за крестьянство, ибо число помещиков в общем итоге совершенно ничтожно. Немалая часть помещиков сосчитаны притом в качестве рантье, чиновников, высших сановников и т. п. В крестьянской же массе 97-ми миллионов необходимо различать три основные группы: низшую — пролетарские и полупролетарские слои населения; среднюю — беднейшие мелкие хозяева, и высшую — зажиточные мелкие хозяева». [1])

В. И. Ленин, беря данные подворной переписи (скот, посевы на двор), приблизительно определяет, что эти группы составляли 50, 30 и 20 процентов сельскохозяйственного населения.

Для определения классового состава башкирского населения б. Уфимской губернии возьмем данные «Уфимского земского календаря» о состоянии сельского хозяйства с 1904 года по 1908 год. Группируя крестьянские хозяйства по размерам посевов и обеспеченности рабочим скотом, мы получим следующую картину (см. таблицу на 11 стр.).

Если разделить все крестьянские хозяйства на три группы по количеству посева, то мы получим следующие результаты:

Низшая группа — без посева и с посевом до 4 десятин составит 238 462 хозяйства, или 59% (округленно) к общему числу хозяйств.

---

[1]) *Ленин*, соч., т. III, стр. 391—392.

	Количество хозяйств	Население	Посев (в казен. десятинах)			Приход. посева		Из общего количества дворов приходится					
		общее число душ (обоего пола) в данной группе	причитается душ на один двор	общая площадь посева в данной группе	в % к общему итогу	на один двор	на одну душу	безлошадных	с 1 подростком	с 1 рабочей лошадью	с 2 рабочими лошадьми	с 3 рабочими лошадьми	имеющих более 3 рабоч. лошад.
По губернии:													
1. Гр. без посева	33 892	168 028	4,32	—	—	—	—	23 500	264	97 67	2 725	1 153	1 483
2. Гр. с посевом до 2 дес.	104688	488 846	4,67	136 244	7,33	1,30	0,28	33 967	1 531	54 259	11 240	2 246	1 445
3. Гр. с посевом от 2 до 4 дес.	99 882	545 216	5,46	310 201	16,68	3,11	0,57	7 850	613	43 557	28 216	6 663	2 973
4. Гр. от 4,01 до 10 дес.	117065	759 384	6,48	742 877	39,96	6,35	0,98	1 624	168	27 265	49 099	23 541	15 368
5. Гр. с посевом свыше 10 дес.	38 231	306 145	8,01	669 862	36,03	17,52	2,19	84	11	790	5 462	8 975	22 909
Итого	398758	2 267 619	5,69	1 859 182	100,0	4,66	0,82	67 035	2 587	145 638	96 742	42 578	44 178

Средняя группа — с посевом от 4 до 10 десятин — 117 065 хозяйств, или около 31%.

Высшая группа — с посевом от 10 и выше десятин — 38 231 хозяйство, или около 10% к общему количеству хозяйств.

При делении крестьянских хозяйств по обеспеченности лошадьми получается почти полное совпадение с результатами первого деления, а именно:

Низшая группа — безлошадные, с одним подростком или одной лошадью насчитывает 215 260 хозяйств, что составляет около 55% общего количества хозяйств (в первом случае мы имеем 59%).

Средняя группа — имеющие 2 или 3 лошади — 139 320 хозяйств, или 34% (в первом случае — 31%).

Высшая группа — хозяйства, имеющие более 3 лошадей — 44 178, что составляет немного более 10% общего числа хозяйств (в первом случае — около 10%).

Для облегчения расчетов при анализе классового состава башкирского сельского населения и для большей наглядности выведем (приблизительно) средний процент результатов обоих делений. Для низшей группы возьмем 55 процентов, для средней — 34 процента и для высшей — 11 процентов. Разделив общее количество сельского башкирского населения Уфимской губернии на три группы по вышеуказанной пропорции, мы получим следующие результаты:

Низшая группа (с.-х. пролетарии и полупролетарии) — 470 525 человек.

Средняя группа — 290 870 человек.

Высшая группа (кулаки) — 94 105 человек.

По всеобщей переписи 1897 года башкирское сельское население в б. Уфимской губернии по отношению к сельскому населению всех прочих национальностей (русских, татар, чувашей, марийцев, удмуртов, латышей и др.) составляло около 50 процентов. Экономическое положение татарского, чувашского, марийского, удмуртского и абсолютного большинства русского сельского населения ничем не отличалось от экономического положения башкир. Следовательно, данные «Уфимского земского календаря», взятые нами в основу расчетов, в одинаковой степени относятся как к башкирскому сельскому населению, так и к населению остальных национальностей.

Рост бедноты на одном полюсе деревни и кулачества — на другом особенно усиливается в конце XIX и начале XX века. Даже представители царской власти вынуждены были официально признать общее ухудшение экономического положения башкирского населения и интенсивный рост экономической диференциации. Некто Михайлов в своем докладе на заседании съезда земских начальников в г. Уфе 12 сентября 1901 года

говорил: «Экономическое положение башкир Мурзаларской дачи очень печальное. Хотя в среднем на один двор и приходится 2 лошади, 1¼ коровы и 5 десятин посева всех хлебов, но имущественное положение далеко неравномерно, весьма большое число — безлошадные и круглые бедняки...» Можно привести десятки и сотни фактов чудовищного разорения основной массы крестьянского населения б. Уфимской губернии. Вот что, например, сообщалось в № 63 газеты «Правда» от 18/29 марта 1913 года о положении крестьянства в Стерлитамакском уезде Уфимской губернии:

«Голод и закон о выходе из общины открыли двери обезземеливанию крестьян.

Вот хутор Борисовка. Здесь 27 домов, которые владели 543,5 десятинами пахотной земли. За время голода 5 домохозяев продали в вечность 31 десятину от 25 до 33 рублей, а земля стоит раза в три-четыре дороже. Здесь же 7 домов заложили 177 десятин от 18—20 рублей на 6 лет по 12 процентов в год. Если принять во внимание обнищалость населения и бешеные проценты, то больше, чем с уверенностью, можно сказать: из 177 десятин половина должна перейти в руки ростовщика, что такую громадную сумму в течение 6 лет вряд ли сможет уплатить и половина должников.

Вот пример: заложено у крестьянина 25 десятин по 18 рублей. Всего за землю получено 450 рублей, а через 6 лет нужно еще сверх долга уплатить 324 рубля процентов. Вместо 450 рублей придется уже уплатить 774 рубля. Заложено 40 десятин тоже по 18 рублей, что равняется 720 рублям, да через 6 лет нужно процентов уплатить 518 рублей 40 копеек, т. е. всего 1238 рублей 40 копеек. Уплатить в год 200 рублей для крестьянина, не имеющего доходов, кроме хлебопашества, дело нелегкое.

А вот другой хутор Горейный (Н. Николаевка). Из 35 домохозяев продавали 11, и продано слишком 25 десятин по самым дешевым ценам, рублей по 25 за десятину. Снова 47 процентов домохозяев вынуждены будут покупать хлеб. Не попадут ли и они в руки ростовщиков? Продавать больше нечего кроме земли, — в прошлом году все проели. Землю продают местным кулакам, которые пользуются тяжелым моментом и покупают. Один Л. имеет около тысячи десятин, ее заложил в банк из 4—5 проц. и при помощи этих денег производит всевозможные операции». [1])

Кулаки, пользуясь бедственным положением огромного большинства крестьянства, как башкирского, татарского, а также и русского, обогащались. Царское правительство всячески способствовало этому обогащению. Столыпинская земельная реформа и была рассчитана на создание в деревне прочной

---

1) „Правда", 1913 г., № 63.

опоры царского самодержавия в лице многочисленного класса деревенской буржуазии.

В Уфимской губернии за время с 1907 по 1913 год выделилось на хутора и отруба 44 681 хозяйство, за которыми было закреплено 299 519 десятин.[1] Этим кулацким хозяйствам царское правительство оказывало всемерную помощь. Насколько велики были подачки царского правительства кулакам-отрубщикам, говорят данные о финансовых ссудах за 1913 год. Только за один этот год отрубщики Уфимской губернии получили от правительства денежную помощь в сумме 204 608 рублей,[2] что составляет в среднем на одно хозяйство немного более 4,5 тыс. рублей.

С введением в действие столыпинского закона процесс диференциации крестьянства пошел еще быстрее. Если в 1908 году в Уфимской губернии безлошадных хозяйств было 67 035, то в 1913 году их стало 78 861 хозяйство. Хозяйств с одной лошадью в 1908 году было 145 638, в 1913 году стало 170 224. В то же время увеличивалось количество хозяйств с четырьмя и более лошадьми. В 1908 году их было 44 178, а в 1913 году — 53 476. Росла беднота на одном полюсе деревни, кулак — на другом. Прослойка среднего крестьянства уменьшалась.

Кулацкие хозяйства вырастали до огромных размеров. В Казангуловской волости, Белебеевского уезда, у кулака Золотухина было 435 десятин купленной земли и 100 десятин арендованной. Он имел свыше 400 десятин посева, 83 рабочих лошади и т. д. В хозяйстве этого буржуа работали круглый год десятки батраков.

Золотухин был не единственным крупным кулаком в Казангуловской волости. Мы взяли его только для примера, характеризующего размеры кулацких хозяйств в б. Уфимской губернии. Кулак был полным хозяином дореволюционной деревни. Особенно тяжел был гнет кулака в башкирской деревне. Темный, отсталый башкирский народ стонал под тяжестью двойного гнета — русских помещиков и башкирских мародеров-кулаков.

Таким образом, накануне революции 1917 года, наряду с существованием феодальных и даже дофеодальных отношений, среди башкир имелись уже налицо и отношения капиталистические: в городе — пролетариат и торгово-промышленная буржуазия, а в башкирской деревне — кулак, который использует феодальные пережитки для капиталистической эксплоатации полупролетаризированного башкирского крестьянина.

Следовательно, все крики башкирских буржуазных национа-

---

[1]) Обзор Уфимской губернии за 1913 г., изд. Уфимского губернского статистического комитета.

[2]) Обзор Уфимской губернии за 1913 г., изд. Уфимского губернского статистического комитета.

листов об отсутствии классовой диференциации среди башкир являлись буржуазной ложью, распространяемой для того, чтобы отвлечь башкирскую бедноту от борьбы со своим классовым врагом — буржуазией и кулаком всех национальностей. Пользуясь темнотой и отсталостью башкирских народных масс, разжигая национальный шовинизм, башкирским буржуазным националистам, в период борьбы за власть Советов в Башкирии, удалось на некоторое время увлечь своими лозунгами часть башкирского народа. Это, безусловно, осложнило борьбу за Советы в Башкирии.

Но основная масса башкирского народа на горьком опыте скоро убедилась в предательской деятельности буржуазных националистов и решительно повернула в сторону Советской власти.

Таковы были социально-экономические условия в Башкирии накануне революции, обусловившие те бурные события, которые разыгрались на территории Башкирии в период Великой Октябрьской Социалистической революции 1917 года.

ГЛАВА I

БАШКИРИЯ В ПЕРИОД ОТ ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

1. Организация Советов рабочих и солдатских депутатов

В первые же дни после свержения правительства Николая II, в марте 1917 года, в Уфе и Уфимской губернии рабочие, солдаты и беднейшее крестьянство создают Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 16 (3) марта 1917 года в клубе «Общества вспоможения частному труду» собралась инициативная группа железнодорожных рабочих, собрание выделило комиссию по организации в Уфе Совета рабочих и солдатских депутатов, а через два дня, 18 марта, Совет был уже организован. В состав Совета вошли 72 делегата от рабочих, 82 — от солдат, 4 делегата от социал-демократической партии и 4 — от социалистов-революционеров.

Одновременно Советы рабочих и солдатских депутатов возникают и на заводах Южного Урала. 18 марта рабочие Миньярского завода избрали временный исполнительный комитет из представителей цехов и отдельных групп рабочих и служащих. Исполнительный комитет разоружает полицию и организует рабочую милицию. Вслед за тем возникают Советы в Белорецком, Тирлянском и других заводах.

Нечеткая линия, которую занял Уфимский комитет РСДРП, способствовала эсерам и меньшевикам подчинить своему влиянию большую часть Советов Уфимской губернии. Советы высказались за поддержку Временного правительства в вопросах войны аграрном и национальном. Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов 29 марта 1917 года в обращении к солдатам, опубликованном в газете «Вперед», призывает солдат к порядку и дисциплине для продолжения войны с Германией.

По аграрному вопросу, который в Уфимской губернии стоял не менее резко, чем в остальных губерниях Российской империи, Совет высказался за передачу земельного вопроса на разрешение Учредительного собрания.

По национальному вопросу Советы также поддерживали политику Временного правительства.

Такая политика Советов объясняется засилием в них на первых порах эсеров и меньшевиков. Для характеристики со-

става отдельных Советов рабочих и солдатских депутатов Уфимской губернии приведем данные из анкет делегаций, прибывших на II губернский съезд Советов 21 июля 1917 года. Белорецкий Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в своем составе имел: эсеров — 70%, социал-демократов — 10% и беспартийных — 20%. Стерлитамакский Совет — эсеров — 40%, социал-демократов — 30% и остальные — беспартийные. О составе Катав-Ивановского Совета делегация в своей анкете отвечает: «Подавляющее число социалистов-революционеров, прямых представителей от партий нет». Саткинский Совет имел: 70% эсеров, 10% социал-демократов и 20% беспартийных.

Но такое положение было не везде. Представители Миньярского Совета на вопрос о партийном составе ответили: «Весь состав Совета и его исполнительного органа состоит из социал-демократического течения большевиков». Представители Усть-Катавского Совета на этот же вопрос ответили: «Чисто социал-демократический большевистский».

На ряде заводов Южного Урала большевикам удалось с первых же дней Февральской революции завоевать рабочих на свою сторону. Рабочие Миньярского, Усть-Катавского и других заводов Южного Урала раньше других откликались на события в центре и шли во главе движения. Рабочие Миньярского, Симского и некоторых других заводов готовились даже к тому, чтобы по первому требованию петроградских рабочих выслать свою вооруженную силу на помощь революционному Петрограду.

Вслед за созданием Советов в Уфе и на заводах Южного Урала, как и по всей стране, началась организация пролетарской милиции. Рабочие Усть-Катавского завода в первые же дни после февраля отобрали оружие у полиции и жандармерии, разоружили лесную стражу князя Белосельского и начали обучаться военному делу. К августу 1917 года в Усть-Катаве имелись довольно значительные кадры вооруженных и обученных военному делу рабочих. В Уфе первую боевую дружину организовали железнодорожные рабочие депо Уфа, вслед за ними рабочие железнодорожных мастерских и др. Особого размаха достигло движение за организацию вооруженных сил рабочего класса в июле и августе, когда боевые дружины были организованы на всех заводах.

Рабочие южноуральских заводов, через заводские Советы рабочих депутатов, требуют принятия решительных мер против наступления буржуазии на рабочий класс, перехода всей власти к Советам и свержения Временного правительства. 26 июля 1917 года рабочие Миньярского завода приняли резолюцию, в которой требуют передачи власти в руки Советов, отмены смертной казни на фронте и привлечения к ответственности

виновных июльских событий в Петрограде. Рабочие Усть-Катавского, Симского, Белорецкого, Тирлянского и других заводов также выступают против политики Временного правительства, за передачу власти в руки Советов. С такими же требованиями выступают солдаты уфимского гарнизона. Несмотря на это, Уфимский Совет и губернский исполнительный комитет отмалчиваются и продолжают проводить политику поддержки Временного правительства и его комиссара в Уфимской губернии.

Буржазные газеты, издающиеся в Уфе, ведут бешеную агитацию против большевиков. Рабочие и солдаты требуют от Уфимского Совета принятия решительных мер по отношению к буржуазным газетам, но Совет остается глух к этим требованиям. 9 октября 1917 года в Уфимский Совет обратились с письмом солдаты белебеевского гарнизона, в котором они просят Уфимский Совет закрыть буржуазно-мусульманскую газету «Турмуш» за ее контрреволюционную пропаганду. В своем письме солдаты писали: «Просим вашего содействия в деле реквизиции типографии газеты «Турмуш». Настоящий вопрос обсуждался на общем собрании солдат мусульман Белебеевского гарнизона, состоявшемся 8 октября 1917 года. Собрание постановило: просить Уфимский Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов оказать поддержку в печатании и распространении социалистических идей среди солдат-мусульман не только Уфимской губернии, но и большей частью на фронтах». Уфимский губернский исполнительный комитет не принял никакого решения по этому постановлению солдат, а направил его на рассмотрение Уфимского городского Совета, а тот в свою очередь оставил его без последствий.

Миньярский Совет рабочих депутатов, не надеясь на Уфимский губернский исполнительный комитет, что он может принять какие-либо меры против буржуазной печати, вынес собственное решение: «Обязать почту доставлять адресатам только социалистические газеты, а все буржуазные, центральные или местные, доставлять в исполнительный комитет и продавать их как макулатуру» (20 сентября 1917 года).

«...18 июня Временное правительство, выполняя волю англо-французских империалистов, погнало солдат на фронте в наступление. В этом наступлении буржуазия видела единственную возможность покончить с революцией. В случае удачи наступления буржуазия надеялась взять всю власть в свои руки, оттеснить Советы и раздавить большевиков». [1]).

В то время, когда пролетариат Петрограда и Москвы активно протестовал против продолжения Временным правительством империалистической политики русской буржуазии, Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов 4 июля 1917 го-

---

[1]) «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 185.

да выносит постановление о формировании «революционных» ударных батальонов для посылки на фронт. В своем постановлении Совет пишет:

«Имея в виду, что наступление поддерживается всеми теми авторитетными органами, в которых до сих пор проявляется воля революционной демократии (съездом Советов рабочих и солдатских депутатов, всероссийским Советом крестьянских депутатов), Уфимский Совет считает своим долгом оказывать техническое и политическое содействие наступающей армии. Совет при этом исходит из мысли, что всякое скрытое или явное противодействие или безразличие к факту наступления грозит бросить факел гражданской войны в ряды революционной армии, обессилить ее внешне и внутренне и поставить ее под роковой удар германской армии».

2. Ответ рабочих южноуральских заводов на контрреволюционное выступление генерала Корнилова

Созванное Временным правительством Государственное совещание, а затем контрреволюционное выступление генерала Корнилова всколыхнули широкие массы трудящихся всей России. 28 августа, как только было получено сообщение о Государственном совещании и об отношении к нему ЦК большевиков и рабочих Питера и Москвы, рабочие Миньярского завода на своем собрании вынесли постановление: «Присоединиться к резолюции ЦК с добавлением следующего: миньярские рабочие, обсудив вопрос о московском совещании, признали за необходимость крикнуть на всю Россию — «Долой московское совещание, как гнездо контрреволюции, поддерживаемое мелкобуржуазными партиями меньшевиков и эсеров!».

Рабочие Усть-Катавского завода, протестуя против совещания, требуют от ЦИК Советов немедленного созыва съезда Советов.

Под руководством большевиков по всем заводам Южного Урала была проведена однодневная забастовка протеста.

Рабочие Симского завода приняли постановление с требованием немедленного роспуска Государственного совета и Государственной думы как контрреволюционных, отмены смертной казни, передачи власти в руки Советов, созыва всероссийского съезда Советов и Учредительного собрания.

Партия большевиков организовала трудящихся для решительного отпора наступлению контрреволюции. На борьбу с Корниловым были брошены отряды Красной гвардии. По всей России прокатилась грозная волна рабочего гнева против попытки контрреволюционной буржуазии и помещиков установить военную диктатуру.

Корниловщина провалилась. В. И. Ленин, давая оценку корниловскому мятежу, писал: «Историческое значение восста-

ния Корнилова состоит именно в том, что оно с чрезвычайной силой открыло массам народа глаза на ту истину, которая была прикрыта и прикрывается до сих пор соглашательской фразой эсеров и меньшевиков, именно: помещики и буржуазия с партией к.-д. во главе и стоящие на их стороне генералы и офицеры сорганизовались, они готовы совершить и совершают самые неслыханные преступления, отдать Ригу (а затем и Петроград) немцам, открыть им фронт, отдать под расстрел большевистские полки, начать мятеж, повести на столицу войска с «дикой дивизией» во главе и т. д. — все это ради того, чтобы захватить всю власть в руки буржуазии, чтобы укрепить власть помещиков в деревне, чтобы залить страну кровью рабочих и крестьян».[1])

Вызванное корниловским мятежом возмущение среди рабочих и беднейших крестьян б. Уфимской губернии заставило Уфимский и ряд других Советов, в которых было засилие эсеров и меньшевиков, подать свой голос против контрреволюционного наступления буржуазии.

Мятеж генерала Корнилова, открывший глаза трудящимся массам на контрреволюционную сущность Временного правительства и соглашательских партий — эсеров и меньшевиков, оказал огромное влияние на большевизацию Советов по всей стране, в том числе и в Башкирии. Трудящиеся требовали от своих Советов принятия решительных мер для борьбы с наступающей контрреволюцией.

Собравшийся в Уфе 15 сентября губернский съезд Советов принял резолюцию с требованием немедленного созыва всероссийского съезда Советов и создания власти, ответственной перед съездом.

8. Советы крестьянских депутатов. Контрреволюционные организации помещиков и кулаков. Крестьянские волнения в селах Уфимской губернии

Несмотря на то, что Советы крестьянских депутатов, особенно в первый период своего существования, в значительной своей части находились в руках эсеров, буржуазия боится их и, чтобы обезвредить крестьянские Советы, создает временные волостные и уездные комитеты, на которые была возложена задача душить всякое движение среди крестьян. В положении о временных волостных комитетах прямо говорится, что задача временных волостных комитетов — сохранение «порядка, безопасности и общественного спокойствия». Временные волостные комитеты являлись организацией сельской буржуазии и помещиков. Буржуазия пыталась подчинить себе

[1]) В. И. Ленин, соч., т. XXI, стр. 138—139.

Советы крестьянских депутатов, включая их представителей во временный волостной комитет.

С первых же дней Февральской революции организуются и помещики. Они создали «Союз землевладельцев», который ставил своей задачей упрочение нового буржуазного строя и осуществление программы Временного правительства. В уставе «Союза землевладельцев» было прямо записано, что основной задачей союза является защита гражданских прав и собственности.

Но, несмотря на все эти мероприятия, принятые Временным правительством и его местными органами, крестьяне и солдаты, находящиеся в отпуску в своих деревнях, не желают дожидаться разрешения земельного вопроса в Учредительном собрании и приступают к разрешению его сами — отбирают землю у помещиков, громят помещичьи имения, рубят помещичьи леса и т. д.

Начиная с апреля 1917 года, крестьянские волнения в Уфимской губернии становятся массовым явлением. Волостной комиссар Андреевской волости, Стерлитамакского уезда, в телеграмме на имя уфимского губернского комиссара Временного правительства сообщает, что на заседание Андреевского комитета явились вооруженные жители Елизаветинского общества и отпускные солдаты с требованием дать земли, отобрав ее у землевладельца Щеголихина. Начальник милиции Стерлитамакского уезда в своем отношении прокурору Уфимского окружного суда сообщает о массовых «беспорядках среди крестьян». Крестьяне коллективно производят порубку леса в даче Пашкова, самовольно захватили землю Верхоторского и Воскресенского заводов, разделили луга и произвели покос травы. Крестьяне села Ахметово, Мензелинского уезда, отобрали земли и луга у кулаков-отрубников и грозят отнять засеянный ими хлеб, — сообщается в телеграмме губернского комиссара.

К осени крестьянское движение принимает еще больший размах. Раздел земли, порубка леса, разгром помещичьих и монастырских имений принимают массовый характер. Так, например, в телеграмме на имя уфимского губернского комиссара от доверенного имения Чукашевых — Якимова (Чистополь) сообщается, что крестьяне разоряют имение, жгут, ломают и увозят постройки. В октябре 1917 года из Троицкой волости, Мензелинского уезда, в ряде телеграмм уездного комитета в Уфу сообщается о том, что все население Троицкой волости охвачено движением, многотысячные толпы крестьян вооружены, и солдаты против них бессильны. Об этом же сообщает губернскому комиссару и «Троицкий союз хозяев», что крестьяне отбирают имущество и леса у всех землевладельцев Троицкой волости, а местная милиция бессильна принять какие-либо меры.

Крестьяне выступают не только против помещиков, но и против монастырей и кулаков. Игумен Богородице-Одигидриевского монастыря, Белебеевского уезда, сообщает уфимскому губернскому комиссару о том, что 9 ноября крестьяне деревни I-Николаевки разгромили монастырь, угнали коров, лошадей, овец, увезли все земледельческие орудия, экипажи и 1300 пудов зерна. В это же время уездный комиссар Мензелинского уезда Глубоков сообщает губернскому комиссару, что крестьяне села Нижне-Абдулово отобрали общественную мельницу у арендатора Макарова и выселили его из села.

Во главе движения крестьян стоят отпускники-солдаты и рабочие большевики. Так, например, из села Ново-Троицкого старший унтер-офицер Кузнецов писал уфимскому губернскому комиссару, что приехавший из Петрограда большевик Беспалов руководит действиями крестьян по захвату земель, арендованных у поземельного крестьянского банка, организует крестьян на самовольную жатву и косьбу трав.

4. Начало буржуазно-националистического движения в Башкирии

Выше мы указывали, что накануне Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года среди башкир, наряду со значительными остатками феодализма и даже дофеодальных отношений, существовали и капиталистические отношения. В деревне, наряду со значительной прослойкой кулачества, вырастали и крупные капиталистические хозяйства. Так, например, только в одной Уфимской губернии в 1913 году существовало 95 крупных хозяйств, принадлежавших башкирской знати. Эти хозяйства имели 23 928 десятин земли, 10 239 голов крупного скота и несколько десятков мелких промышленных предприятий (мельницы, винокуренные заводы, кирпичные заводы, лесопилки и др.). Среди крупных владельцев были такие, как Ахмаметьевы Н. В. и В. Ф., которые имели 1381 десятину земли, винокуренный завод и паровую мельницу, Кашаев З. Ф., имевший 934 десятины земли и 748 голов крупного скота, Ишмухаметов Х. Д. — 923 десятины земли и 489 голов крупного скота.

На территории современной Башкирии подвизалась значительная группа татарской торговой буржуазии и татарской буржуазной интеллигенции. В мусульманских школах, как правило, преподавали татарские учителя, огромное большинство мулл тоже было из татар и т. д.

Вот эта-то башкирская и татарская буржуазия и буржуазная интеллигенция с первых же дней Февральской революции выступили с лозунгами национальной борьбы, а после победы пролетарской революции вступили в союз с русской белогвардейщиной для совместной борьбы против рабоче-крестьянского

правительства, пытаясь обманом вовлечь в эту борьбу и широкие массы трудящихся башкир.

«Два основных течения наметились в национальном движении восточных народов после Февральской революции: унитаризм и национал-федерализм. Унитаризм поддерживался мусульманской, преимущественно татарской торговой буржуазией и националистически настроенной интеллигенцией, требовавшими объявления только «культурно-национальной автономии». Сторонники «национально-территориально-федеративных начал» представляли молодую национально-промышленную буржуазию».[1])

Эти два течения имели место и на территории современной Башкирии.

27 апреля 1917 года в Уфе был созван губернский съезд мусульман, на съезде присутствовало 600 делегатов, преимущественно муллы, учителя и представители буржуазной интеллигенции. Съезд принял решение, что Россия должна быть демократической республикой, что выборы в Учредительное собрание и во все общественные учреждения (земские и городские самоуправления) должны быть проведены на основе всеобщего, прямого и тайного избирательного права и пропорционально представительства от отдельных национальностей. Основным решением съезда было требование о предоставлении каждой нации культурно-национального самоопределения.

К этому же периоду относится и начало башкирского буржуазно-националистического движения — валидовщины. В начале июля 1917 года возвратившиеся с московского мусульманского съезда башкирские делегаты организуют в Оренбурге «бюро союза башкирского народа», а 20 июля это бюро созывает так называемый первый всебашкирский съезд. Это был съезд башкирской национальной буржуазии—баев, мулл и буржуазной интеллигенции.

Организаторы съезда приняли все меры к тому, чтобы не допустить на съезд башкирскую бедноту. Они прекрасно видели, что Февральская революция всколыхнула широкие массы башкирской деревни. Им небезызвестны были также и факты совместного выступления русских и башкирских крестьян против помещиков и кулаков-отрубников в Стерлитамакском и других уездах. Для того, чтобы не допустить башкирскую бедноту на съезд, организаторы съезда под предлогом необходимости покрытия расходов на его проведение, установили специальный налог с участников съезда. Каждый приезжающий на съезд обязан был уплатить 50 рублей. Это кроме того, что он должен был ехать в Оренбург на свой счет. Конечно, башкирская беднота не имела таких средств и тем самым была

---

[1]) История гражданской войны в СССР, т. I, стр. 129.

лишена возможности послать своих представителей для участия на съезде.

Буржуазные националисты, собравшиеся на этот съезд, выносят решение о необходимости добиваться национальной автономии, причем эту автономию они мыслят как создание особого государства исключительно из башкир. Все другие народности, издавна населяющие территорию Башкирии, должны быть выселены. Организаторы съезда, буржуазные националисты, выдвинули лозунг: «Башкирия для башкир». Разрешение земельного вопроса, волновавшего широкие массы трудящихся башкирской деревни, они проектировали исключительно с точки зрения интересов баев и мулл; на требование беднейшей части башкирской деревни делить землю поровну, они не обращали внимания.

25 августа 1917 года в Уфе валидовцы собрались на второй съезд, на котором обсуждались вопросы: доклад совета об управлении башкирским краем, об Учредительном собрании (платформа, тактика, вопрос о блоках, наказ будущим депутатам), о национальных башкирских советах, о создании национальной башкирской печати: газеты, книги, типографии и т. д. Газета Уфимского комитета РСДРП «Вперед» решительно ничего не писала об этом съезде, за исключением маленького сообщения в номере от 19 августа о том, что такой съезд предполагается созвать 25 августа в г. Уфе. Не интересовалась съездом и Уфимская партийная организация.

Это свидетельствует о том, что Уфимская партийная организация на первых порах не придавала значения башкирскому буржуазно-националистическому движению и не противопоставила буржуазной националистической пропаганде, которую вели валидовцы среди башкирского населения, большевистского разъяснения принципов ленинско-сталинской национальной политики. В результате этого валидовцам удалось увлечь часть башкирского народа своими лозунгами с целью отгородить Башкирию и изолировать башкир от надвигавшейся Великой пролетарской революции.

Оценка национального движения на окраинах России после Февральской революции, данная товарищем Сталиным, целиком и полностью относится к башкирскому буржуазно-националистическому движению этого периода. Товарищ Сталин говорит, что «Право наций на самоопределение толковалось как право национальной буржуазии на окраинах взять власть в свои руки и использовать Февральскую революцию для образования «своего» национального государства. Дальнейшее развитие революции не входило и не могло входить в расчеты упомянутых выше буржуазных институтов».[1])

---

[1]) *Сталин*, „Марксизм и национально-колониальный вопрос", стр. 51.

Валидовцы тоже стремились к тому, чтобы взять власть в свои руки и ограничить на этом революцию.

В решениях буржуазно-националистических съездов об объявлении «национально-территориальной автономии» отразился между прочим страх национальной буржуазии перед русской революцией, желание отгородить себя от нее.

Как только в центре России рабочие и беднейшее крестьянство взяли власть в свои руки, валидовцы провозглашают свою буржуазную автономию и объявляют войну рабоче-крестьянской власти. «Неудивительно, — говорит товарищ Сталин, — что «национальные правительства» на окраинах объявили войну социалистическому правительству в центре. Объявив же войну, они, естественно, стали очагами реакции, стягивавшими вокруг себя все контрреволюционное в России».[1])

5. Ошибки Уфимской организации большевиков в период от февраля к Октябрю

Уфимская городская организация РСДРП в этот период допустила не только ту ошибку, что не обратила внимания на деятельность валидовцев в Уфимской губернии, но и целый ряд других, больших и малых ошибок.

Основная политическая ошибка партийной организации заключалась в том, что она была организацией «объединенной», в которую входили и большевики и меньшевики. Первый комитет РСДРП, избранный на второй же день после Февральской революции, состоял в значительной своей части из меньшевиков.

Это сожительство с меньшевиками мешало партийной организации вести решительную борьбу за завоевание масс и усиление большевистского влияния в Уфимском Совете рабочих и солдатских депутатов. Меньшевики же, пользуясь этим положением, вместе с эсерами проводили свою соглашательскую линию. Наглядным примером может служить решение вопроса в Уфимском комитете РСДРП и в Уфимском Совете об отношении к коалиционному министерству. 14 мая на заседании Уфимского комитета РСДРП, на котором обсуждался вопрос об отношении к коалиционному министерству Временного правительства, после продолжительных прений большинством голосов, при трех против и двух воздержавшихся, была принята резолюция, с которой комитет должен был выступить в Совете рабочих и солдатских депутатов. В проекте резолюции предлагалось признать —

«Что осуществление революционной задачи рабочими и крестьянами в русской революции возможно лишь при переходе всей власти в стране Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а потому Уфимский Совет рабочих и

[1]) *Сталин*, „Марксизм и национально-колониальный вопрос", стр. 54.

крестьянских депутатов будет разоблачать все шаги Временного правительства, затемняющие сознание революционной массы, принижающие их революционную энергию и внушающие им иллюзию возможности разрешить задачи момента путем соглашения между рабочим классом и примыкающим крестьянством, с одной стороны, буржуазией и помещиками — с другой стороны, организуя в то же время силы революционной демократии на подготовку перехода всей полноты государственной власти в ее руки. Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов считает возможным поддержать лишь те шаги Временного правительства, которые будут помогать революционной демократии в достижении второго этапа русской революции».

В этом проекте нет той четкой большевистской оценки коалиционного министерства, какую мы находим в резолюции апрельской конференции большевиков, где прямо было записано: «Партия пролетариата заявляет: всякий, кто войдет в министерство, ведущее империалистическую войну, независимо от своих добровольных желаний, станет соучастником империалистической политики капиталистов. Партия пролетариата, на основании всего этого, высказывается самым решительным образом против посылки Советами рабочих и солдатских депутатов своих представителей в коалиционное министерство. Партия предостерегает народ против попыток сосредоточить внимание населения на вопросе о замене в министерстве одного лица другим, или одной группы буржуазных политиков—другой. Беспринципной борьбе парламентских клик революционная соц.-демократия противопоставит борьбу классов, и в особенности вопрос о коренной перемене всей политики Советов рабочих и солдатских депутатов и о переходе всей власти к ним». [1])

Уфимский комитет РСДРП. не дал такой оценки именно потому, что в комитете были и меньшевики.

На заседании исполнительного комитета Советов рабочих и солдатских депутатов, на котором обсуждался вопрос об отношении к коалиционному министерству, большинством 24 голосов против 11 при одном воздержавшемся была принята резолюция, внесенная эсерами.

Необходимо отметить, что меньшевики, принимавшие участие в обсуждении этого вопроса в комитете, и которым также было поручено защищать проект резолюции, принятый комитетом, на заседании Совета голосовали против собственной же резолюции, за резолюцию эсеров. И когда вопрос о поведении меньшевиков на заседании Совета был поставлен в Уфимском комитете РСДРП, то комитет ограничился тем, что

---

[1]) Из резолюции апрельской большевистской конференции о коалиционном министерстве.

предложил меньшевику Захарову поместить в ближайшем номере газеты «Вперед» открытое письмо с указанием, что заявление в Совете рабочих и солдатских депутатов им было сделано не от имени группы меньшевиков, каковой в Уфе не существует, а от имени отдельных лиц социал-демократов. Кроме того, было предложено на следующем заседании Совета при чтении протокола предыдущего собрания внести в протокол поправку в вышеприведенном смысле, т. е. что это заявление не от оформившейся группы, а от имени отдельных членов Уфимской организации РСДРП меньшевистского направления.

Уфимский комитет РСДРП мирился с тем, что «отдельные лица», исповедующие меньшевизм, активно проваливали его резолюции.

На эти ошибки Уфимского комитета неоднократно указывали рабочие большевики южноуральских заводов, они требовали порвать связь с меньшевиками, но комитет оставался глухим к этим требованиям.

Наличие в Уфимской городской организации меньшевиков сказалось и на газете комитета — «Вперед», которая также не выдерживала большевистской линии, колебалась в оценке событий, не подвергала критике соглашательскую линию меньшевиков. Газета «Вперед» даже печатала объявление о «Займе свободы», выпущенном Временным правительством, и только после резкой критики «Правды» в конце апреля сняла печатание этого объявления.

На губернской партийной конференции, проходившей в мае 1917 года, представители южноуральских заводов решительно потребовали отмежеваться от меньшевиков, чтобы газета Уфимского комитета «Вперед» приняла настоящую большевистскую физиономию. Разрыва с меньшевиками требовала значительная группа товарищей и в самой Уфимской организации, работавших главным образом среди железнодорожных рабочих. Против «раскола» выступал комитет. Даже после того, когда меньшевики выступили с заявлением, что они организовались в самостоятельную фракцию, так как они расходятся по целому ряду основных вопросов с большевиками, руководители комитета уговаривали их не итти на «раскол» единой организации.

Только после июльских событий в Петрограде и решений VI съезда партии о недопустимости объединения с меньшевиками Уфимский комитет РСДРП и газета «Вперед» берут правильную большевистскую линию.

После ухода меньшевиков из «объединенной» Уфимской социал-демократической организации уфимские большевики, исправляя допущенные ранее ошибки, повели решительную борьбу против эсеров и меньшевиков за массы, за влияние в Советах.

ГЛАВА II

ПЕРЕХОД ВЛАСТИ К СОВЕТАМ. ПЕРВЫЕ ШАГИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В БАШКИРИИ

1. Образование Уфимского губернского революционного комитета

В результате разрыва уфимских большевиков с меньшевиками и развернувшейся, вслед за этим разрывом, энергичной пропаганды большевистских лозунгов, положение в Уфе накануне Октябрьского переворота резко изменилось. Влияние меньшевиков и эсеров среди рабочих Уфы и солдат уфимского гарнизона падает. Рабочие и солдаты на своих собраниях и митингах принимают резолюции, предложенные большевиками. 25 октября представители солдат уфимского гарнизона по докладу о текущем моменте единогласно принимают следующую резолюцию:

«Под видом борьбы с большевиками Керенский, как предводитель буржуазии, желающий в крови трудового народа, рабочих, крестьян и солдат потушить огонь революции, объявил открытую войну всему революционному народу. Палачи народа уже разогнали Калужский Совет и двигаются против руководящих органов революционного народа других городов. В эти грозные часы, когда решаются наши судьбы, мы, солдаты уфимского гарнизона, ...заявляем, что с оружием в руках до последней капли крови будем защищать завоевания революции. Мы не дадим буржуазии и лжесоциалистам разрушить организации революционного народа.

Преступному правительству Керенского мы громогласно заявляем: прочь с дороги!

Вся власть Советам!

Да здравствует партия социал-демократов большевиков!»[1])

Эта резолюция была принята в тот момент, когда в Петрограде уже совершался Октябрьский переворот, но в Уфе о нем еще не знали. Сообщение о свержении Временного правительства и взятии власти Советами было получено в Уфе 26 октября (8 ноября) 1917 года. Немедленно же после получения из Петрограда телеграммы Военно-революционного комитета о переходе власти к Советам, 8 ноября состоялось объединенное заседание исполнительных комитетов Уфимского Совета рабо-

[1]) „Вперед", № 176, 1917 г.

чих и солдатских депутатов, губернского Совета крестьянских депутатов, исполкома мусульманского совета и районного железнодорожного комитета, на котором было принято постановление приветствовать состоявшийся в Петрограде переход центральной власти к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, немедленно приступить в Уфе и на местах к организации власти «на революционно-демократических началах», взяв власть в свои руки и содействуя дальнейшему углублению и развитию победы, которая одержана рабочими и солдатами Петрограда. На этом же заседании был создан Уфимский губернский революционный комитет.

Рабочие и солдаты Уфы и Уфимской губернии в городах, крестьяне в селах горячо приветствуют переход власти к Советам и требуют принятия решительных мер для пресечения контрреволюционной деятельности буржуазии и ее организаций. Солдаты уфимского гарнизона на своих митингах 26 октября также приветствуют совершившийся революционный переход власти к Советам, принимают решение не делать никаких выступлений без распоряжения Уфимского революционного комитета.

Общее собрание рабочих-деревообделочников города Уфы, собравшихся для обсуждения полученного сообщения о переходе власти к Советам, заявило:

«Мы, рабочие-деревообделочники... высказываемся за решительную поддержку новой революционной власти в лице Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и приветствуем петроградских рабочих и солдат за свержение ими Временного правительства. Мы верим, что новая революционная власть даст народу мир, хлеб и свободу...»

Рабочие Миньярского завода на своем собрании вынесли постановление с требованием к Уфимскому революционному комитету о принятии «самых решительных мер против всяких контрреволюционных попыток со стороны разных групп и отдельных личностей». Миньярцы требуют немедленного созыва губернского съезда Советов.

С требованием немедленного перехода всей власти в руки Советов выступают и рабочие Белорецкого завода.

Собравшийся в Уфе вскоре после Октябрьского переворота уездный башкирский съезд, на котором присутствовало 167 делегатов, принял резолюцию, в которой выражает полное доверие и поддержку власти Совета Народных Комиссаров.

Уфимский губернский ревком вначале действовал вяло, нерешительно. Только этой нерешительностью можно объяснить то, что наряду с революционным комитетом до 10 декабря 1917 года действовала канцелярия губернского комиссара Временного правительства Герасимова, который издавал приказы и распоряжения, хотя фактически вся власть находилась в руках

губернского революционного комитета. Этой нерешительностью пользовались также эсеры и меньшевики, засевшие в губернском исполнительном комитете крестьянских депутатов и Уфимском Совете. Они тормозили борьбу с деятельностью различных контрреволюционных буржуазных организаций.

Уфимские большевики попрежнему недооценивали работу в национальных районах. Большевистские организации в сельских местностях были слабы, а во многих районах с башкирским, татарским, чувашским и других национальностей населением почти отсутствовали.

2. Октябрь и буржуазно-националистическое движение в Башкирии

Как только в Петрограде, а затем в Уфе власть перешла в руки рабочих и крестьян, башкирские буржуазные националисты объявили войну Советской власти. 11 ноября 1917 года башкирский центральный совет (шуро) издал указ № 1 (ферман № 1), в котором он объявлял Башкирию «независимой республикой» и призывал башкир для борьбы с Советской властью, для борьбы с большевиками. Прежде всего башкирские буржуазные националисты пытаются опорочить декрет Советской власти о земле, прекрасно понимая, какую силу имеет этот четкий и ясный закон большевистской власти. Они не хотели, чтобы башкирская беднота получила землю башкирских баев и мулл. В своем указе они высказываются против передачи земли в распоряжение земельных комитетов и «крестьянских организаций», против передела земли между трудовым крестьянством.

Буржуазные националисты-валидовцы развертывают бешеную агитацию под лозунгом «Башкирия для башкир», требуют выселения из Башкирии всех небашкир, натравливают башкир на русских крестьян и на крестьян других национальностей, издавна живущих на территории Башкирии.

В указе № 1, а затем в так называемом «обращении к народу» валидовцы распространяют самую гнуснейшую клевету на Советскую власть и большевиков. Используя темноту и отсталость башкирских масс, их религиозные предрассудки, валидовцы своей демагогией разжигают национальную рознь.

В декабре 1917 года башкирский центральный совет созывает третий всебашкирский курултай, на котором присутствуют исключительно баи, муллы и буржуазные башкирские интеллигенты. Курултай объявляет Башкирию «автономной» и организует так называемое «Башкирское правительство». Это правительство начинает собирать контрреволюционные силы для борьбы против Советской власти.

В то время как башкирские буржуазные националисты созывали свои контрреволюционные курултаи, создавали контрреволюционное правительство, башкирская беднота вместе с

русским беднейшим крестьянством организовывала Советы крестьянских депутатов.

Из уездов и волостей поступали сообщения о том, что беднейшее население всех национальностей собирается на волостные и уездные съезды и организует местную власть. Так, например, Стерлитамакский уездный съезд Советов крестьянских депутатов вынес постановление об организации власти в уезде «на пропорционально национальных началах». Согласно этому постановлению, в уездный Совет от каждой волости посылалось по два делегата, причем, если волость была населена в большинстве башкирским или татарским населением, то оба делегата должны быть башкиры или татары, если же волость была населена смешанным национальным населением (русские, башкиры и т. д.), то посылались один от русского населения, другой от башкирского и т. д.

15 декабря 1917 года в Уфе собрался губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. По вопросу об организации власти съезд принял следующую резолюцию: «Считая происшедший в октябре переход власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов необходимым и совершившимся в интересах рабочих, солдат и крестьян, объединенное заседание уфимских губернских съездов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов признает рабоче-крестьянское правительство, ответственное во всех действиях перед Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и высказывается за немедленную организацию Советской власти в городе и губернии и за последовательное проведение в жизнь законов, издаваемых с одобрения ЦИК рабочим и крестьянским правительством».

На этом же съезде было постановлено: «Немедленно приступить к проведению в жизнь закона об отмене частной собственности на землю без выкупа и перехода ее с живым и мертвым инвентарем, а также служебными и жилыми постройками, продуктами в ведение и распоряжение демократизованных земельных комитетов».[1] Съезд высказался за немедленное осуществление революционным комитетом закона об упразднении крестьянского поземельного банка.

По рабочему вопросу съезд постановил, что ближайшим мероприятием Советов рабочих и солдатских депутатов должно быть немедленное оформление уже существующих на местах и создание там, где их не существует, фабрично-заводских комитетов и созыв губернским исполнительным комитетом губернского съезда фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов для создания губернского совета рабочего контроля. Кроме того, съезд постановил немедленно создать при губернском исполнительном комитете особый орган для объеди-

[1]) „Известия Уфимского губернского ревкома", 1917 г.

нения деятельности местных рабочих организаций в области экономической политики и для подготовительных мероприятий по проведению «новых начинаний в этой области (закон о страховании, о 8-часовом рабочем дне и др.)».

Решения второго губернского съезда Советов имели огромное значение для деятельности Советов на местах. После опубликования постановления съезда волостные Советы приступают к проведению в жизнь декрета о земле.

Табынский волостной Совет, Стерлитамакского уезда, постановил немедленно приступить к переделу земли для наделения землей всех граждан волости. Граждане деревни Иликовой, Московской волости, на своем собрании тоже выносят решение: «Весь земельный душевой надел, а равно и земли частновладельческие..., какие бы ни оказались в натуре, заключающие в себе пахотные, луговые угодия и лес, а также в имениях крупных владельцев живой и мертвый инвентарь и скот признать достоянием народа. Пахотную землю разделить при весенней пахоте по наличным душам мужского и женского пола по уравнительной норме равномерно, как частновладельческую и прочую, а также и луга». Аналогичные постановления выносились во всех волостях и селах б. Уфимской губернии.

Наряду с конфискацией и разделом помещичьей и частновладельческой земли имелись случаи, когда крестьяне конфискуют и мелкие частновладельческие предприятия. Так, например, крестьяне дер. Любимовки, Аскинской волости, постановили отобрать мельницу у гр-на Мамыкина, а также весь мелкий инвентарь и передать в распоряжение Любимовского сельского совета.

При решении вопроса о помещичьих имениях крестьяне почти везде подходили с точки зрения хозяйственной целесообразности. Вот характерный пример решения волостного совета крестьянских депутатов Калегинской волости, Бирского уезда, по поводу раздела имения Вечтомова.

«Коров и пчел из имения Вечтомова передать сельскохозяйственному обществу с тем, чтобы от коров произвести рассадник племенного рогатого скота, а от пчел опытно-показательную пасеку, при возможности — и курсы пчеловодства. Поручить комиссару имения Вечтомова Ломаеву наблюдение за тем, чтобы лицами, купившими ранее делянки у Вечтомова и оставившими их засоренными, таковые были очищены от мусора. 50 тысяч штук кирпича, находящегося в имении Вечтомова, продать нуждающемуся населению волости по 3 рубля за сотню без выбора».[1]

Сельские, волостные и уездные Советы своими решениями облагают местную буржуазию специальными налогами. Так, например, Бирский Совнарком постановил обложить купцов

[1]) „Известия Уфимского губернского ревкома" за 1918 г.

специальным налогом и, в случае невыплаты его в определенный срок, конфисковать их дома.

Совет рабочих и крестьянских депутатов Благовещенского завода постановил обложить буржуазию, живущую в поселке, налогом в 500 тысяч рублей, реквизировать двигатели у Фролова и Остякова, конфисковать у Асеева и других купцов сено и продавать его по удешевленным ценам.

Аналогичные постановления были приняты Бураевским волостным Советом, Стерлитамакским и другими. Такова была деятельность волостных и сельских Советов б. Уфимской губернии в первые дни после Октябрьского переворота.

Уфимский губернский земельный комитет выступил против декрета Совета Народных Комиссаров о земле. Он разослал по волостям прокламацию, направленную против декрета. Миньярская волостная земская управа (в ноябре земские управы в Уфимской губернии еще не были распущены — **Г. Г.**) заявила губревкому протест против контрреволюционной деятельности уфимского земельного комитета и просила принять меры для пресечения этой деятельности. Обсудив заявление миньярцев, 12 ноября 1917 года революционный комитет постановил: признать деятельность уфимского губернского земельного комитета, направленную против декрета о земле, контрреволюционной. Внести вопрос о его деятельности на рассмотрение губернского съезда Советов и обратиться к населению с разъяснением, что всякие распоряжения как главного, так и уфимского земельного комитета, направленные против декрета о земле, объявляются недействительными и исполнению не подлежат. Таким образом, контрреволюционная деятельность уфимского земельного комитета была пресечена. Но губернская земская управа продолжала существовать и действовать до марта 1918 года и только 22 марта губернский Совет Народных Комиссаров постановил упразднить губернскую земскую управу и взять в свои руки все ее функции.

3. Переход городского хозяйства в ведение городского Совета. Первая национализация частновладельческого предприятия в Уфе

После второго губернского съезда Советов на чрезвычайном объединенном заседании Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов, мусульманского военного совета и представителей батальона мари было вынесено постановление об упразднении городской думы и передаче всего городского хозяйства в ведение Советов. В своем постановлении эти организации писали: «Все городские учреждения отныне носят название коммунальных учреждений (училища, больницы и т. д.). Коммунальная политика отныне будет преследовать во всех своих областях интересы исключительно беднейших слоев населения.

Городская коммуна выполняет все директивы Совета Народных Комиссаров».

29 декабря 1917 года рабочие и служащие пароходной фирмы братьев Каменских и Мешкова постановили взять управление пароходством в свои руки.

Это решение было вызвано распоряжением предпринимателей из Москвы уфимской конторе, что «ввиду закрытия в Москве частных банков, рабочие и служащие должны быть рассчитаны и ремонт пароходов прекращен». 29 декабря собрание союза судоходных служащих, а затем общее собрание всех служащих и рабочих вынесло следующую резолюцию:

«Общее собрание союза судоходных служащих и рабочих уфимского района..., ознакомившись с телеграммой Н. Мешкова о расчете рабочих и приостановке ремонта, постановило: 1) передать ведение дел предприятия «Бр. Каменские и Н. Мешков» в руки рабочих и служащих этого предприятия, 2) образовать уфимский судоходный комитет рабочих и служащих указанного пароходства, 3) известить о переходе в Уфе ведения дел пароходства в руки рабочих и служащих и предложить служащим и рабочим в других местах тоже брать дело управления пароходствами в свои руки. Придавая огромное значение делу водного транспорта ввиду расстройства железных дорог и думая, что с введением рабочего контроля хозяева предприятий начнут саботировать, — требовать от Центрального исполнительного комитета Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов немедленного издания декрета о национализации всех водных путей сообщения».

Губернский исполнительный комитет одобрил это решение рабочих. Так была произведена первая национализация частновладельческого предприятия Уфимской губернии.

Местная буржуазия встретила решение рабочих в штыки. По городу распространялись слухи, что суда не смогут выйти из затонов, а если и выйдут, то на них опасно будет плавать, так как ремонт судов не производится. Чтобы пресечь распространение буржуазной лжи, районный комитет союза работников водного транспорта Бельского бассейна обратился ко всем гражданам с воззванием, в котором писал: «Не верьте этим провокационным, ни на чем не основанным, гнусным сплетням, которые распускают наши враги, лишившиеся с переходом судов в руки рабочих громадных барышей. Не верьте никому, что национализированное пароходство перешло в «бесконтрольное распоряжение рабочих». Ведется точная и определенная отчетность по всему предприятию. Напрасно господа торговопромышленники проливают крокодиловы слезы о планомерном развитии этого предприятия и пользе государства, совершенно чуждых им. Рабочие, взявшие в свои руки эти предприятия, с честью выполнят свой гражданский долг перед

государством... Бельский флот стоит в полной готовности, ожидая прохода льда, чтобы двинуться в путь... Напрасны усилия капиталистов, бельский флот в надежных руках горячо любящих свое пароходное дело рабочих».

4. Контрреволюционный саботаж буржуазной интеллигенции и его разгром

В трудный момент, когда рабочие и крестьяне приступили к строительству новой власти на местах, когда напрягались все силы рабочего класса для того, чтобы наладить производство на заводах и фабриках, буржуазия организует саботаж преданной ей буржуазной интеллигенции.

В Уфе, как и в других городах, в ноябре и декабре 1917 года забастовали банковские служащие, служащие городской управы, губернской земской управы, учащиеся старших классов реального училища, учителя уфимских начальных школ и другие. Контрреволюционный саботаж буржуазной интеллигенции в Уфе возглавили меньшевики. Меньшевистская газета «Голос рабочего» сообщала, что вопрос об отношении к забастовке служащих государственных и общественных учреждений обсуждался на заседании уфимского комитета меньшевиков, который постановил принципиально признать забастовку допустимой и делегировал своего представителя в стачечный комитет.

Рабочие на своих собраниях клеймили позором саботажников и требовали от революционного комитета принятия самых решительных мер к саботажникам, как врагам народа. 19 декабря 1917 года состоялось собрание Советов и правлений всех рабочих профессиональных союзов, на котором единогласно была принята следующая резолюция:

«Мы, члены правлений и советов профессиональных союзов, обсудив вопрос о саботаже банковских и других чиновников, заявляем, что считаем подобное выступление преступным, направленным против интересов широких народных масс рабочих, крестьян и солдат, играющим на руку темным силам контрреволюции. Мы требуем от саботажников подчинения революционной власти, в ином случае их имена уфимский пролетариат занесет на черную доску, как изменников революции, врагов народа».

На многочисленных собраниях родителей учащихся выносятся резолюции протеста против саботажа учителей.

«Мы, граждане города Уфы, — читаем мы в одной резолюции, — выносим протест против преступной забастовки учителей... Требуем немедленного открытия всех школ. Меры революционного комитета, предпринятые к открытию школ, а именно: увольнение саботажников, арест контрреволюционной

части учительства, призывающего к забастовке, — одобряем и требуём немедленного проведения их в жизнь».[1])

Уфимский революционный комитет принимает решительные меры борьбы с саботажниками. 11 января 1918 года ревком постановил арестовать управляющего Государственным банком и членов исполнительного комитета служащих банка. 12 января был арестован стачечный комитет контрреволюционных саботажников. В этот же день опубликовывается постановление ревкома о том, что все, в течение трех дней неявившиеся на работу, будут считаться уволенными, а на их места будут приняты новые служащие из числа лиц, заявивших желание работать с представителями Советской власти.

Решительные меры ревкома и нажим со стороны рабочих оказали влияние на колебавшуюся часть забастовщиков. 16 января 1918 года часть служащих вышла на работу. Невышедшие были заменены новыми служащими. 3 марта уфимская корпорация землемеров официально объявила о прекращении забастовки и призывала всех землемеров Уфимской губернии «отдать свои силы на служение трудовому крестьянству, осуществляя его заветные мечты».

Контрреволюционный саботаж буржуазной интеллигенции был разгромлен.

5. Боевые организации народного вооружения

Начавшаяся вскоре после Февральской революции организация рабочих дружин в октябре-декабре 1917 года принимает массовый характер. Боевые дружины возникают почти в каждом селе, в каждой волости б. Уфимской губернии. В деревнях дружины создаются прежде всего для отпора начавшейся кулацкой контрреволюции. 26 ноября 1917 года топорнинская группа большевиков на своем собрании обсуждала вопрос о формируемой кулаками и спекулянтами белой гвардии под предлогом борьбы против погромов и ночных воров. Собрание постановило вести агитацию среди крестьян за организацию красной народной гвардии из наиболее сознательных крестьян на случай аграрных беспорядков и грабежей, для безболезненного проведения в жизнь декрета о земле и для борьбы с контрреволюционным движением.

К моменту контрреволюционного выступления казачьего атамана Дутова в Оренбурге Уфа имела три боевых дружины (городскую, железнодорожную и фронтовой отряд) общей численностью около трех тысяч бойцов и, кроме того,—летучий железнодорожный отряд.

Миньярские рабочие организовали несколько боевых дружин, в которые входили не только рабочие, но и крестьяне ближайших деревень. Центром собирания боевых сил окрестно-

[1]) „Вперед", 1918 г., 12/1.

го сельского населения становится и Красноусольский завод. Организация боевых дружин на Красноусольском заводе началась с мая 1917 года.

Рабочие Симского завода почти поголовно состояли в боевых дружинах и одно время (в первый период борьбы с Дутовым) завод только поддерживал огонь в топках, так как почти все рабочие ушли на фронт.

Рабочие и беднейшее крестьянство прекрасно понимали, что буржуазия, помещики и кулаки не согласятся мирно уступить им свою власть и награбленное богатство, и поэтому готовились вооруженной рукой защищать свои права на новую жизнь, завоеванную в октябре 1917 года. Рабоче-крестьянские боевые дружины количественно быстро увеличиваются. Дружинники с энтузиазмом принимаются за изучение военного дела.

Боевые дружины отразили первый натиск контрреволюции, дали решительный отпор контрреволюционному атаману Дутову под Оренбургом и чехословацким мятежникам под Самарой (ныне Куйбышев). Но Уфимский комитет большевиков не сумел правильно организовать руководство этими дружинами. В губернский штаб «Боевых организаций народного вооружения» наряду с большевиками, были допущены и «левые» эсеры, которые всячески тормозили работу штаба и сбивали его с правильного пути.

Вместо того, чтобы создать оперативное единство и связь боевых дружин, штаб занимается разработкой теоретических вопросов. Организационные принципы боевых дружин, разработанные штабом, превращали их в автономные организации при Советах и партийных организациях. Для обсуждения теоретических положений о «Боевых организациях народного вооружения» (БОНВ) созываются губернские съезды.

Первый губернский съезд боевых организаций народного вооружения Уфимской губернии состоялся 12 декабря 1917 года. Главные вопросы, обсуждавшиеся на этом съезде, были следующие: назначение БОНВ, сущность работы БОНВ, тактика БОНВ.

Назначение БОНВ съездом было формулировано следующим образом:

«Боевые организации являются жизненными ячейками государственного устройства, наилучше обеспечивающего как экономическое развитие и права народов вообще, так и возможность наиболее безболезненного перехода к социализму в особенности».

И дальше:

«БОНВ непосредственно осуществляют на местах проведение в жизнь законов, декретов и распоряжений как центрального (Совет Комиссаров), так и местного (Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов) правительства».

Таким образом, «теоретики» штаба мыслили превратить боевые организации народного вооружения в «жизненные ячейки государственного устройства» и, как это мы увидим из дальнейшего, заменить ими Советы и другие массовые политические организации трудящихся.

Не случайно, что задачи вооруженной борьбы боевых организаций с контрреволюционной буржуазией руководители штаба отодвигали на задний план.

Исходя из этого назначения БО, была разработана сложная организационная структура БОНВ. Согласно уставу, принятому на съезде, БОНВ должны были иметь четыре ступени, т. е. четыре дружины.

В первую дружину должны были входить все выборные на боевые должности инструкторы, организаторы. Они, таким образом, являлись руководящим органом боевых организаций по специальным вопросам.

Вторая дружина состоит уже из более широкого круга лиц, она должна была нести «повседневную работу вооруженных граждан, исполняя народно-необходимые функции полиции и постоянной армии».

Дружинники первой и второй дружины избирались и должны были иметь двух дружинников поручителями.

Третью дружину (резерв боевых организаций) составляли все рабочие, крестьяне, «подчинявшиеся дисциплине Советов Р.С. и К.Д.» и организованные Советами Р.С. и К.Д., заводскими комитетами, профессиональными союзами и т. д. в десятки. Оружие эта дружина имеет только для обучения, которое должно проходить под руководством первой дружины.

Кроме этих трех дружин, устав БОНВ предусматривал еще четвертую дружину, или четвертую ступень. Это, выражаясь языком устава, — «вся демократия, поддающаяся организационному влиянию».

Каждые 10—12 граждан обоего пола от 16 до 55 лет должны соединяться для несения различных функций государства: самоохрана, продовольствие, санитария и т. п.

«Теоретики» штаба БОНВ мыслили со временем заменить все массовые политические организации рабочего класса и трудящегося крестьянства, в том числе и Советы рабочих и солдатских депутатов, БОНВ и превратить их в единственную организацию, выполняющую все функции государственной власти — законодательство, наблюдение за выполнением законов, учет труда, распределение продуктов труда и т. д. Это не что иное, как своеобразная антинаучная, антимарксистская система утопического социализма с анархо-синдикалистским уклоном.

Если вспомнить, что «теоретики» БОНВ разрабатывали эту «систему» и пытались провести ее в жизнь в условиях разгоравшейся гражданской войны, когда необходимо было, как

никогда, объединение и напряжение всех сил для борьбы с контрреволюцией, то станет ясным тот политический вред, который принес с собой этот эксперимент в первые же дни серьезных боев с вооруженной контрреволюционной буржуазией.

Штаб БО долго сопротивлялся проведению в жизнь декрета о создании регулярной Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Даже тогда, когда в Уфу была командирована высшая военная инспекция по формированию регулярных частей Красной Армии, руководители уфимского штаба, признав на словах необходимость создания регулярных частей, на деле продолжали саботировать проведение в жизнь декрета о Красной Армии. Высшей военной инспекции приходилось ломать это сопротивление штаба и через его голову формировать полки и дивизии из рабочих и крестьянских боевых дружин.

Решения съездов БОНВ по общеполитическим вопросам показывают, как далеко стояли руководители этих организаций от большевистской линии. Так, например, второй съезд высказался против создания Татаро-башкирской автономной национальной республики и постановил немедленно принять меры, чтобы воспрепятствовать созданию такой республики. На третьем съезде (25 февраля 1918 года) обсуждался вопрос о заключении Советским правительством Брестского мира с Германией. Съезд вынес постановление, в котором высказывается против заключения Брестского мира.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится: «Все контрреволюционеры, начиная от меньшевиков и эсеров и кончая самыми отъявленными белогвардейцами, вели бешеную агитацию против подписания мира. Их линия была ясна: они хотели сорвать мирные переговоры, спровоцировать наступление немцев и поставить под удар неокрепшую еще Советскую власть, поставить под угрозу завоевания рабочих и крестьян.

Их союзниками в этом черном деле оказались Троцкий и его сподручный Бухарин, который вместе с Радеком и Пятаковым возглавлял враждебную партии группу, именовавшую себя для маскировки группой «левых коммунистов». Троцкий и группа «левых коммунистов» повели внутри партии ожесточенную борьбу против Ленина, требуя продолжения войны. Эти люди явно играли на-руку германским империалистам и контрреволюционерам внутри страны, так как вели дело к тому, чтобы поставить молодую, не имевшую еще армии, Советскую республику под удар германского империализма».[1])

Эту оценку линии Троцкого и группы «левых коммунистов» можно отнести и к руководителям Уфимского губернского штаба боевых организаций народного вооружения.

Следует отметить, что Уфимская губернская организация

---

[1]) „Краткий курс истории ВКП(б)", стр. 206.

большевиков в вопросе о Брестском мире стояла на правильной, ленинской позиции. Четвертый губернский съезд РКП(б), обсуждая решения VII партийного съезда, присоединился ко всем постановлениям этого съезда. По вопросу о Брестском мире в резолюции губернского съезда записано: «При создавшемся в январе-феврале соотношении сил, подписание Брестского договора явилось неизбежным, хотя и тяжелым актом».

Это еще раз свидетельствует о том, что Уфимский комитет большевиков, устранившись от руководства штабом БОНВ, дал возможность эсерам и троцкистским элементам проводить свою политическую линию на съездах БО.

Здесь следует отметить и то, что теоретические упражнения руководителей Уфимского штаба, к счастью, мало затронули основные массы дружинников. Боевые дружины на заводах и в волостях создавались для конкретной задачи вооруженной борьбы с контрреволюционным выступлением буржуазии и помещиков.

Собственной кровью рабоче-крестьянские боевые дружины вписали в историю славные страницы борьбы и побед над внутренней и внешней контрреволюцией.

ГЛАВА III

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ КАЗАЧЬЕГО АТАМАНА ДУТОВА. НАЧАЛО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В БАШКИРИИ

1. Арест буржуазно-националистического башкирского совета Оренбургским ревкомом

Башкирский буржуазно-националистический совет, обосновавшийся в Оренбурге, в Караван-Сарае, с первых же дней Октябрьской революции выступил против власти Советов. Он развернул бешеную антибольшевистскую агитацию среди башкирского населения, призывая башкирскую буржуазию и кулачество к расправе над большевиками. Наряду с распространением гнуснейшей клеветы на большевиков, буржуазные националисты открыто начинают создавать вооруженную силу для борьбы с Советской властью.

Контрреволюционная деятельность башкирских националистов вызвала возмущение среди трудящихся всех национальностей, населяющих Башкирию. Проходивший в Белорецке объединенный съезд рабочих и демократических организаций Южного Урала, обсудив вопрос о деятельности так называемого башкирского национального совета, признал, что принципы объявленной этим советам «башкирской автономии» базируются на отрицании таких демократических учреждений, как Советы, и ведут к новому закрепощению трудового населения четырех губерний — Пермской, Уфимской, Казанской и Оренбургской под власть мусульманского духовенства, представляющих собой в то же время и крупных землевладельцев. Съезд выразил протест против контрреволюционной деятельности башкирских буржуазных националистов и требовал принятия решительных мер для пресечения этой деятельности. Аналогичные протесты поступали в Оренбургский ревком и из других районов Башкирии.

В первой половине декабря 1917 года казачий атаман Дутов организует белогвардейские отряды из казачьей кулацкой верхушки, неожиданно нападает на Оренбург и учиняет кровавую расправу над Оренбургским Советом рабочих и солдатских депутатов. Башкирское буржуазно-националистическое правительство находит в лице Дутова хорошего союзника и, оставаясь в Оренбурге под его защитой, продолжает наводнять

Б. Нуриманов.
Член Временного революционного Совета Башкурдстана в 1918 г.
Зверски замучен дутовцами.

башкирские волости своими контрреволюционными воззваниями.

Дутов продержался в Оренбурге около полутора месяцев. 4 февраля 1918 года Оренбург был взят красногвардейскими отрядами. Члены буржуазного башкирского совета, не успевшие убежать из Оренбурга вместе с Дутовым, по постановлению Оренбургского военно-революционного комитета были арестованы. Председатель совета Манатов находился в это время в Петрограде. В Петроград была послана телеграмма с просьбой арестовать его там, что и было исполнено.

В этот же день в Оренбурге был организован Временный революционный Совет Башкурдстана. Революционный Совет опубликовал обращение к башкирскому народу, в котором писал: «Временный революционный Совет Башкурдстана стоит на платформе признания Советской власти, но вместе с тем он нисколько не хочет насиловать воли народа, а намерен в самом скорейшем времени созвать съезд всех народностей Башкурдстана, которому и должна принадлежать верховная власть в стране. Созыв этого съезда, без сомнения, дело не легкое. До созыва съезда Временный революционный Совет решил изъять из ведения земства башкирские волости, упразднить волостные управы, а на их место предложить населению избрать представителей от рабочих, солдат и крестьян, т. е. от трудящихся».[1])

Временный революционный Совет Башкурдстана развернул широкую деятельность в башкирских волостях по организации Советов крестьянских и солдатских депутатов. По делу башкирского буржуазного совета было организовано следствие с тем, чтобы предать главарей башкирской буржуазной контрреволюции народному суду. Но еще до окончания следствия Дутов 3 апреля 1918 года организовал налет на Оренбург и освободил из тюрьмы всех башкирских контрреволюционных деятелей, которые бегут в Челябинск, занятый в это время белочехами, и образуют там контрреволюционное правительство.

2. Борьба рабочих боевых отрядов с Дутовым

11 декабря 1917 года в Уфе было получено сообщение о расправе, учиненной Дутовым над Оренбургским Советом. По получении этого сообщения было созвано частное совещание членов Уфимского губернского исполнительного комитета и мусульманского военного совета, на котором было решено: «...срочно донести о сообщенных фактах Казанскому военному округу, снестись с Самарой и предпринять энергичные шаги к организации сил для подавления контрреволюции».[2])

---

[1]) „Известия Уральского областного Екатеринбургского совета РСД", № 45, 1918 г.

[2]) „Вперед", 1917 г., № 213, 13/XII.

Для борьбы с Дутовым губернский революционный комитет срочно направляет в Челябинск вторую и третью роты Уфимского сборного революционного отряда и принимает меры к укреплению города на случай, если Дутов вздумает пойти на Уфу.

Уфимский городской Совет рабочих и солдатских депутатов обратился с призывом ко всем гражданам вступать в боевые дружины. Рабочие и солдаты уфимского гарнизона откликнулись на призыв Совета и в несколько дней было создано три новых революционных отряда. Это дало возможность губревкому, не ослабляя обороны Уфы, отправить против Дутова два отряда в челябинском направлении и один отряд в самарском.

В 20-х числах декабря 1917 года открылись военные действия между красногвардейскими отрядами и казачьими отрядами атамана Дутова одновременно на двух фронтах — в районе между Челябинском и Троицком и между Самарой и Оренбургом. Против Дутова выступили отряды Уфимского, Челябинского, Самарского, Сызранского, Екатеринбургского и Омского Советов рабочих и солдатских депутатов. Главные силы красногвардейских отрядов шли на Верхнеуральск, через станции Вязовую, Запрудовку, Белорецк. Здесь шли отряды Симского, Катавского и Белорецкого заводов во главе с Уфимским отрядом под командованием Михаила Кадомцева.

Под Верхнеуральском красногвардейские отряды встретились с дутовцами, которые были хорошо вооружены, прекрасно одеты и имели большое количество офицеров. Из сообщения начальника штаба БОНВ видно, что «в боевые линии дутовцы меньше тысячи ни разу не выставляли, боевого запаса имели всегда в излишке».

Первые бои с дутовцами для красногвардейских отрядов были неудачны. Но вскоре они одержали ряд блестящих побед над хорошо вооруженными бандами Дутова. Все командиры отмечали исключительный подъем духа красногвардейских отрядов, шедших в бой с огромным энтузиазмом.

Под Верхнеуральском Дутов потерпел поражение. Силы дутовцев были надломлены, но не сломлены. Антисоветской пропагандой Дутову удалось увлечь значительную часть казачества. Только одиночки-казаки из бедняков вступали в красногвардейские отряды. Нужно было оторвать казацкие массы от Дутова. Большевики повели разъяснительную работу. В своих воззваниях и листовках, распространявшихся среди казаков, они писали: «Между нами, большевиками и дутовцами, разница вот какая: мы отняли у помещиков и монастырей землю и передали ее крестьянству, отнимаем постепенно фабрики и заводы у буржуазии (заводчиков и фабрикантов) и передаем рабочим, за это вот эти самые кровососы-фабриканты и помещики клеймят нас грабителями и путают темным людям голо-

ву. Дутов идет против Совета Народных Комиссаров, против передачи земли от помещиков крестьянству и фабрик — рабочим. Вот в чем разница между нами.

Взвесьте эту разницу, подумайте, кто из нас ближе, родственнее вам, т. е. хотите ли вы уничтожить помещиков и фабрикантов или, напротив, держать их руку, подумайте и решите».[1])

И многие из казаков бедняков и середняков задумывались над тем, куда ведет их Дутов. Но большевистская правда с трудом доходила до казаков: Дутов жестоко расправлялся со всяким, у кого он находил большевистские листовки. Дутовские отряды, состоящие в большинстве своем из зажиточной части казачества, насыщенные большим количеством офицеров, хорошо вооруженные, представляли собой серьезную опасность для молодой, еще неокрепшей власти рабочих и крестьян на Южном Урале. Для ликвидации контрреволюционного выступления Дутова требовались серьезные силы и средства, а их-то и не было ни у Оренбургского, ни у Уфимского Советов.

15 января 1918 года в Уфе собрался чрезвычайный губернский съезд Советов, который обсуждал создавшееся положение в связи с выступлением Дутова. Съезд признал очередной задачей момента — немедленное проведение «революционной воинской мобилизации» рабочих для образования «губернской Красной гвардии», создание ответственного боевого органа, который был бы в состоянии выполнять мобилизацию в техническом и организационном отношении. Съезд постановил: «создать из сознательных революционных солдат уфимского гарнизона революционный батальон для борьбы с контрреволюцией».

Рабочие южноуральских заводов, находившихся на территории Уфимской губернии, горячо откликнулись на призыв съезда Советов. Отовсюду поступали сообщения о массовом вступлении рабочих в боевые дружины. Из Аша-Балашевского завода сообщили, что как только было получено распоряжение о высылке рабочих отрядов в Уфу для отправки их на дутовский фронт, немедленно же был сформирован маршевый отряд из рабочей боевой дружины. Через несколько часов отряд уже был на станции и погружался в эшелон. Из Богоявленска (Красноусольск) телеграфировали: «Богоявленск желает организовать тысячу. Желающих служить революции много. Будем направлять обученных маршевыми сотнями. Жду распоряжения».[2])

Быстро вооружались рабочие и других заводов.

Вначале каждый рабочий отряд действовал почти самостоя-

---

[1]) Из обращения к казакам военного комиссара Уральской области М. Кадомцева.

[2]) Баш. Центр. Арх., Ф. БОНВ, отд. 27, арх. № 34, л. 2, стр. 80.

тельно, но после того, как первые бои с Дутовым показали, что он представляет значительную силу, началось объединение всех отрядов под единым командованием. К этому времени на дутовском фронте находились следующие военные силы:

1. Сызранский партизанский отряд.
2. Летучий отряд сызранских партизан.
3. Первый екатеринбургский эскадрон.
4. Белорецкий отряд в тысячу человек пехоты при двух орудиях и 200 человек конных.
5. Сводный отряд Оренбургского уезда.
6. Уральский отряд.
7. Троицкий отряд в составе тысячи человек пехоты, трех сотен кавалерии и 4 пушек.
8. Верхнеуральский отряд — около 700 человек пехоты, 8 сотен кавалерии, 3 орудия и 20 пулеметов.
9. Баймакский отряд в 300 человек.
10. Тирлянская группа.
11. Сотня интернационалистов.
12. Третья уральская дружина.
13. Первый сводный полк Красной Армии Советов Приуралья.
14. Летучий отряд Орской железной дороги.
15. Пятая уральская дружина.
16. Первый уфимский отряд.
17. Верхнеуральская дружина.
18. Первая дружина екатеринбургских интернационалистов.
19. Шестая мусульманская дружина.
20. Первый пермский сводный полк.
21. Семнадцатый сибирский стрелковый полк.

Кроме того, там же находилось и еще 4 отряда, называвшихся по именам своих начальников. Все эти отряды, вместе взятые, представляли внушительную силу, но их нужно было объединить под единым командованием, единым оперативным руководством. Командующим дутовским фронтом был назначен начальник Уфимского губернского штаба БОНВ Михаил Кадомцев.

Несмотря на то, что Уфимский губернский штаб БОНВ оказался плохим оперативным центром, сам факт установления единого командования дутовским фронтом усилил мощь красногвардейских отрядов, и 4 февраля 1918 года Оренбург был освобожден. Но взятием Оренбурга дутовский фронт не ликвидировался и белогвардейская опасность не устранилась. Дутов попрежнему оставался опасным врагом. Борьба с Дутовым продолжалась.

3. Большевистская партийная организация Уфимской губернии в борьбе за укрепление власти Советов. Создание Рабоче-Крестьянской Красной Армии

В апреле 1918 года в Уфе собрался IV губернский съезд большевиков Уфимской губернии. Работа этого съезда имела огромное значение для укрепления боеспособности как губернской организации в целом, так и, особенно, местных партийных организаций. Съезд определил конкретные задачи уфимской организации, диктуемые моментом, и наметил практические пути их осуществления.

Съезд обсудил решения, принятые VII общепартийным съездом, и присоединился к этим решениям. В своем постановлении по поводу подписания Брестского мира съезд записал, что «при создавшемся в январе-феврале соотношении сил подписание Брестского договора явилось неизбежным, хотя и тяжелым актом».[1]

В резолюции по текущему моменту, принятой съездом, совершенно правильно отмечается, что Российской Социалистической республике угрожала хозяйственная разруха, вызванная империалистической войной, саботажем буржуазии и соглашательских партий и быстрой демобилизацией промышленности; борьба кулацких элементов в деревне, стремившихся «обездолить деревенскую бедноту», захватив в свои руки отобранную Советской властью у помещиков землю, и, наконец, наступление международного империализма.

Съезд призвал всю губернскую организацию большевиков бороться за усиление трудовой дисциплины и поднятие производительности труда, особо подчеркнул, что только этим путем можно бороться с расстройством хозяйственного организма страны.

В решениях съезда признается неотложной задачей организация пролетарских и полупролетарских масс деревни для борьбы с кулачеством.

Съезд постановил, что все силы организации и каждого члена в отдельности должны быть сосредоточены на организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии, которая только сумеет разгромить банды белогвардейцев и дать отпор хищникам международного империализма.

Было принято также развернутое решение по организационным вопросам, в котором указывалось на необходимость незамедлительного создания большевистских ячеек повсеместно.

Съезд потребовал от всех местных организаций проведения последовательной пролетарско-классовой линии в работе Советов, профсоюзов и других массовых организаций, в целях

---

[1]) „Вперед", 1918 г., № 81.

чего обязал местные организации создавать в Советах, профсоюзах и других организациях коммунистические фракции. добиваться подчинения всей деятельности Советов, профессиональных союзов и других массовых организаций трудящихся общим задачам социалистической революции, «как они выражены и формулированы в постановлениях VII съезда партии» (из резолюции съезда)

Съезд обратил внимание местных организаций на необходимость самого серьезного подхода к приему новых членов партии. В своем постановлении по этому вопросу съезд записал: «Съезд напоминает товарищам, что устав нашей партии не знает пассивных, просто сочувствующих членов партии. В организацию должны приниматься лица, могущие активно работать в партии, в духе ее решений под руководством ее ответственных организаций».

Особым пунктом съезд записал, что он находит, «что вся политическая работа и экономическая политика уфимских партийных и советских организаций должна вестись в единении с губернским и всероссийским центром».

Съезд особо предупредил все местные организации, что «неотложной задачей партийных ячеек в данный момент является активное участие в подготовке предстоящего губернского съезда Советов» [1])

Эти решения явились конкретным планом работы местных партийных организаций. Деятельность партийных ячеек, групп и коллективов значительно оживилась. Особое внимание было обращено на работу в деревне. Силами местных партийных организаций и специально командированными из рабочих центров партийными товарищами широко развернулась работа по подготовке губернского съезда батраков и деревенской бедноты: разъяснялся смысл происходящих событий, декреты Советского правительства. На основе этой разъяснительной работы лучшая часть деревенской бедноты и батрачества вовлекалась в большевистские партийные ячейки.

В мае 1918 года в Уфе собрался губернский съезд деревенской бедноты и батрачества. На съезд съехались представители бедноты и батрачества почти ото всех волостей, были представлены все национальности, населявшие Уфимскую губернию. Тут были: русские, украинцы, башкиры, татары, чуваши, мари, мордва и другие национальности.

Левые эсеры пытались было сорвать работу съезда. Они начали собирать частные совещания отдельных групп участников съезда и на этих совещаниях разжигать национальный шовинизм, натравливать представителей русской бедноты и батрачества на башкир и татар и наоборот. При открытии съезда они устроили обструкцию. Съезд начал свою работу с

---

[1]) „Вперед“, 1918 г., № 81.

обсуждения выступления левых эсеров и вынес по этому вопросу специальное постановление: «С чувством глубокого возмущения Уфимский съезд деревенской бедноты и батраков всех национальностей клеймит дезорганизаторское выступление левых эсеров, имевшее место на вчерашнем заседании съезда... Разжигая на частных совещаниях национальный шовинизм между трудящимися, не брезгуя давлением на религиозные чувства съехавшихся товарищей, они пытались сорвать съезд бедноты, организованный коммунистами-большевиками. Позор этим эсерам! Так действуют только известные враги трудового рабочего класса — капиталисты, помещики и их верные приспешники — священнослужители всех религий и национальностей». [1])

Изгнав представителей левых эсеров, делегаты приступили к обсуждению вопросов, стоявших на повестке дня съезда. В резолюции по докладу о текущем моменте съезд приветствует рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров — и обещает ему всемерную поддержку. Съезд призывает крестьянскую бедноту взять власть в деревне в свои руки и указывает, что основные задачи Советов в деревне — это: «задача — дать хлеб нашим голодающим братьям и... создать сильную Красную Армию для защиты социалистической России».

По вопросу создания Красной Армии съезд принял особое постановление, в котором призывал бедноту встать с оружием в руках на защиту РСФСР от всех врагов ее, а также проводить в жизнь на местах все декреты Совета Народных Комиссаров, в частности — декрет об организации Красной Армии и всеобщем обучении военному делу всех способных носить оружие.

К концу работы съезда в Уфе открылся III губернский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Делегаты обоих съездов собрались на совместное заседание и приняли постановление по продовольственному вопросу. В постановлении указывается, что Российская Советская республика переживает чрезвычайно тяжелое положение. Окруженная со всех сторон врагами, отрезанная от областей, богатых продовольствием, пораженная разрухой, пролетарская Россия напрягает все свои силы в борьбе с многочисленными врагами за интересы рабочего класса и беднейшего крестьянства.

Тяжелое положение Советской России еще более усугубляется борьбой деревенской буржуазии, которая, не подчиняясь закону о хлебной монополии, удерживает в своих руках огромные запасы хлеба в то время, как из голодающих губерний все настойчивее несутся крики о помощи.

Объединенное заседание III губернского съезда Советов и съезда деревенской бедноты и батрачества целиком и полно-

[1]) „Вперед", 1918 г., № 107.

стью одобрило постановление Центрального Исполнительного Комитета от 13 мая 1918 года, в котором «все лица, имеющие излишки хлеба и не сдающие их республике, объявляются врагами народа и подлежат самому беспощадному наказанию по законам революционного времени» (из резолюции съезда).

Съезд призвал все местные органы Советов оказывать полное содействие продовольственным органам в деле практического проведения в жизнь постановления Центрального Исполнительного Комитета от 13 мая 1918 года. Съезд призвал деревенскую бедноту и батрачество объединиться вокруг Советов для борьбы с кулачеством, за хлеб.

Решения этих съездов всколыхнули всю деревенскую бедноту и батрачество. Беднота начала организовываться, началась упорная борьба с деревенской буржуазией, за хлеб.

Несколько позднее (11 июня 1918 года) декретом ВЦИК были учреждены организации деревенской бедноты и батрачества — комитеты бедноты, или комбеды. Сущность декрета ВЦИК от 11 июня — «Об организации деревенской бедноты и снабжения ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями» — в основном сводится к следующему: избирать и быть избранными в комитеты бедноты могли все, за исключением заведомых кулаков и богатых хозяев, имеющих излишки хлеба или других продовольственных продуктов, имеющих торгово-промышленные заведения, пользующихся наемным трудом. Круг деятельности комбедов декретом ВЦИК был определен так: 1) распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий, 2) оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков у кулаков. Кроме того, декрет устанавливал льготы для бедноты при распределении хлеба и сельскохозяйственных орудий. Так, например, выдача бедноте хлеба по установленным нормам из излишков, отобранных у кулаков до 15 июня, производилась бесплатно, а из излишков, отобранных у кулаков после 15 июня, но не позднее 15 августа — со скидкой в 50 процентов с твердой цены и, наконец, из излишков, отобранных после 15 августа, со скидкой в 20 процентов. Со скидкой от 15 до 50 процентов распределялись между беднотой и сельскохозяйственные орудия. Сложные сельскохозяйственные орудия передавались комитетам бедноты для организации общественной обработки полей и уборки урожая деревенской бедноты.

Историческая роль комитетов бедноты велика. В своей практической работе они часто выходили за рамки, определенные декретом. Комитеты бедноты оказали огромное влияние на разрешение земельного вопроса. Беднота, объединенная вокруг комитетов, сумела отнять у кулаков излишки земель и перераспределить сельскохозяйственный инвентарь и скот. Раскулачивание деревни, ее осереднячивание было в значительной

степени результатом деятельности комитетов бедноты. В. И. Ленин в «Речи о продовольственном налоге», говоря о результатах деятельности комбедов, отмечает, что «беднота непосредственно этот переход земли от помещиков могла использовать очень мало, ибо у нее не было для этого ни материалов, ни орудий. И вот мы видим, что беднота организуется, чтобы не дать кулакам захватить отобранные земли. Советская власть оказывает помощь возникшим комитетам бедноты у нас и «комнезаможам» на Украине. Что же получилось в результате? В результате получилось, что преобладающим элементом в деревне явились середняки. Мы знаем это из статистики, а всякий, живущий в деревне, знает это из своих наблюдений. Меньше стало крайностей в сторону кулачества, меньше в сторону нищеты, и большинство населения стало приближаться к середняцкому». [1])

4. Контрреволюционные кулацкие восстания в Башкирии летом 1918 года

Борьба за хлеб, организованное наступление деревенской бедноты на кулачество вызвали бешеное сопротивление кулаков. Кулачество с оружием в руках выступает против сельских и волостных Советов, против власти Советов вообще. Волна кулацких восстаний прокатилась по всей территории Башкирии. На открытую вооруженную борьбу с Советской властью кулаков подбивали контрреволюционные партии эсеров и меньшевиков. Их агенты, разъезжая по селам, организовали кулацкие повстанческие отряды и часто лично становились во главе этих банд. Эсеры своей антисоветской пропагандой внушали кулачеству уверенность в близком конце Советской власти.

Территория б. Уфимской губернии находилась в этот момент в кольце белогвардейского окружения. На юго-восточных границах оперировал Дутов, в конце мая, одновременно в Челябинске и Пензе, вспыхнул чехословацкий мятеж. Мятежники двигались по линии железной дороги на Уфу с запада и востока. Восставших кулаков отдельных сел и волостей эсеры пытаются объединить и связать с Дутовым и чехословаками.

Близость союзников, слабость и недостаточность вооруженных сил при местных Советах еще больше активизировали кулачество. Из Бирского уезда сообщали, что кулацкое восстание в уездном центре подавлено, но оно вспыхнуло с новой силой в целом ряде волостей. В Ново-Троицкой, Кизганбашевской, Мишкинской и других волостях кулаки разгромили Советы и учинили зверскую расправу над беднотой и активными советскими работниками. В остальных волостях Бирского уезда кулачество выступало с требованием перевыборов Советов и разоружения волостных дружин. Во многих волостях это ему

---

[1]) *Ленин,* соч., т. XXVI, стр. 305.

Кулаки зарывают в землю избитых полуживых, советских работников. (Н.-Троицкая волость.)

Уфимский музей революции

удалось. Вместо разгромленных Советов восставшие кулаки избирали свои комитеты или «временные комиссии для управления волостью». Кулацкая «власть» под угрозой смертной казни запрещала бедняцкому и середняцкому населению везти хлеб на ссыпные пункты, устанавливали тщательный контроль за беднотой, чтобы никто из нее не ушел для вступления в Красную Армию и т. д.

Бирский уездный Совнарком не имел достаточных сил для подавления кулацких восстаний в уезде. В телеграмме на имя Уфимского губернского штаба БОНВ он писал: «Положение очень серьезное. Нужны решительные меры, для чего нужны солидные силы, а их у нас нет. С имеющимися 100 человеками плохо обученных и плохо вооруженных дружинников оставить город без охраны и выступить не решаемся. Просим поддержки. Для быстрого и решительного подавления кулацких восстаний в уезде, по нашему мнению, необходимы две роты при пулеметах».

Почти такое же положение наблюдалось в Златоустовском, Белебеевском и других уездах.

Восставшие кулаки очень жестоко расправлялись с работниками местных Советов и активной частью бедняцкого населения волостей. Они придумывали ужасные пытки и, прежде чем убить, зверски мучили попавших в их руки коммунистов.

В Ново-Троицкой волости кулаки захватили почти всех работников волостного Совета. Сначала их жестоко избивали, кололи вилами, штыками, царапали лица ржавыми гвоздями, выкалывали глаза, а затем сваливали в ямы и зарывали. Секретарь волостного земельного отдела А. Г. Накаряков был зарыт в землю живым. В Кизганбашевской волости, по сообщению Бирского Совнаркома, было замучено и убито около 300 человек сторонников Советской власти.

Убивали не только взрослых мужчин, но даже женщин и детей. В Свято-Троицкой волости кулаки восстали ночью. Они оцепляли дома, где жили коммунисты, работники Совета, или же просто беспартийные активисты из бедноты, закрывали на запор двери и окна, чтобы из дома никто выбежать не мог, и бросали в дом гранаты, взрывом которых убивали всех находящихся в доме. Жестоко издевались кулаки над женщиной, членом боевой дружины Бертой Вилкс. После ужасных пыток они разрезали ей живот и полуживую зарыли в землю на глазах у 16 арестованных товарищей. Женщина вылезала из ямы, ее толкали туда обратно и засыпали нетолстым слоем земли и как только она выбивалась из-под этого слоя, ее засыпали вновь. Пытка продолжалась долго, пока обессиленная женщина перестала сопротивляться смерти. Несколько десятков арестованных бедняков, после избиения, заперли в баню и хотели их сжечь, но не успели. Подоспевшая из Уфы боевая дружина вырвала этих мучеников из кровожадных лап кулачества.

Эта борьба наглядно показала деревенской бедноте и середнякам, что кулаки являются их заклятыми врагами, бешено ненавидят Советскую власть и что они готовы передушить, перерезать бедняков и рабочих. Кулацкие восстания показали, что если бы кулакам удалось победить, то они беспощадно перебили бы сотни рабочих и деревенской бедноты, возвратили бы власть помещиков и фабрикантов, отняли бы у рабочего класса и трудового крестьянства все их завоевания. В. И. Ленин, указывая на опасность, какую таит в себе кулацкое движение, писал: «Кулаки — бешеный враг Советской власти. Либо кулаки перережут бесконечно много рабочих, либо рабочие беспощадно раздавят восстания кулацкого, грабительского, меньшинства народа против власти трудящихся. Середины тут быть не может. Миру не бывать: кулака можно и легко можно помирить с помещиком, царем и попом, даже если они поссорились, но с рабочим классом н и к о г д а».[1])

Для борьбы с кулацкими восстаниями в тяжелой обстановке белогвардейского окружения Уфимским губернским исполнительным комитетом были брошены лучшие отряды. Губернский и городской комитеты коммунистической партии объявили мобилизацию всех коммунистов, способных носить оружие. При губкоме партии была создана военная коллегия, которая практически руководила мобилизацией и обучением военному делу коммунистов. Все члены и кандидаты партии были переведены на казарменное положение. 29 мая в Уфу прибыла из Москвы высшая военная инспекция Народного Комиссариата по военным делам, началась горячая работа по формированию регулярных частей Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Кулацкие восстания были подавлены. Организации бедноты и местные Советы развернули большую работу по изъятию хлебных излишков у кулаков. Хлебом начали наполняться ссыпные пункты при станциях железных дорог и пристанях, но вывезти хлеб из Уфимской губернии в центр стало невозможно. Восставшие чехословаки перерезали железнодорожное сообщение губернии с центром.

Уфимская организация большевиков развернула огромную массовую работу среди трудящихся всех национальностей, мобилизуя их для отпора наступающей контрреволюции. В десятках и сотнях листовок, воззваний и газетных статей рабочие и беднейшие крестьяне призывались грудью встать на защиту своих завоеваний.

Губернский съезд Советов, собравшийся в Уфе в начале июня, признал, что существующие БОНВ не отвечают требованиям момента, что дисциплина и боеспособность этих организаций стоит на низком уровне, и постановил всеми мерами

[1]) *Ленин*, соч., т. XXIII, стр. 206.

поддержать строительство новой армии, «памятуя, что острый период добровольчества уже миновал и настало время обязательства и всеобщей воинской повинности для трудящихся классов, для чего предлагается военному комиссариату срочно принять практические меры к проведению в жизнь декрета о всеобщем обучении, подготовить в губернии план мобилизации рабочих и крестьян..., реорганизовать и политически воспитать уже организованные отряды».[1])

Совет Народных Комиссаров объявил в Уфимской губернии мобилизацию пяти призывных возрастов. Рабочие, деревенская беднота горячо откликнулись на призыв Советской власти. Мобилизация проходила успешно. Мобилизуемые проверялись местными Советами с тем, чтобы в Красную Армию не могли проникнуть кулацкие враждебные элементы.

25 мая 1918 года в городе Бирске собрался губернский съезд трудящихся мари. Съезд обратился ко всем трудящимся мари Уфимской губернии с воззванием, в котором писал: «В это тяжелое время трудовой народ должен сплотиться в единую крепкую силу для сохранения завоеванных прав. Народ мари есть член великой трудовой семьи народов многострадальной России. Много вытерпел народ мари от приспешников царизма. Во имя вынесенных страданий съезд призывает народ мари для защиты завоеванных свободы и права. Красная Армия должна быть организована, должна защищать трудовой народ от своих (его) вековечных врагов — буржуазии и империалистов и в конечном итоге должна восстановить спокойствие и мир на началах свободы, равенства и братства... Чтобы Красная Армия действительно служила во благо народа, необходимо при принятии в Красную Армию представлять рекомендации от демократических организаций; темным элементам не должно быть места в этой армии. Все возникающие отряды Красной Армии мари должны руководствоваться вышеприведенными постановлениями».[2])

7 июня 1918 года высшей военной инспекцией был отдан приказ о срочном формировании двух полков из первой и третьей уфимских дружин. Высшая военная инспекция требовала от губернских организаций покончить с формированием отдельных отрядов и заменить их правильно организованными боевыми единицами. На основании приказов военной инспекции Уфимский военный комиссариат спешно формирует новые полки. К 20 июня в Уфе была сформирована первая пехотная дивизия. Эту огромную работу по созданию регулярных частей Красной Армии приходилось проводить в условиях, когда враги уже вели наступление. Поэтому, наряду с формированием регулярных частей Красной Армии, попрежнему организовывались

---

[1]) „Известия Уфимского губернского Совнаркома", № 110, 1918 г.
[2]) „Известия Уфимского губернского Совнаркома", № 121, 1918 г.

рабоче-крестьянские боевые дружины. Уфимский губернский комитет большевиков обратился ко всем коммунистам, ко всем трудящимся с призывом организоваться для отпора врагу. «Коммунисты должны показать рабочим, как нужно защищать революцию в опасный для нее момент, — читаем мы в обращении губкома. — Их беззаветное стремление к освобождению человечества должно выковаться в железную дисциплину, военную силу, способную побеждать врага.

Все коммунисты, без всякого исключения, в ряды Красной Армии!

Товарищей рабочих и крестьянскую бедноту, всех, кому дорога революция, кому она не звук пустой, не звонкая фраза, кому революция нужна, как воздух... всех мы зовем к оружию.

Создавайте железные батальоны, способные сражаться и умирать. Судьбы рабочих и крестьян в данный момент решаются штыками». [1])

На этот призыв горячо откликнулись трудящиеся всех национальностей, населяющих Уфимскую губернию. На многочисленных собраниях и митингах выносились постановления о готовности защищать власть Советов от всех ее врагов.

16 июня в Уфе состоялся многолюдный митинг рабочих — татар и башкир. Собравшиеся на митинг постановили: не допускать чехословаков в Уфу, а стремиться разбить их в пути; примкнувшие к белочехам контрреволюционные элементы — буржуазию, эсеров и меньшевиков — подавлять беспощадно, как врагов народа, вооруженной силой. Собравшиеся на митинг рабочие требуют от местных властей проведения в жизнь со всей строгостью объявленного губернским съездом Советов военного положения. Враги Советов должны быть беспощадно преследуемы.

Рабочие приветствуют организацию татаро-башкирской боевой дружины, которая вместе с русскими товарищами будет подавлять всякие выступления контрреволюции. Собравшиеся на митинг рабочие обратились с призывом ко всем трудящимся башкирам и татарам вступать в ряды татаро-башкирской боевой дружины.

Представители марийского населения в губернской коллегии по национальным делам обратились с обращением ко всем мари Уфимской губернии встать на защиту власти Советов. «Наш отряд, — говорится в этом обращении, — храбро сражается за власть народа. Они погибнут, может быть, но имена их не забудутся никогда». [2])

Уфимская латышская группа коммунистов развернула деятельную работу по организации латышского батальона, который был сформирован в течение нескольких дней.

---

[1]) „Вперед", № 115, 1918 г.

[2]) „Известия Уфимского губернского Совнаркома", № 123, 1918 г.

Из бывших военнопленных турок организуется турецкий отряд Красной Армии.

В воззвании к военнопленным и вольным туркам, находившимся на территории Уфимской губернии, начальник турецкого отряда писал: «Пора нам проснуться, пора перестать играть роль равнодушного обывателя в то время, когда во всем мире вспыхивает революция, когда на нашей родине происходит переворот, когда Константинополю угрожает империализм.

Вы, храбро дравшиеся за свою родину десятками лет подряд, сумеете доказать свою геройскую самоотверженность и сейчас, защищая власть пролетариев...

Мы, турки, всей силой должны поддерживать власть Советов в России. Мы должны до последней капли крови биться за торжество пролетариата. Если мы, турки, немедленно не встанем под ружье в защиту мировой социалистической революции, то история и будущее поколение нас проклянет. И золотыми буквами напишутся имена тех народов, которые создадут диктатуру пролетариата.

Товарищи турки! Нас веками угнетали царьки и их прислужники. И теперь настал момент, когда мы должны вырваться из цепких когтей империализма и капитализма и присоединиться к союзу рабочих всех стран, создавая Третий Интернационал. Вот какими лозунгами и стремлениями руководствуемся мы, формируя в городе Уфе турецкий отряд.

Поэтому именем Великой всемирной социалистической революции призываю Вас, товарищи турки, волею злой судьбы оторванные и заброшенные от родины, все, как один, встаньте под ружье, все записывайтесь в турецкий отряд Красной Армии». [1])

Так трудящиеся, без различия наций и вероисповеданий, организовывали вооруженный отпор своему классовому врагу, пытавшемуся отнять у них их завоевания, добытые в октябре 1917 года.

---

1) „Вперед", № 23, 1918 г.

ГЛАВА IV

БОРЬБА С ЧЕХОСЛОВАЦКИМИ МЯТЕЖНИКАМИ И САМАРСКОЙ УЧРЕДИЛКОЙ

1. Начало военного похода империалистов против Советской республики

Империалисты Англии, Франции и других капиталистических стран отлично понимали революционизирующее влияние на трудящихся всех стран Октябрьской Социалистической революции в России.

В. И. Ленин в тезисах по вопросу о заключении сепаратного мира писал: «Пример социалистической Советской республики в России будет стоять живым образцом перед народами всех стран, и пропагандистское, революционизирующее, действие этого образца будет гигантским. Здесь — буржуазный строй и обнаженная до конца захватная война двух групп хищников. Там — мир и социалистическая республика Советов». [1])

Поэтому в первые же дни после Октябрьской революции в России правительства Англии и Франции договариваются о совместном вооруженном наступлении против Советской республики под предлогом восстановления «восточного фронта» против Германии.

23 декабря 1917 года между Англией и Францией был подписан договор о разделе сфер влияния в России, иными словами — о разделе территории Советской республики между собой. В договоре было предусмотрено следующее:

«1. Действия, руководимые Францией, развиваются к северу от Черного моря...

Действия, руководимые Англией, развиваются к юго-востоку от Черного моря...

2. Поскольку генерал Алексеев в Новочеркасске предложил программу организации армии для действия против врага, а Франция приняла эту программу и выделила кредит в размере 100 миллионов для этой цели и предусмотрела организацию межсоюзнического контроля, — выполнение этой программы должно быть продолжено до тех пор, пока будет заключено новое соглашение в согласии с Англией.

3. С этой оговоркой зоны влияния каждого правительства должны быть следующие:

---

[1]) *Ленин*, соч., т. XXII, стр 198.

Английская зона: казацкая территория, территория Кавказа, Армении, Грузии, Курдистан.

Французская зона: Бессарабия, Украина, Крым.

Расходы должны быть сложены и регулированы объединенным межсоюзническим органом». [1])

Так английские и французские империалистические хищники договорились поделить между собой богатейшие районы Советской республики.

Англия хотела взять себе кавказскую нефть, хлопок и кубанский хлеб, а Франция — угольные и металлургические богатства Донецкого и Криворожского бассейнов и хлеб Украины.

Но захватить эти районы можно было только при условии свержения Советской власти в России. Следовательно, борьба против большевизма, как идейного противника капиталистической системы, сочеталась с чисто империалистическими, захватническими планами.

«Все империалистские хищники, — говорит В. И. Ленин, — бросаются на Россию и хотят ее растерзать, так как знают, что каждый месяц существования социалистической России готовит им гибель». [2])

Империалисты учитывали значение Советской России как базы мировой революции и интервенцией хотели предупредить «распространение большевизма».

«Еще до отправки войск в Сибирь, — пишет Гревс, бывший командующий американскими войсками в Сибири, — Англия, Франция и Япония предварительно договорились друг с другом». При этом Гревс подчеркивает, что — «одной из основных целей интервенции была борьба с большевиками». [3])

Империалистические союзники развивают бешеную деятельность по организации похода на Советскую Россию. Их агенты собирают все контрреволюционные силы внутри России, французское правительство отпускает 100 миллионов генералу Алексееву на создание контрреволюционной военной силы на юге России, а английское правительство, по свидетельству генерала Гревса, просит Японию оккупировать Сибирь, вплоть до Урала, и установить свой контроль над Сибирской железной дорогой.

Снять с германского фронта часть войск и бросить их против Советской России союзники в начале 1918 года не могли, так как после выхода России из войны напряжение на западном фронте усилилось. Тогда Англия и Франция договариваются использовать солдат чехословацкого корпуса, находивше-

---

[1]) Цитир. по книге Гуковского „Антанта и Октябрьская революция" стр. 101.

[2]) *Ленин*, соч., т. XXIII, стр. 144.

[3]) Гревс, „Американская авантюра в Сибири", стр. 55.

гося на территории Советской России, и после заключения Брестского мира подлежащего эвакуации во Францию.

Чехословацкий корпус был сформирован еще царским правительством из пленных чехословаков, которые, будучи мобилизованы в австро-венгерскую армию, не хотели сражаться на стороне Австро-Венгрии и сдавались в плен русским войскам. Сформированная чехословацкая дивизия была брошена на фронт против Германии и Австро-Венгрии. При Керенском была сформирована вторая дивизия и ряд мелких частей.

К моменту Октябрьской революции из чехословаков был сформирован целый корпус, численностью более 40 тысяч человек, который находился на Украине. Когда немецкая армия начала оккупацию Украины, чехословацкий корпус отступил в глубь РСФСР.

При формировании чехословацких частей царское правительство, а затем и правительство Керенского комплектовали командный состав этих частей преимущественно из русских офицеров. После Октябрьского переворота русские и чешские офицеры повели усиленную контрреволюционную агитацию среди чехословацких солдат. Эта агитация особенно усилилась с марта 1918 года, после заключения Советской Россией Брестского мира. Антанта и чехословацкие лидеры окончательно сторговались относительно выступления чехословацкого корпуса против Советской России.

Антанта щедро финансировала чехословацкие войска и особенно их командование. 29 июля 1918 года В. И. Ленин на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов Москвы привел следующие данные о размерах финансирования Антантой чехословаков:

«7 марта Отделение Национального Совета получило первый взнос от французского консула в сумме 3 миллионов рублей.

Эти деньги выданы были некоему г-ну Шип, сотруднику Отделения Национального Совета.

9 марта тому же Шип уплочены были еще 2 миллиона, 25 марта Шип получил 1 миллион, 26 марта товарищ председателя Национального Совета г. Богумил-Чермак получил 1 миллион, и 3 марта опять г. Шип получил 1 миллион.

Итого французским консулом уплочено было Отделению Национального Совета с 7 марта по 4 апреля 8 миллионов.

Без обозначения числа было уплочено: г. Шип 1 миллион, г. Богумил-Чермак 1 миллион, г. Шип вторично 1 миллион.

Кроме того, неизвестному лицу уплочено было 188 000 руб. Итого 3.188.000. С указанными выше 8 миллионами получается сумма 11 миллионов 188 000, которые французское правительство уплатило Отделению Национального Совета.

От английского консула Отделение приняло 80 000 фунтов стерлингов. От 7 марта до дня выступления вожди Национального Чешского Совета получили от французского и английского правительства около 15 миллионов, и за эти деньги была продана чехословацкая армия французским и английским империалистам». [1])

После такой щедрой подачки чехословацкое командование резко увеличивает солдатское жалование. Если до начала военных действий против Советов чехословацкие солдаты получали 5 рублей в месяц, то с момента выступления им стали платить 200 рублей. Офицеры получали, конечно, значительно большие суммы.

Империалисты не ограничивались только субсидиями чехословацкому командованию. Англо-французское золото широкой рекой лилось всем контрреволюционным организациям внутри Советской России. В частности, эсеры все время находились на содержании французского правительства, об этом говорили впоследствии сами руководители эсеровских организаций. Материальная поддержка оказывалась внутренней контрреволюции и английским правительством. В конце 1932 года в Лондоне были опубликованы мемуары Локкарта, бывшего руководителя английской военной миссии в России, в которых он подробно рассказывает о том, как английские деньги шли на помощь контрреволюционным организациям в России.

Чехославцкое выступление, организованное Антантой, было составной частью широкого плана, составленного англо-французскими империалистами для подавления пролетарской революции в России.

«...чехословацкое движение, — говорил В. И. Ленин — было одним из звеньев, давно рассчитанных на удушение Советской России систематической политикой англо-французских империалистов, с целью втягивания России снова в кольцо империалистических войн. Теперь этот кризис должен быть разрешен широкими массами Советской России, так как он встал перед нами теперь, как борьба за сохранение Советской Социалистической Республики не только от чехословаков, как от контрреволюционного покушения, не только от контрреволюционных покушений вообще, но как борьба против натиска всего империалистического мира». [2])

Таким образом, чехословацкий корпус являлся прямым исполнителем воли англо-французского империализма и вооруженной силы международной контрреволюции.

«Мятеж корпуса послужил сигналом к мятежу кулачества на Волге и в Сибири и эсеровски настроенных рабочих на Воткинском и Ижевском заводах. На Волге было создано Самар-

---

[1]) *Ленин*, соч., т. XXIII, стр. 152.
[2]) *Ленин*, соч., т. XXIII, стр. 151.

ское белогвардейско-эсеровское правительство. В Омске — Сибирское белогвардейское правительство». [1])

Началом вооруженной борьбы чехословаков против Советской республики можно считать выступление чехословацких войск в Челябинске 17 мая 1918 года. В этот день чехословаки захватили Челябинск.

23 мая Народный Комиссариат по военным и морским делам отдал распоряжение о разоружении чехословацких эшелонов. Чехословацкое командование отвергло предложение о разоружении и издало по корпусу приказ: «Оружие не сдавать». С 25 мая по 8 июня чехословацкие войска заняли крупнейшие города, расположенные по Сибирской железнодорожной магистрали: Челябинск, Томск, Омск, Нижнеудинск и в Поволжье: Пензу, Сызрань, Кузнецк, Самару.

Иностранные империалисты с первых же дней чехословацкого мятежа официально выступают с поддержкой мятежников. 3 июня представители Англии, Франции, Италии и США обратились к Советскому правительству с протестом против разоружения чехословацких войск. Дипломаты этих правительств заявили, что разоружение чехословаков они рассматривают как недружелюбный акт против них, ибо чехословацкие войска являются союзными войсками и находятся под покровительством держав согласия.

Чехословацкий мятеж ударил по жизненным нервам молодого Советского государства, расстроил железнодорожный и водный транспорт на огромном пространстве Советской республики.

Чехословаки отрезали от центральных областей республики богатейшие хлебные районы — Поволжье, Сибирь, задерживали направляющиеся в центр страны хлебные грузы. Костлявой рукой голода империалисты пытались задушить молодую Советскую республику,

Вся буржуазно-помещичья контрреволюция подняла голову. Чехословацкие мятежники организовали местные контрреволюционные силы. С их помощью возникли контрреволюционные правительства в Самаре и Омске.

2. Первые дни борьбы с чехословаками

Уфа и Уфимская губерния в первый период чехословацкого мятежа оказались в кольце контрреволюционных сил. С Челябинска на Уфу двигались чехословаки, от Оренбурга — белогвардейский атаман Дутов, с Самары—чехословаки и учредиловцы. В этот исключительно тяжелый момент Уфимская организация большевиков призвала всех членов партии, всех рабочих и деревенскую бедноту, — всех, кому дорого счастье народа, — к оружию. «Вопрос идет о судьбах революции —

---

[1]) „Краткий курс истории ВКП(б)“, стр. 217.

русской и мировой, — говорится в обращении Уфимского губкома РКП(б), — о судьбах рабочих всего мира: или господство трудящихся — медленное, трудное, но неуклонное устроение жизни на новых началах, на началах коммунизма, несущего всему человечеству освобождение от экономического гнета, капиталистического строя, конец ужасам, страданиям, или — в случае победы буржуазии — неслыханное угнетение, голод, кровавое, зверское подавление рабочих, дерзнувших сбросить власть тех, кто превратил мир — в ад, жизнь — в хаос, культуру — в потоки крови и горы трупов».[1])

Все коммунисты, способные носить оружие, были призваны в ряды Красной Армии.

Открывшийся в Уфе III губернский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов объявил губернию на военном положении.

Съезд обратился ко всем Советам, ко всем рабочим и крестьянам с призывом — взяться за оружие для борьбы с мятежными чехословаками и всеми контрреволюционерами. «Уфимские рабочие и крестьяне, — говорится в обращении III губернского съезда Советов, — не допустят, чтобы чехословаки совместно с контрреволюционной буржуазией прервали сибирский путь... Мы не допустим, чтобы костлявая рука голода обрекла на мучительную голодную смерть рабочих и крестьянских детей... С оружием в руках в открытом бою мы сметем с лица земли наших врагов, во имя международной борьбы пролетариата и трудового крестьянства, за светлые идеалы социализма».[2])

Трудящиеся Уфимской губернии на своих собраниях и митингах горячо протестовали против предательского нападения мятежников на Советскую республику.

Рабочие лесопильных заводов города Уфы, обсудив вопрос о контрреволюционном выступлении чехословаков, клеймят позором поведение эсеров и меньшевиков, поддерживающих это выступление. В своем постановлении рабочие пишут:

«...Все рабочие, как один, должны встать с оружием в руках на защиту рабоче-крестьянской революции от всяких контрреволюционных выступлений». Здесь же на собрании была произведена запись добровольцев в рабочую боевую дружину для отправки на фронт против чехословаков.

20 июня общее собрание членов профсоюзов города Уфы постановило: «Учитывая момент спешности, поручить Совету профессиональных союзов и Совету рабочего контроля взять на себя запись в отдельную рабочую боевую дружину».[3])

На объединенном собрании рабочих Инзерского завода и беднейших крестьян близлежащих сел единогласно было при-

---

[1]) „Вперед“, 1918 г., № 115.
[2]) „Известия Уфимского губернского ревкома“, 1918 г., № 110, 7/VI.
[3]) „Вперед“, 1918 г., № 124.

нято решение — «мобилизовать всех молодых людей, родившихся в 1896—1897—1898 гг. для защиты Советской власти, а также мобилизовать всех артеллеристов, пулеметчиков и унтер-офицеров». [1])

Вот как встретили сообщение о чехословацком мятеже рабочие Миньярского завода. По тревожному гудку все рабочие и крестьяне поселка быстро собрались на собрание. Доложив о создавшемся положении, президиум исполнительного комитета объявил свое решение — призвать рабочих немедленно взяться за оружие. Здесь же, на собрании, началась запись добровольцев в рабочий боевой отряд. Желающих записаться попросили отойти в сторону. Первыми отошли весь состав исполнительного комитета, почти все члены Совета и все присутствовавшие на собрании коммунисты. За ними последовали члены правлений профсоюза и кооператива и рядовые рабочие. Через несколько минут отряд достиг 300 человек, запись добровольцев продолжалась.

Завод превратился в военный лагерь. Быстро раздавали оружие, обмундирование, произвели выборы начальников. Для рабочих, не имевших военной подготовки, было организовано обучение. Хозяйственная часть взяла на учет продукты питания, имевшиеся в кооперативе, организовала выпечку хлеба, походные кухни. Фельдшера и сестры милосердия заготавливали медикаменты и перевязочные средства. В тот же день Совет рабочих депутатов Миньярского завода обсуждал вопрос о контрреволюционной агитации эсеров среди жителей поселка. Совет постановил — арестовать и предать суду революционного трибунала трех эсеровских главарей. На этом же заседании Совета было постановлено: остановить работу завода до 3 июля и заняться усиленной военной подготовкой всех рабочих от 18 до 40-летнего возраста, способных к ношению оружия. 29 мая Миньярский завод прекратил работу. Рабочие проходили обучение строю, ружейным приемам, изучали пулемет, десяток конных товарищей упражнялись в езде и рубке, взвод девушек усиленно упражнялся в стрельбе из винтовок, бомбисты практиковались в метании бомб. Миньярцы готовились с оружием в руках встретить чехословацких мятежников.

К вооруженному отпору энергично готовились рабочие Белорецкого, Тирлянского, Усть-Катавского и других заводов Южного Урала.

В ряды активных защитников рабоче-крестьянской власти становится и деревенская беднота.

Бедняки деревни Семеновки, обсудив на собрании 9 июня вопрос о восстании чехословаков, постановили: „...Ввиду того, что Советской власти, власти рабочих и крестьян угрожает опасность от контрреволюционного выступления чехословаков, поддерживаемых нашей буржуазией с прихвостнями—меньше-

[1]) „Вперед", 1918 г., № 130.

виками и эсерами и буржуазией иностранной, готовых уничтожить ненавистную им власть трудящихся, мы, бедняки крестьяне села Семеновки, открыто заявляем, что будем беспощадны к контрреволюционерам и будем бороться до последнего. Победим или умрем".[1])

Беднота с. Рязановки, Благовещенской волости, в постановлении по поводу чехословацкого мятежа писала: „Мы беспощадно оторвем преступную руку чехословаков".

Общее собрание Калегинского волостного Совета крестьянских депутатов 15 июня обратилось с призывом к крестьянам Калегинской волости вступить добровольцами в ряды Рабоче-Крестьянской Армии.

Аналогичные постановления выносились и по другим волостям и селам бывшей Уфимской губернии. И это были не только обещания, но живая, реальная сила. Рабочие и беднейшие крестьяне создавали боевые отряды и посылали их в распоряжение Уфимского губернского штаба боевых организаций народного вооружения.

О ходе мобилизации сил против чехословаков штаб боевых организаций 1 июня 1918 г. телеграфировал в Москву следующее:

«Москва.

Народный Комиссариат, Ленину.

Доношу, что нами посланы отряды в Златоуст 2200, Самару для защиты Пензы и Сызрани 3000».

Эти отряды в 5200 человек были сформированы буквально в несколько дней.

Напряженность положения с каждым днем усиливалась. Враги наступали на Уфимскую губернию со всех сторон. Уфимский штаб телеграфировал Ленину:

«Ведем жестокую войну с дутовщиной, чехословаками. В районах: Оренбург, Верхнеуральск, Самара—Оренбург, Стерлитамак—Оренбург—дутовщина, казачество. Златоуст—Челябинск—Миасс — чехословаки. Самаре наступление чехословаков, Пензе и Сызрани идут сильные бои... Наши части отступили на левый берег реки. Чехословаки, взяв город Пензу и Сызрань, захватили бронепоезда и артиллерию. Угрожает серьезная опасность Самаре и Уфе. Для ведения войны нужны броневые автомобили, поезда, бензин, финансовые средства, артиллерия, пулеметы, снаряды, патроны, обмундирование, бомбы, запасные части для пулеметов, как для «Максима», также и для «Кольта».

У нас объявлена всеобщая мобилизация.

Заводы остановлены. Требуем немедленного вашего распоряжения о снабжении нас бензином.

---

[1]) „Вперед", 1918 г., № 122.

Александр Чеверев.
Командир Уфимского красногвардейского отряда. Умер в 1920 г.

Внутри Уфимской губернии 1500 человек белой гвардии вооружены пулеметами.

Требуем немедленно сделать ваше распоряжение».

Тяжелое положение обострялось еще и тем, что в тылу красногвардейских частей, ведущих борьбу с чехословаками и дутовцами, вспыхивали кулацко-эсеровские восстания. Из Златоуста сообщали: «В Месягутовской волости кулаки организовали повстанческий отряд в количестве свыше 500 человек и повели наступление на красногвардейские отряды, действовавшие против белочехов. На Кусинском заводе эсеры тоже организовали контрреволюционное восстание; восставшие разобрали железнодорожный путь и взорвали мост».

Кулацкие восстания вспыхнули в Топорнино, в Новотроицкой волости, в Ногушинском и других местах. Уфимский штаб БОНВ посылал свои отряды и против Дутова, и против чехословаков, и против восставших кулаков. Огромную роль в разгроме кулацких восстаний сыграл уфимский красногвардейский отряд под командованием Александра Чеверева.

В мобилизации масс на борьбу против мятежников большое значение имела агитация чехословацких коммунистов. 26 мая в Уфе на общем собрании коммунистов-чехословаков в количестве свыше 100 человек был организован комитет Уфимской организации чехословацких коммунистов. Комитет издавал листовки, разъяснявшие контрреволюционную сущность чехословацкого мятежа, и обратился со специальным воззванием к солдатам чехословацкого корпуса.

В этом воззвании комитет писал:

«Солдаты, чешские революционеры!

Чешский народ, веками страдавший под ярмом габсбургов, поднял знамя революции. В Праге и во всей Чехии революционное движение растет. Наши товарищи борются за самостоятельность Чехии, за республику, а вы подняли оружие против Советской республики. Вы, которые отказывались воевать против русских на австрийском фронте, вы, которые три года сражались в их рядах, вы, которые отказались итти с Калединым, Корниловым и другими контрреволюционерами. Почему вы это делаете?..

Вы совершаете черную измену нашему делу теперь, когда вы восстали против рабоче-крестьянского правительства. Вы изменяете международному братству рабочих! Вы рабы и полицейские в руках ваших офицеров... Вы действуете под влиянием обмана. Мы предупреждаем вас, а вы сами решите, кто прав: ваши офицеры или мы.

Помните, что на вас смотрит весь мир. Когда в Чехии ваши братья восстали против буржуазии, вы здесь являетесь рабами этой контрреволюционной буржуазии.

Мы тоже служили в чешской армии, поэтому мы открыто скажем: мы против вашего выступления. Мы говорим вам...

осознайте, что вас обманули и не бойтесь выступлений против своих предателей.

Вас обманывали, что вам надо пробить себе дорогу во Францию. Это неправда. Клевета, что вас Советская республика не хочет пропустить во Францию. Клевета, что вас она хочет запереть в лагерь военнопленных или выдать Австрии. Правда только то, что Совет Народных Комиссаров не может вас пропустить вооруженными через Сибирь, где выступают банды Семенова, которые могут использовать вас так же, как здесь на Урале использовала вас белогвардейщина.

Солдаты чехи, откройте глаза! Вы помогаете душить первую социалистическую республику в мире. Бросьте оружие! Сохраните ваши силы для борьбы с действительным врагом — буржуазией!

Прекратите братоубийственный бой!

Да здравствует братство народов!

Да здравствует Российская социалистическая республика!

Уфимский чехо-словацкий комитет коммунистов». [1])

Воззвание, отпечатанное в нескольких тысячах экземпляров, распространялось среди чехословацких солдат специально посланными для этой цели агитаторами. Но крепко держали в своих руках русские и чешские офицеры солдатскую массу. На каждые 16 солдат приходился один офицер, который зорко следил за солдатами, не допуская проникновения к солдатам большевистской правды. Изо дня в день они распространяли среди солдат гнуснейшую клевету на коммунистов, на Советскую власть.

Активную помощь буржуазной контрреволюции оказывали эсеры и меньшевики. Они вели агитацию за отказ от сопротивления белочехам, организовывали кулацкие восстания, вели шпионскую работу. Им удавалось даже пробираться в руководящие и оперативные военные органы и вести там свою гнусную предательскую работу.

Когда самарский фронт продвигался к Уфе, когда на Уфу наступали белочехи и с челябинского направления, а дутовцы развили активные действия под Оренбургом, когда Уфа напрягала все силы для того, чтобы удержаться и тем самым не дать возможности белочехам соединиться, в уфимский оперативный штаб пробрался агент эсеров Махин. Член ЦК партии эсеров М. Веденяпин впоследствии сообщал, что Махин по поручению ЦК «должен был принять на себя обязанности начальника большевистских войск, действовавших в уфимском районе, составить свой штаб из партийных эсеровских работников»[2]) и сделать все для скорейшего овладения этим районом белогвардейскими войсками. Эсеры и белочехи прекрасно по-

---

[1]) Вперед», 1918 г., № 125, 23/VI.

[2]) „Вестник Комуча", № 11, 1918 г., 21/VI.

нимали стратегическое значение Уфы. Тот же Веденяпин, рассказывая о своих планах и деятельности Махина в Уфе, писал:

«Оценивая все колоссальное значение для Приуральского края такого узла железнодорожных и водных путей, как город Уфа, учитывая географическое положение Уфы, по авторитетным отзывам военных, считавших ее чуть ли не непреступным местом и являвшимся в то же время оплотом большевизма в крае, военная секция (эсеровского ЦК — **Г. Г.**) решила во что бы то ни стало в самый кратчайший срок создать в Уфе могучую партийную организацию». [1])

В этой же статье Веденяпин подробно описывает «подвиги» Махина. В должности начальника штаба уфимских войск Махин пробыл всего неделю. За это время он ознакомился с делами, изменил оперативный план штаба, захватил все необходимые оперативные сведения, а затем на автомобиле выехал на фронт и больше не вернулся, перебравшись с частью своего штаба к белочехам и учредиловцам.

Вскоре после предательства Махина в Уфу приехал Муравьев, командующий восточным фронтом, тоже оказавшийся предателем. Муравьев привез с собой некоего Харченко и оставил его начальником штаба вместо сбежавшего Махина. Через несколько дней этот Харченко, забрав полученные на оборону три миллиона рублей, улетел на аэроплане к учредиловцам.

После этих двух предательств белочехи легко подошли к Уфе, располагая всеми необходимыми данными о состоянии и расположении советских войск, которые к тому же были дезорганизованы предательскими распоряжениями бывших начальников штаба.

4 июля Уфа была сдана без боя. Часть уфимских отрядов отступила вместе с губернскими организациями и учреждениями в Николо-Березовку, другая часть ушла в горы (стерлитамакские части и др.) и в Белорецке соединилась с отрядами южноуральских рабочих, которые затем проделали знаменитый полуторатысячнокилометровый рейд в тылу у белых.

3. Уфа и Уфимская губерния под властью белочехов и учредиловцев

Как только белочехи заняли Уфу, началась зверская расправа белогвардейской контрреволюции с теми рабочими-активистами, которые не успели уйти с отступившими красноармейскими частями. Избивали и расстреливали прямо на улице по одному только подозрению в причастии к большевизму. Тюрьма буквально была набита арестованными рабочими, бывшими служащими советских учреждений и другими людьми, подозреваемыми в благожелательном отношении к Советской власти.

Самарское белогвардейское правительство — Комитет чле-

---

[1]) „Социалист-революционер", 1918 г., 11/VI.

нов учредительного собрания («Комуч»)—издало специальный приказ № 3, в котором объявлялю вне закона не только большевиков и активных советских работников, но и «всех лиц, подозреваемых в участии в большевистском восстании». Это была прямая директива, призывавшая белобандитов к зверским расправам над всеми сторонниками власти Советов, т. е. над рабочими и беднейшим крестьянством.

Особенно жестоко расправлялись учредиловцы и белочехи с коммунистами и попавшими к ним в плен красноармейцами. Чтобы иметь представление о белогвардейских зверствах, приведем рассказ очевидцев расправы офицерской банды с пленными красноармейцами на ст. Чишмы.

27 сентября 1918 года на ст. Чишмы прибыл поезд с пленными красноармейцами, которых везли с пермского фронта. В числе пленных были китайцы и мадьяры. По прибытии поезда на станцию, к коменданту ст. Чишмы поступила жалоба от конвоиров, сопровождавших пленных, что начальник эшелона выдал пленным красноармейцам по одной банке консервов и по фунту хлеба, тогда как конвоирам не дал ничего. Эта жалоба была услышана офицерами казанского отряда, находившимися у коменданта станции. Они потребовали себе начальника эшелона и его помощника и начали допрашивать, на каком основании были выданы пленным красноармейцам хлеб и консервы, а конвоирам нет.

Начальник эшелона, оправдываясь, заявил, что пленные красноармейцы долгое время ничего не ели и что в эшелоне было несколько случаев голодной смерти. Продукты были предназначены для военнопленных, конвоиры же вместо довольствия получают деньги. Не обращая внимания на объяснение начальника эшелона, офицеры потребовали от конвоя показать им вагоны, в которых помещались пленные мадьяры и китайцы.

Когда вагоны с пленными были открыты, офицеры приказали вывести из вагонов часть пленных и начали издеваться над ними. Били по лицам, кололи глаза, резали перочинными ножами у пленных уши, носы, а затем открыли беспорядочную стрельбу по выстроенным в шеренгу пленным. Часть пленных бросилась бежать, но впереди было ровное поле и офицеры устроили охоту на бежавших людей. Все это происходило на глазах гулявшей на станции публики. Когда все бегущие были перебиты, офицеры открыли стрельбу по вагонам, в которых оставалась часть пленных.

Во время этой дикой расправы с беззащитными людьми было убито около 500 человек. Коменданту станции было приказано не допускать кого бы то ни было хоронить трупы убитых, и долгое время трупы валялись неубранными, пока крестьяне близлежащих селений не добились у коменданта станции разрешения зарыть их.

В деревне Ново-Николаевской, недалеко от ст. Шингаккуль, чехословаки, осведомленные местными кулаками, арестовали 18 человек крестьян-бедняков, которые якобы состояли в местной дружине. Все 18 человек без суда и следствия были порублены шашками.

Озверевшие белогвардейские офицеры не щадили и детей. 15 августа в имение Ляхово, где находилась детская трудовая колония, приехал бывший хозяин этого имения Ляхов с 25 чешскими и русскими офицерами. Окружив имение, они начали производить обыск. Во время обыска рвали детскую литературу, срывали плакаты, пинали ногами детей, приговаривая: «Революция кончилась, довольно поцарствовали». После долгого издевательства над руководителями колонии и детьми, офицеры приказали им готовиться к выезду из имения. Руководитель колонии тов. Шуман был арестован и заперт в отдельной комнате. На другой день детей посадили на две арбы и повезли по направлению к Белебею. На каждой арбе находилось по 50 человек детей. Дорогой дети падали, их били и бросали опять на арбу, как поленья дров. Руководителя колонии тов. Шумана повели в Белебей через лес. По дороге зверски над ним издевались: отрезали нос, выбили зубы, а затем пристрелили. Догнав офицеров, сопровождавших детей, конвоиры тов. Шумана заявили, что убили его при попытке к бегству. Детей привезли в Белебей и бросили там на произвол судьбы. Часть маленьких детей от побоев конвоиров и голодовки умерла.

Ужасную картину зверской расправы с арестованными, находившимися в уфимской тюрьме, рисует нам официальный протокол осмотра места казни, составленный помощником начальника 1-го участка уфимской городской милиции после освобождения Уфы от белочехов.

Вот что записано в этом протоколе:

«1918 года, декабря 31 дня, я, помощник начальника 1-го участка Главного управления советской народной охраны г. Уфы, в присутствии ниже подписавшихся лиц, осмотрел находящиеся на Цыганской поляне 24 трупа.

Прибыв на место, мы обнаружили следующее: близ имения Чижова на реке Белой лежало саженях в четырех от берега 17 трупов в разном положении, занесенных до половины снегом. Восемь из них раздеты до белья и разуты совершенно догола, причем большинство из них зарублены шашками, с ранениями от пуль, другие же просто расстреляны. Около трупов масса крови — очевидно, они истекали кровью и с большими мучениями, что можно судить по тому, что форма их лежачего положения слишком уродлива и лица их, залитые кровью, тоже искажены.

На краю берега также валялся труп на расстоянии саженей пяти от первых 17. На расстоянии саженей десяти еще один труп, а на расстоянии саженей 15 еще валялось два трупа. За-

тем на самом берегу, против этого же места—еще один труп и на хребте от берега два трупа на расстоянии саженей 15 друг от друга.

Все последние 7 трупов также расстреляны и в таком же виде, как описана группа в 17 человек. Ввиду того, что не доходя некоторого расстояния к последним трупам, на снегу есть капли крови, надо полагать, что они хотели бежать, но на берегу были смертельно ранены и, пробежав немного, падали, потеряв сознание.

Все вышеизложенное носит картину зверской расправы над убитыми. По арестантской одежде на некоторых можно судить, что несчастные из уфимской тюрьмы».

Приведенные факты зверской расправы белобандитов рисуют ту тяжелую и кровавую драму, которую пережили трудящиеся Уфы в период временного господства учредиловцев — этих кровавых зверей в человеческом образе.

Но не только репрессиями чехословаки и учредиловцы хотели укреплять свою власть. Они пустили в ход все эсеровско-меньшевистские приемы обмана трудящихся масс. Прикрываясь социалистической фразеологией и криками о демократии, эсеры, при помощи своих собратьев по предательству — меньшевиков, пытаются создать видимость «демократии» для белогвардейской диктатуры. С этой целью в Уфе и в других городах, захваченных при помощи чехословаков, эсеры и меньшевики созывают рабочие конференции, на которых они пытаются добиться поддержки власти «Комуча» со стороны рабочих.

Как встретили эту меньшевистскую затею рабочие, можно видеть из результатов конференции в Уфе, созванной меньшевиками 24 июля 1918 года. На конференции присутствовало 250 человек.

В первый же день работы конференции на ней послышались чисто большевистские голоса. Делегат Кукушкин в своем выступлении мужественно защищал Советскую власть от нападок социалпредателей. Как передает меньшевистская газета «Голос рабочего», Кукушкин заявил, что «Советская власть была одна истинно пролетарской, выражавшей интересы рабочих».

А когда один из очередных ораторов стал призывать к поддержке «Комуча» и, в частности, к поддержке объявленной мобилизации, в зале раздался шум, крики: «Долой».

Резолюция по текущему моменту, предложенная меньшевиком Ахтямовым, была принята незначительным большинством. За меньшевистскую резолюцию голосовало 92 делегата, против — 45 делегатов, воздержалось 17 делегатов и 96 делегатов от голосования уклонились (не присутствовали в зале при голосовании резолюции).

Победа, как видим, не из блестящих.

Меньшевистские газеты развернули бешеную агитацию среди населения за поддержку власти «Комуча», изрыгая грязные потоки лжи и клеветы на большевиков и Советскую власть. Газеты часто прибегали к фальсификации общественного мнения, выдавая чувства отдельных социалпредателей за общее настроение коллективов рабочих. Рабочие протестовали против такой меньшевистской фальши. В этом отношении любопытным документом является письмо рабочих уфимской губернской типографии в редакцию меньшевистской газеты «Голос рабочего». После категорического требования рабочих типографии, угрожавших забастовкой, редакция вынуждена была опубликовать это письмо. Приводим его полностью:

«Гражданин редактор!

Не откажите в издаваемой вами газете дать место нескольким строкам. В номере 88 от 28 июня ст. стиля, в издаваемой вами газете было напечатано письмо в редакцию, в котором, между прочим, в конце указывалось, что фабрично-заводской комитет уполномочен рабочими губернской типографии выразить следующее приветствие: «Фабрично-заводской комитет губернской типографии уполномочен рабочими губ. типографии приветствовать возобновление свободного и независимого труда и приложит все усилия для восстановления нормальной жизни в стране, прерванной октябрьским переворотом».

Таким образом, из письма видно, что рабочие типографии приветствуют возобновление свободного и независимого труда, который еще не вылился в определенную форму.

Рабочие губернской типографии доводят до сведения всех товарищей и граждан, что ими никаких полномочий фабрично-заводскому комитету не давалось, вкралось недоразумение со стороны некоторых членов фабрично-заводского комитета.

Просим письмо, напечатанное в газете, считать недействительным, а членам фабрично-заводского комитета указываем, чтобы впредь в подобных явлениях были осторожнее и без согласия рабочих от имени рабочих никаких писем не печатали». [1])

Комментарии к этому письму излишни. Рабочие типографии принудили редакцию меньшевистской газеты собственноручно высечь себя, сознаться в распространении клеветы на рабочих.

Особого внимания в этом письме заслуживает обращение рабочих ко всем товарищам и гражданам, где они подчеркивают, «что ими никаких полномочий фабрично-заводскому комитету не давалось», что меньшевистские комитетчики выдают свое мнение за мнение всех. Это говорит о том, что рабочие типографии прекрасно понимали, как на них будут смотреть

---

[1]) „Голос рабочего“, № 94, 1918 г., 19/VI.

рабочие других предприятий за выражение приветствия учредиловцам.

Положение рабочих было очень тяжелое.

В отчете Фадеева, командированного из Николо-Березовки (временная резиденция уфимских губернских советских и партийных организаций) в Уфу для связи с подпольной организацией большевиков, мы читаем:

«Большинство рабочих ...недовольно чехословаками и буржуазным правительством. Объясняется это следующим.

После ухода из Уфы Советской власти, цены на предметы первой необходимости повысились на 400 процентов. В Уфе появилось огромное количество безработных, так как из-за отсутствия средств общественные и казенные работы приостановились. Предприниматели увеличивают рабочий день и снижают заработную плату. Постановление Уфимского совета о выдаче рабочим продовольственного пайка на нетрудоспособных членов семьи отменено». [1])

С первых же дней деятельности «Комуча» рабочие раскусили сущность политики учредиловцев и сделали для себя практические выводы. В Уфе и других городах, захваченных «Комучем», на рабочих конференциях поднимались голоса в защиту Советов, против учредилки.

Учредиловцы видели, что рабочие с ненавистью смотрят на их «правительство». Приказом № 1 «Комуч» отменил все декреты и распоряжения Советской власти, однако, ввиду исключительно острого недовольства рабочих политикой «Комуча», последний вынужден был вскоре издать другой приказ, в котором говорилось:

«Изданные советской властью до 8 июня 1918 года декреты о приеме и увольнении рабочих и служащих, а также об охране и регулировании труда в промышленности, торговле, сельском и домашнем хозяйстве, впредь до отмены или изменения их комитетом членов всероссийского учредительного собрания, продолжают сохранять свою силу.

Все коллективные договора, заключенные между рабочими и служащими, с одной стороны и нанимателями — с другой, впредь до пересмотра и изменения их заинтересованными сторонами сохраняют свою силу».

Этой подачкой учредиловцы хотели привлечь симпатии рабочих на свою сторону, но так как предприниматели совершенно не считались с «Комучем», то приказ этот явился пустой декларацией.

Предприниматели сокращали заработную плату, увеличивали рабочий день, начались массовые увольнения рабочих и т. д. Характерный случай произошел в Уфе, на заводе Гутмана.

Предприниматель уволил большую часть рабочих, оставив по своему выбору лишь незначительное число.

---

[1]) Башк. Центр. Арх., ф. совдепа, № 28.

Дело было передано в конфликтную комиссию и в конце-концов предприниматель добился своего — хотя рабочие и были вновь приняты на работу, но зарплата была сокращена ровно на половину.

Подобных фактов было много и они показывают, как предприниматели выполняли приказы «Комуча» по рабочему вопросу.

Каково было положение в деревне, как отнеслось крестьянство к деятельности учредиловцев, особенно к их аграрной политике, можно судить по свидетельству самих же учредиловцев. В начале сентября 1918 года в Уфе происходило совещание уездных организаторов агитационно-вербовочного отдела штаба «народной армии» (белая армия) «Комуча»—Г. Г.), на котором организаторы в своих выступлениях нарисовали весьма невеселую картину. Так, организатор по Стерлитамакскому уезду заявил, что в деревнях даже говорить нельзя о земле с точки зрения «Комуча», что этот вопрос приходится всячески обходить.

Учредиловцы отменили декрет Советской власти о земле на территории, занятой ими, и вместо него издали приказ № 15, по которому вводилось в действие постановление Учредительного собрания о земле, принятое уже после его роспуска.

Этим постановлением Учредительное собрание декларировало отмену права частной собственности на землю и переход ее в народное достояние. В декларации указывалось, что распоряжение землей принадлежит республике в лице ее центральных органов и органов местного самоуправления.

Подтверждая этот закон о земле, «Комуч» в то же время подчеркивал, что он является временным и что этим законом следует руководствоваться лишь «впредь до издания закона во всей его полноте всероссийским Учредительным собранием». Такая оговорка была принята не случайно. Пользуясь ею, помещики начали возвращаться в свои бывшие имения и с помощью карательных отрядов чехов и того же «Комуча» восстанавливали свои «права», отнятые у них рабочими и крестьянами в октябре 1917 года.

Учредиловцы всячески помогали помещикам возвратить свои бывшие имения. Приказом № 124 от 22 июня 1918 года «Комуч» предписывал: «Право снятия озимых посевов, произведенных в 1917 году на 1918 год, как в трудовых, так и нетрудовых хозяйствах, принадлежит тому, кто их произвел».

Таким образом, несмотря на то, что земля была объявлена «народным достоянием», помещики получили право собрать урожай.

Это была формальная зацепка для помещиков и кулаков, пользуясь которой, они к осени 1918 года повсюду на терри-

тории «Комуча» отобрали назад у крестьян все свои бывшие владения.

В деревне восстанавливались старые порядки.

Вот почему учредиловским агитаторам нельзя было говорить о земле с точки зрения «Комуча» и приходилось всячески ми путями обходить этот вопрос.

Объявленная «Комучем» мобилизация в «народную армию», а также мобилизация лошадей, вызвала огромное недовольство крестьянства.

Целые волости отказывались давать мобилизуемых в «народную армию». Там же, где карательным отрядам удавалось захватить мобилизованных врасплох и привести их на мобилизационные пункты, мобилизованные при первой же возможности разбегались. Дезертирство из «народной армии» приняло массовый характер.

Деревня была наполнена карательными отрядами «Комуча», но и это мало помогало.

Часто крестьяне вооружались чем попало и избивали небольшие карательные отряды учредиловцев.

Движение протеста приняло в деревне такой размах, что обычных приемов карательных отрядов — порки, расстрелы — было уже недостаточно. Тогда военное начальство «Комуча» применило новый способ усмирения «строптивого» народа и укрепления дисциплины в «народной армии». Для характеристики этого способа приведем докладную записку инспектора артиллерии армии поволжского фронта генерал-майора Клочкова начальнику полевого штаба армии.

«Из поступающих от подведомственных мне частей донесений видно, что дезертирство солдат не прекращается.

Считая, что к участию в борьбе с этим злом можно и должно привлечь и самое население, с своей стороны предложил бы на ваше рассмотрение такой способ: население сел, деревень и прочих местностей, из которых берутся по выбору солдаты в отряды народной армии, должно быть заинтересовано, чтобы их односельчане не дезертировали. Для этого надо, чтобы бежавшие и неразысканные были бы пополняемы вновь теми же местностями, но из более старых годов (так как 1898 и 1897 гг. уже будут взяты, в данном случае 1895 и 1896 гг.). Если это требование выполнено не будет, посылать на место небольшие отряды с одним орудием, которые в ультимативной форме предъявляли бы свои требования сельским властям.

В случае нежелания со стороны населения выполнять таковые, следует выпустить по деревне один снаряд и опять предъявить свои требования, — не исполнили — два снаряда и вновь требовать, не исполнили — четыре снаряда. И в случае упорства расстрелять артиллерийским огнем означенную деревню.

После одной такой карательной экспедиции об этом узнают и дезертиров не будет».

Изобретенный «его превосходительством» метод был применен на практике. Ряд сел был уничтожен артиллерийским огнем. Но и это не дало желательных результатов. Крестьяне упорно не хотели итти в «народную армию» и сражаться за интересы помещиков и кулаков. На территории «Комуча» дезертиры «народной армии» создавали партизанские отряды и иногда наносили крепкие удары карательным отрядам учредиловцев.

4. Объединение сил контрреволюции. Установление диктатуры Колчака

Почти одновременно с возникновением в Самаре «Комуча» такое же контрреволюционное правительство возникло в Сибири, а несколько позже, когда чехословаками был взят Екатеринбург, там образовалось Уральское областное правительство, в Челябинске подвизалось Башкирское буржуазно-националистическое правительство З. Валидова.

После оставления советскими войсками Уфы установилось непосредственное соприкосновение территорий «Комуча» и Сибирского правительства (Башкирское буржуазное правительство своей территории не имело) и с первых же дней между самарскими и сибирскими правителями начались «трения» из-за территориальных границ.

Учредиловцы мечтали создать единую всероссийскую власть под эгидой Учредительного собрания, вернее, комитета членов учредительного собрания, т. е. Климушкина, Фортунатова, Брушвита, Вольского и Нестерова. Сибирское правительство, имея за собой реальную силу — поддержку империалистических союзных держав, на средства которых создавалась белая сибирская армия, выражало явное недовольство этими притязаниями «Комуча». Чехословацкому командованию союзники дали директиву поддерживать Сибирское правительство.

Но все же борьба с Советской властью требовала объединения всех контрреволюционных сил и поэтому, под нажимом союзных послов, Сибирское правительство согласилось начать переговоры с самарским «Комучем» о создании единой власти на территории, занятой всеми белогвардейскими правительствами. Предварительные переговоры велись долго, — с июня по сентябрь 1918 года. Учредиловцы предложили проект организации власти, который предусматривал подчинение Сибирского правительства «Комучу». Представители Сибирского правительства не принимали всерьез этих планов и во время переговоров открыто смеялись над ними. В конце-концов под нажи-

мом Антанты «высокие договаривающиеся стороны» согласились созвать в Уфе «государственное совещание», на котором и решить вопрос о формировании единой власти.

Уфимское «государственное совещание» открылось 8 сентября 1918 года. На нем присутствовало около 170 делегатов. Здесь были представители Самарского, Сибирского, Екатеринбургского правительств, делегаты казачьих войск: оренбургского, астраханского, сибирского, енисейского, иркутского и семиреченского, члены Учредительного собрания, представители местных самоуправлений, представители татарской и башкирской национальной буржуазии, представители партии эсеров, меньшевиков, кадетов и, кроме того, представители «союза возрождения России».

Представители Самарского правительства выступили на этом совещании с декларацией, в которой излагались следующие принципы создания единой власти:

«Бесспорной и несомненной является полновластность всероссийского Учредительного собрания для образования всероссийской власти. Перед этим всероссийским Учредительным собранием должно быть ответственно всякое правительство и этому Учредительному собранию оно должно передать все свои полномочия. Впредь до открытия Учредительного собрания власть, которая должна быть основана путем соглашения на государственном совещании, — эта власть должна быть ответственна перед съездом членов Учредительного собрания на тех основаниях, которые будут выработаны по соглашению на этом самом съезде».[1])

В этой декларации заявляются те же претензии самарских учредиловцев на власть, которые они предъявляли Сибирскому правительству в предварительных переговорах.

В ответ на это Сибирское правительство выдвинуло следующие положения:

«Во-первых, всероссийская власть должна быть организована по типу директории, в составе не больше 5 лиц, избранных по соглашению на настоящем государственном совещании по персональным признакам.

Во-вторых, директория организует ответственный деловой кабинет министров.

В-третьих, директория ответственна только перед будущим полномочным органом правильного волеизлияния народа».[2])

Таким образом, Сибирское правительство открыто заявило, что оно не признает претензий учредиловцев на представительство «правильного волеизлияния народа» и требует ответственности директории только перед «будущим органом правильного волеизлияния народа».

---

[1]) „Вестник Комуча", № 58.
[2]) „Вестник Комуча", № 57.

Больше двух недель продолжалась уфимская говорильня. Самарские учредиловцы упорно отстаивали свои претензии.

Происходивший в это же время в Уфе съезд торгово-промышленников вынес постановление с требованием передачи власти в руки военного диктатора и изгнания из будущего правительства эсеров.

Начавшееся победоносное наступление Красной Армии на Восточном фронте, взятие Красной Армией Казани и дальнейшее продвижение вперед советских войск заставили уфимское совещание прекратить дебаты и ускорить создание «единой власти». Самарские учредиловцы отказались от всех своих требований и совещание постановило образовать директорию из 5 лиц, фактически ни перед кем не ответственных.

В состав директории, предложенной Сибирским правительством, вошли два эсера (один в члены, другой — в кандидаты), но не те лица, которых хотели бы иметь в директории самарские учредиловцы.

С образованием директории «Комуч» самоликвидировался, превратившись в съезд членов Учредительного собрания. В качестве областной власти в Самаре продолжал существовать созданный «Комучем» Совет управляющих ведомствами.

Соглашение по вопросу о конструировании власти на уфимском «государственном совещании» было достигнуто под большим давлением Антанты, желавшей объединить силы контрреволюции для борьбы с Советской властью. Но как только самарский «Комуч» потерпел серьезные поражения на фронте, он потерял всякое значение как для союзников, так и для их приказчика — Сибирского правительства.

Слабость директории обнаружилась с первых же ее шагов. Сибирское правительство ни во что не ставило директорию, а военщина считала директорию помехой к установлению военной диктатуры и группа офицеров пыталась в первый же день приезда директории в Омск арестовать «директоров».

Свою роль директория все же сыграла. Она возвела Сибирское правительство в ранг «всероссийского», ликвидировала самостоятельные областные правительства, но после этого директория Антанте стала не нужна. Теперь уже не требовалось эсеро-демократических ширм, нужна была военная диктатура.

18 ноября, с согласия и по указу союзников, адмирал Колчак арестовал эсеровских членов директории, объявил директорию упраздненной, а себя — «верховным правителем всея Руси».

Съезд членов Учредительного собрания и самарский Совет управляющих ведомствами пытались протестовать против переворота.

Совет управляющих ведомствами посылал протесты и мольбы о помощи к представителям Франции, Польши, чехословацкого Национального Совета, Англии, США, Японии, Италии.

Персональные протесты и просьбы посылались американскому президенту Вильсону, председателю чехословацкого Национального Совета Массарику, генералам Болдыреву, Сыровому и всем участникам уфимского «государственного совещания».

Наконец, была послана телеграмма непосредственно министрам иностранных дел в Лондон, Париж, Рим, Вашингтон, Токио, Прагу с копией дипломатическим представителям этих государств в России.

В этой телеграмме Совет управляющих ведомствами писал, что он «твердо надеется на энергичную дипломатическую и военную поддержку российской демократии со стороны всех союзных стран».

Все эти протесты и вопли остались, разумеется, без всякого отклика, так как переворот Колчаком был совершен по прямому указанию этих же самых «союзников».

30 ноября 1918 года Колчак подписал приказ об аресте всех членов съезда Учредительного собрания и самарского Совета управляющих ведомствами. 2 декабря часть деятелей этих учреждений была арестована, а некоторым удалось скрыться.

Так бесславно погибло Самарское правительство. И это естественно. В. И. Ленин писал, что «мелкобуржуазная демократия не способна удержать власти, служа всегда лишь прикрытием диктатуры буржуазии, лишь ступенькой к всевластию буржуазии». [1])

Самарский «Комуч» был не только ступенькой к диктатуре Колчака, но всей своей деятельностью и всей своей политикой он подготовил рождение диктатуры Колчака, он был больше чем повивальной бабкой при рождении этой диктатуры, — он был родоначальником этой диктатуры.

---

[1]) *Ленин*, соч., т. XXVI, стр. 435.

ГЛАВА V

ДИКТАТУРА КОЛЧАКА И БАШКИРСКИЕ БУРЖУАЗНЫЕ НАЦИОНАЛИСТЫ. ПЕРЕХОД БАШКИРСКИХ ВОЙСК НА СТОРОНУ СОВЕТОВ

1. Башкирские буржуазные националисты на службе у русских белогвардейцев

После захвата Челябинска чехословаками, освобожденные из оренбургской тюрьмы набегом атамана Дутова валидовцы переезжают в Челябинск и приступают к организации вооруженных сил националистической контрреволюции для борьбы с Советской властью.

Для оперативного руководства созданием вооруженных сил Валидов организует при своем правительстве военный отдел и берет на себя руководство этим отделом.

Военный отдел был создан 8 июня 1918 года, а через пять дней — 13 июня, Валидов объявляет мобилизацию башкирского мужского населения пяти годов призыва (1915—1919 гг.) в так называемую «башкирскую национальную армию».

Антисоветская агитация валидовцев, в связи с объявленной мобилизацией, достигла огромных размеров. Особенно широко в антисоветской агитации валидовцы использовали мулл и их влияние на темные башкирские массы. Несмотря на это, валидовцы принуждены были применять карательные меры против башкир, не желавших итти в «национальную армию».

Но одно дело объявить мобилизацию, а другое дело — сформировать из мобилизованных воинские части. Денег для формирования и вооружения воинских частей у валидовцев не было. Это было «правительство» без территории, так как территория, которой предполагало управлять башкирское буржуазно-националистическое правительство Валидова, находилась под властью Сибирского правительства, частью — Самарского и частью — атамана Дутова. Валидов и его сподвижники спешат найти себе хозяина, спешат повыгоднее для себя продать интересы башкирского народа. Они вступают в переговоры с Самарским правительством, предлагая ему подчинить его командованию будущую башкирскую армию и требуя взамен этого денег, оружия, обмундирования и продовольствия. «Комуч» согласился принять башкирскую армию под свое управление, обещал валидовцам в будущем учредительном собрании обсу-

дить вопрос об автономии башкир, но что касается денег, вооружения, обмундирования и продовольствия, то «Комуч» давал самые широкие обещания, но также в будущем, пока же предлагал обходиться как-нибудь собственными средствами. Самарское правительство само нуждалось во всем этом, но все же, чтобы не упустить валидовцев, готовых на все, лишь бы угодить своим хозяевам, «Комуч» распорядился выдать коечто валидовской армии из своего резерва. Отправленный в Самару для приема этой подачки валидовский агент телеграммой сообщил Валидову, что в Самаре дают для них 5000 комплектов обмундирования, 1000 винтовок, 10 пулеметов и обещают лазарет.

Широкие обещания «Комуча» в будущем и чрезвычайно малые подачки в настоящем не удовлетворяли валидовцев и они решили продать «башкирскую армию» новому хозяину. С этой целью в июле 1918 года Валидов вступает в переговоры с Сибирским правительством. Валидов предлагает Сибирскому правительству взять в свое подчинение «башкирское войско» и обеспечить его необходимым вооружением, снаряжением и довольствием, а также взять на содержание и штаб башкирских войск. Сибирское правительство соглашается подчинить себе «башкирское войско», но в своих условиях требует ликвидации всякой видимости его национальной автономии. «При назначении на командные должности, — говорится в условиях Сибирского правительства, — не принимаются в расчет ни чины, ни возраст, ни национальность, а лишь знания, способности и опыт. Назначение на командные должности могут производиться исключительно распоряжением высшего командования: существование в войсковых частях какого бы то ни было вида строевых или хозяйственных комитетов и советов недопустимо... Войсковая часть, сформированная по национальному принципу, не обладает никакими преимуществами, а входит в состав сибирской армии, как равноправная единица ее».

Валидовцы соглашаются с этими условиями целиком и полностью. Начинается формирование башкирских частей Сибирским правительством, почти все командные должности замещаются русскими офицерами. Бешеная агитация валидовцев против большевиков, в которой большевики выставлялись, как руссификаторы, и в то же самое время назначение в башкирские национальные части русских офицеров, подчинение башкирских частей реакционному Сибирскому правительству — открывало глаза трудящимся массам и они начинают понимать, чего хотят и куда ведут их валидовцы. Поэтому валидовцы выпускают специальное воззвание к башкирским солдатам, в котором разъясняют, что «русские офицеры, идя всецело навстречу нашего башкирского народа, встали в наши ряды...» [1])

---

[1]) Баш. Центр. Арх., ф. ВСБ, д. № 23, л. 38.

Продав интересы башкирского народа одновременно двум белогвардейским правительствам, валидовцы стремятся урвать и от того и от другого, что возможно. Самарское правительство, узнав о заключении валидовцами соглашения с Сибирским правительством, стало более податливым.

Соглашение валидовцев с Сибирским правительством для «Комуча» было неожиданностью. В переговорах по прямому проводу с Валидовым, начальник главного штаба «народной армии» полковник Галкин 21 июля 1918 года заявил: «Мы приветствуем появление в рядах народной армии башкирских войск, но считаем, что заключенный договор башкирским правительством с Сибирью является для нас неожиданностью. Мы предполагали, что башкирские части, как не входящие в состав Сибири, будут формироваться нами, при полном подчинении общему русскому командованию... По мнению Самарского правительства, которое ставит себе всероссийские цели, башкиры... не должны отделяться в сторону той или другой областной группировки, а быть составной частью общероссийской народной армии... Самарского правительства, как областного, нет, а есть комитет членов всероссийского учредительного собрания, поэтому вопрос стоит не так просто, как кажется, тем более, что Сибирское правительство формально заявило, что для него Сибирь — первое дело, а Россия — второе, поэтому можно опасаться, что создастся нежелательный сепаратизм».

Боясь, как бы валидовцы окончательно не приняли сибирской ориентации, и желая показать, что Самара, как «всероссийская власть», может дать больше, чем Омск, «Комуч» был вынужден декларировать формирование башкирского «корпуса» в составе двух дивизий. Сибирское же правительство в соглашении с Валидовым обещало сформировать только одну башкирскую дивизию. Правда, «Комуч» ограничился только декларативным приказом о формировании «башкирского корпуса», но этот козырь был использован Валидовым для того, чтобы кое-что урвать и у Сибирского правительства.

Используя трения между двумя правительствами, валидовцы создавали видимость своего автономного, независимого, положения. Башкирские волости были объединены в кантоны во главе с кантонными начальниками. Но ни Самарское, ни Сибирское правительства, ни тем более атаман Дутов, не принимали всерьез всех этих мероприятий валидовцев. Правда, в свое время как Сибирским, так и Самарским правительствами было декларировано «невмешательство во внутренние дела Башкирии», но это невмешательство оставалось только на бумаге. На всей территории Башкирии попрежнему существовали административные уездные органы, подчиненные Сибирскому и Самарскому правительствам, в уездных центрах находились военные гарнизоны и вся власть на местах находилась в руках этих учреждений и воинских начальников.

Когда валидовцы пытались осуществить свое управление в «автономной» Башкирии, власти Сибирского правительства запрещали им это делать. В качестве иллюстрации этого приведем несколько примеров.

Златоустовский уездный воинский начальник разослал во все волостные управы Дуванского кантона циркулярное распоряжение о том, чтобы они не исполняли никаких распоряжений дуванского кантонного воинского начальника, а подчинялись бы только приказам, получаемым от русских властей из Златоуста. Башкирское правительство и кантонная управа отдали распоряжение волостям, что этот приказ, как явно незаконный и нарушающий автономные права Башкирии не подлежит исполнению. Тогда златоустовский воинский начальник издал новый приказ, в котором требовал исполнения своего первого приказа, ссылаясь на приказания высшего сибирского командования и угрожая, в случае неповиновения, прибегнуть к оружию. Башкирское правительство обратилось с протестом к Сибирскому правительству, но оно только подтвердило распоряжение златоустовского уездного воинского начальника. В результате этого, башкирский кантонный воинский начальник расформировал свое управление и выехал из пределов кантона.

В августе 1918 года валидовцы послали в Мавлютовскую и Мухаметкулеевскую волости, Аргаяшского кантона, конный отряд под начальством члена валидовского военного совета с «секретными директивами» — арестовать появившихся в тех волостях лиц, агитировавших за явку мобилизованных валидовцами башкир в русские части сибирской армии. На этот же отряд было возложено поручение ликвидировать конфликт между двумя враждовавшими родами названных волостей. Узнав об этом, челябинские военные власти послали свой отряд с приказанием разоружить башкирский отряд и отправить его обратно. Башкирский отряд был разоружен, а начальник его арестован. Валидовское правительство телеграфировало по поводу этого случая протест сибирскому военному министру, но он не удостоил этот протест даже ответом.

Валидовское правительство распорядилось, чтобы все сборы, вносившиеся ранее населением в земство, поступали в башкирские кантонные управы. Узнав об этом, уполномоченный «Комуча» по Оренбургской губернии П. Богданович издает особый приказ, в котором говорит, что «вопрос о границах и автономии Башкирии будет окончательно рассмотрен и утвержден всероссийским временным правительством и всероссийским учредительным собранием», а до того времени «все налоги и сборы общегосударственные, губернские и уездные земские должны обязательно вноситься и направляться в подлежащее казначейство». Этим распоряжением у валидовцев отнималась всякая возможность подвести какую-либо материальную базу под свою «автономию».

С установлением диктатуры Колчака валидовцы вступили в переговоры и с ним, надеясь и тут добиться хотя бы формального признания их автономии. В этих переговорах валидовцы хвастливо заявляли: «Башкирский народ, его военные силы, руководимые их правительством, будут сохранять во всех случаях принцип строгой коалиции и будут бороться со всякой политической авантюрой и со всякими стремлениями к диктатуре, добиваясь лишь скорейшего созыва Учредительного собрания, установления в стране правопорядка, на основе соблюдения принципа строгой коалиции народов и классов». Колчак по политическим соображениям некоторые время терпел этих болтунов, как терпел и самарских учредиловцев, но как только он почувствовал за собой достаточную силу, он решил покончить с игрой в «автономию». Организуя войну против Советской республики за восстановление власти русских помещиков и капиталистов, за восстановление великодержавной монархической России, используя Валидова и башкирские части как контрреволюционную силу, Колчак, конечно, и не думал создавать автономную Башкирию.

Несмотря на то, что башкирские части дрались на стороне Колчака, Колчак держал их в «черном теле». Вооружение башкирским частям отпускалось худшее и в ограниченном количестве, обмундирования выдавалось мало. «Правительственная деятельность» валидовцев, ограниченная еще Сибирским и Самарским правительствами, была сведена к нулю. Колчак выказывал явное неудовольствие автономистской болтовней валидовцев. Между русскими великодержавниками и башкирскими националистами шла глухая борьба. Валидов вынужден был обращаться за помощью к чехословацкому командованию. Вот, например, что писал Валидов в одной из своих телеграмм командующему чехословацкими войсками генералу Сыровому: «Челябинские русские власти относятся к башкирскому народу и башкирскому правительству крайне вредно, они упразднили наши башкирские гражданские и войсковые учреждения, арестовали ряд уважаемых башкир и наших представителей... Убедительно прошу освободить арестованных наших представителей... Прошу не допускать в дальнейшем такого издевательства над башкирским народом и войском».[1]) Но чехословаки, получив указание от своих хозяев во всем поддерживать Колчака, и не думали защищать валидовцев.

Вскоре Колчак решил покончить совершенно со всякой видимостью башкирской автономии. 16 октября 1918 года штаб Колчака издал следующий приказ: «Ввиду недостатка финансовых средств, дальнейшая мобилизация (в башкирскую армию) прекращается. Сформированная дивизия из башкир

---

[1]) Баш. Центр. Арх., ф. ВСБ, д. № 16, л. 82.

входит в организованные русские единицы. Мобилизация башкир входит в общий план мобилизации. Все распоряжения объединяются атаманом Дутовым. Отпуск кредитов на содержание башкирского военного совета и штаба башкирского корпуса прекращается». А 19 октября последовала телеграмма Колчака, разъясняющая этот приказ, в ней сообщалось: «Разрешение всех вопросов формирования, укомплектования и обучения башкирских частей первой башкирской дивизии, находящихся в пределах Оренбургского округа, предоставляется генерал-лейтенанту Дутову». Таким образом, валидовцы были и формально отстранены от руководства башкирскими частями, лишились получения средств на содержание своего военного совета и штаба.

21 октября 1918 года Валидов издал приказ, в котором писал, что на основании распоряжений штаба верховного командования он (Валидов) приказывает: «Все 13 управлений кантонных башкирских воинских начальников, башкирское войсковое управление, башкирский военный совет, штаб отдельного башкирского корпуса, штаб второй башкирской стрелковой дивизии упразднить.

Все дела формирования, укомплектования, обучения башкирских частей, а также управление этими частями всецело передается командующему армией генерал-лейтенанту Дутову. Все дела вышеперечисленных башкирских учреждений, их имущество, личный состав, также башкирская войсковая типография переходят в распоряжение генерала Дутова.

Ликвидация всех дел башкирских военных учреждений поручается исполняющему обязанности помощника начальника башкирского войскового управления полковнику Янышевскому». [1])

Тот факт, что валидовское правительство и не пыталось сопротивляться распоряжению Колчака о передаче башкирских войск под начальство Дутова и ликвидации башкирских войсковых учреждений, показывает истинную цену болтовни Валидова об автономии башкир. Эта болтовня нужна была только для обмана широких трудящихся масс башкир с целью оторвать их от общей борьбы трудящихся против власти помещиков и буржуазии. Как только башкирские буржуазные националисты почувствовали за Колчаком реальную силу, они с радостью передали ему войсковые части для борьбы с рабоче-крестьянским правительством, за восстановление старых, буржуазно-помещичьих порядков.

Таков путь «башкирского национального правительства» — путь обмана и предательства башкирского народа.

---

[1]) Арх. Баш. Истпарта, ф. № 81, папка 12.

2. Борьба башкирского народа с буржуазным «национальным» правительством» Валидова

«Но, кроме «национальных» правительств, — говорит товарищ Сталин, — на окраинах существуют еще национальные рабочие и крестьяне. Организованные в свои революционные совдепы по образцу совдепов в центре России еще до Октябрьского переворота, они никогда не разрывали связей со своими братьями на севере. Они также добивались победы над буржуазией, они также боролись за торжество социализма. Не удивительно, что их конфликт со «своими» национальными правительствами нарастал день за днем. Октябрьский переворот только упрочил союз рабочих и крестьян окраин с рабочими и крестьянами России, вдохновив верой в торжество социализма. Война же «национальных правительств» с Советской властью довела их конфликт с этими «правительствами» до полного разрыва с ними, до открытого восстания против них».[1])

Яркой иллюстрацией к этому является борьба башкирских трудящихся масс со «своим» национальным правительством.

Конфликт между валидовским правительством и трудящимися массами башкир начался с первых же дней выступления на политическую сцену валидовской шайки. Трудящиеся башкиры выступили против валидовской земельной программы. Они требовали немедленного проведения в жизнь земельного закона Советской власти. Особенно резко выступили представители трудящихся башкир против валидовских лозунгов на третьем башкирском съезде, созванном валидовцами в Оренбурге в декабре 1917 года. Правда, выступление представителей трудящихся башкир на этом съезде было «гласом вопиющего в пустыне», так как на съезде их было чрезвычайно мало и съезд состоял почти поголовно из представителей башкирской буржуазии и помещиков, но сам факт выступления представителей трудящихся с протестом против политики валидовцев на таком съезде, состав которого был тщательно подобран, указывает на подлинные чувства и стремления башкирского народа.

Этот конфликт стал разрастаться еще больше, стал проявляться еще резче, когда валидовцы в союзе с интервентами, царскими генералами и атаманами начали войну против Советской власти, когда валидовцы насильно начали мобилизовать трудящихся башкир в белую армию.

Даже документы самих валидовцев свидетельствуют о том, что трудящиеся Башкирии, несмотря на бешеную антисоветскую агитацию, проводимую валидовцами при мобилизации,

---

[1]) *Сталин*, „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, стр. 54.

не подчинялись приказу Валидова о мобилизации, отказывались итти в контрреволюционную армию. Так, например, в телеграмме челябинскому воинскому начальнику Валидов сообщал, что проживающие в Башкиро-Теченской волости татары были призваны «к отбыванию воинской повинности и они должны были явиться вместе с башкирами еще 15 июня, но к этому времени не явились и не только не явились, но они занимались агитацией среди башкир, чтобы последние тоже не явились». [1])

Насколько эта агитация имела влияние среди башкир, видно из того, что Валидов в этой же телеграмме просит челябинского воинского начальника ни в коем случае не принимать татар и башкир этой волости в башкирскую армию. Он явно боится, что их настроения распространятся среди всех мобилизованных.

Такие выступления против мобилизации были и в ряде других волостей. Мобилизацию Валидову приходилось проводить при помощи карательных отрядов, дутовских казаков и добровольческих дружин, создаваемых из «самых благонадежных лиц», т. е. из башкирских кулаков.

2 июля 1918 года Валидов отдает следующее распоряжение командиру 2-го башкирского полка:

«Предписывается дать в распоряжение прапорщика Мухамедьярова формируемый конный отряд при одном офицере для командировки в район Аргаяшского кантонного округа для наведения порядка и для исполнения постановления башкирского военного совета» (о мобилизации башкир — **Г. Г.**). [2])

Примерно в это же время Валидов телеграфирует коменданту станции Шумиха, что «башкирским военным советом отправлены отряды в Ичкинскую, Сарт-Калмыкскую, Сарт-Абдрашитовскую и Катаевскую волости для приведения в исполнение постановления башкирской военно-следственной комиссии об аресте лиц, агитирующих против мобилизации. Арестованные будут отправляться на ст. Шумиха и содержаться временно в вашем арестном доме до перевозки их в Челябинск». [3])

20 августа 1918 года начальник мобилизационного отдела башкирского военного совета в официальном отношении на имя начальника штаба башкирских войск сообщает, что «в Мраковской и Юмагузинской волостях большевистские агитаторы препятствуют проведению об'явленной мобилизации». [4]) и просит распоряжения о посылке в вышеозначенные пункты вооруженных отрядов.

---

[1]) Баш. Ценнтр. Арх., ф. ВСБ, д. № 4, л. 14.
[2]) Баш. Ценнтр. Арх., ф. БВС, д. № 4, л. 14.
[3]) Там же, д. № 14, л. 31.
[4]) Баш. Центр. Арх., ф. БВС, д. № 105.

9 августа 1918 года Валидов сообщал в штаб Оренбургского военного округа, что «в самое ближайшее время для мобилизации башкирского населения и для борьбы с большевиками в Орский уезд отправляется добровольческий отряд под командой прапорщика Габдуллы Амирова, под руководством члена отдела башкирского военного совета Османа Куватова. Поэтому отдел башкирского военного совета просит оказанным лицам выдать надлежащее удостоверение». [1])

Члены валидовского правительства без охраны казаков не смели и показываться в башкирских волостях. Для примера приведем пару очень любопытных документов, характеризующих взаимоотношения валидовского правительства с народом.

13 июля Валидов обращается к начальнику гарнизона города Челябинска с такой просьбой: «Башкирский военный совет просит вас дать 20 казаков для сопровождения членов совета, едущих в мещерякские волости Челябинского уезда для успокоения мобилизованных мещеряков и для пресечения всякой агитации, направленной против существующей власти». [2])

Другой документ гласит: «Предъявитель сего, член башкирского военного совета Гариф Мухамедьяров, командирован по военным обстоятельствам с 30 пешими вооруженными солдатами при двух офицерах в башкирские селения Челябинского уезда». [3])

Эти документы достаточно ярко характеризуют отношение трудящихся Башкирии к валидовскому правительству и объявленной им мобилизации, которую валидовцы проводили при помощи карательных отрядов, арестов и расстрелов, этими же мерами они поддерживали дисциплину среди мобилизованных солдат.

Не желая воевать против Советской власти, солдаты массами дезертировали из «национальной армии». Для укрепления дисциплины валидовцы вводят режим старой царской армии и даже телесные наказания. В телеграмме на имя кантонального начальника Валидов приказывает: «Немедленно арестовать и препроводить под конвоем в Оренбург всех самовольно отлучившихся из башкирского войска, предварительно наказав их розгами. Имена и фамилии их сообщите мне по телеграфу». [4])

Несмотря на эти меры, массовое дезертирство из башкирских частей не прекращалось. Кроме того, участились случаи открытого организованного неподчинения башкирских солдат командному составу и неисполнения боевых приказов.

В ноябре 1918 года первый башкирский стрелковый полк,

---

1) Баш. Центр. Арх., ф. БВС, д. № 5, л. 48.
2) Там же, д. № 4, л. 41.
3) Там же, д. № 4, л. 110.
4) Там же, ф. ВСБ, д. № 16, л. 113.

посланный Дутовым на Актюбинский фронт, отказался пойти в наступление против Красной Армии, требуя увольнения полка на отдых и заявляя, что башкирские солдаты «не желают защищать казачьи станицы, а хотят ехать в Челябинск. К взбунтовавшемуся полку был вызван командующий фронтом генерал Красноярцев, но, несмотря на все угрозы и уговоры последнего, полк остался при своем решении».

Юрматынский башкирский отряд, находившийся в Зиргане, получив оперативное приказание генерала Дутова о выступлении в село Дедово для совместных действий с казачьими частями против красных, категорически отказался исполнять это приказание под предлогом отсутствия у солдат теплой одежды. Дутов был вынужден издать новый приказ об оставлении отряда в Зиргане, ввиду, якобы, «изменившихся условий».

В деревне Мурадымовой солдаты 4-го башкирского стрелкового полка избили русского офицера, ударившего солдата-башкира, и демонстративно отказались подчиниться распоряжениям командира полка штабс-капитана Громаковского.

Подобного же рода случаи имели место и в ряде других башкирских частей.

Наряду с этим и в башкирских деревнях все больше и больше нарастало недовольство политикой валидовцев. Движение против валидовцев выливалось в организацию крестьянских партизанских, отрядов, оперировавших в тылу у белых. Отдельные карательные экспедиции не могли подавить это движение и обеспечить мобилизацию башкирского населения в валидовскую армию. Тогда Валидов разрабатывает план организации особых добровольческих отрядов из отборных контрреволюционных элементов, по образу регулярных частей.

В своем обращении к командующему войсками Западной Сибири с просьбой о признании этих отрядов как действующих воинских частей и о снабжении их оружием, обмундированием и деньгами, Валидов говорит и о задачах этих отрядов. Этими задачами по мнению Валидова, должны быть:

1) борьба с краснопартизанскими отрядами, скрывавшимися в горах и лесах и, время от времени, нападавших на белогвардейские части;

2) установление «порядка» в Башкирии.

Таким образом, Валидов сам признает наличие «беспорядка», т. е. наличие довольно мощного движения против валидовцев и их хозяев — русских белогвардейцев и иностранных империалистических хищников.

Получив разрешение белогвардейских властей, Валидов создает добровольческие карательные отряды в Красноуфимском, Златоустовском, Стерлитамакском, Верхнеуральском, Троицком, Оренбургском и Орском уездах. Это показывает.

насколько широкий размах приняла в Башкирии борьба против «национального башкирского правительства», против Колчака и Дутова.

Против Валидова открыто выступают и рабочие в городах. В донесении командующему войсками Западной Сибири полковнику Гришину-Алмазову Валидов писал, что «особенную трудность представляет борьба с красноармейцами в городах... Убедительно прошу срочно выслать 3 тысячи винтовок, возможное количество пулеметов, также деньги на содержание отрядов». [1])

Насколько серьезно было движение в деревне, показывает тот факт, что валидовское правительство требовало от волостей регулярных сводок о действиях краснопартизанских отрядов и о выступлениях крестьянской бедноты. Для примера приведем одно из многих донесений волостных организаций башкирскому военному совету.

20 августа 1918 года Асановский волостной комитет общественной безопасности сообщал: «Во исполнение поручения от 5 июля с. г. № 231, здешний комитет имеет честь донести, что в пределах данной волости большевистских действий не проявлялось, почему как казенные лошади, так и у частных лиц зажиточного класса никем не отбирались и никому не передавались».

Таково было положение в Башкирии, когда осенью 1918 года Красная Армия, разбив самарскую «народную армию» и чехословацкие части, повела успешное наступление на Восточном фронте и 31 декабря 1918 года заняла Уфу.

3. Переход башкирских войск на сторону Советской власти

Занятие Уфы Красной Армией вызвало еще большее движение в башкирских частях, сформированных валидовцами и отданных под начальство атамана Дутова. Башкирские солдаты не ограничиваются уже только простым отказом выполнять приказы своих офицеров, а начинают переходить на сторону Красной Армии. Переход отдельных солдат и целых подразделений на сторону Красной Армии стал частым явлением. Колчак и валидовцы все время запугивали своих солдат вымыслами о «зверствах» большевиков, распространяли клевету на Красную Армию, что там будто бы всех попавших в плен солдат расстреливают и т. д. Но эту клевету разоблачали сами солдаты колчаковской армии, перешедшие на сторону советских войск.

Вот один из многочисленных документов, разоблачающих

---

[1]) Баш. Центр. Арх., ф. БВС, д. № 45, л. 121.

белогвардейскую клевету и призывающих солдат колчаковской армии повернуть оружие против истинных врагов трудового народа, — открытое письмо группы башкирских солдат, перешедших на сторону Красной Армии.

«К товарищам, оставшимся на стороне кровопийцы Колчака, от товарищей, перебравшихся на сторону Советской России. Открытое письмо.

Товарищи!

Мы, пишущие эти строки, не так давно еще были мобилизованы царским генералом Колчаком отстаивать интересы толстосумых богачей, зажиревших от пота и крови рабочих — помещиков и золотопогонников, чтобы мы, трудящиеся, истребляли друг друга, и дали нам оружие: «на, мол, иди и убивай врагов нашего кармана, рабочих с мозолистыми руками, а мы посмотрим, как вы нас будете защищать», и хотели заставить нас убивать, лить потоки крови таких же бедных рабочих и крестьян, как и мы, с которыми мы во время ненужной германской войны сидели вместе в одной яме в окопах и делили последний кусок хлеба пополам.

Но они в своих расчетах ошиблись, мы сразу поняли и видели ясно, как день, чего Колчак и его свора добиваются, мы не стали убивать своих братьев по труду, а при первом удобном случае мы перебежали на сторону Красной Армии к братьям одной семьи трудящихся и мы стали на свое место, т. е. вместе с рабочими и крестьянами.

Товарищи! Разве нам, трудящимся, место в армии Колчака? В той армии, во главе которой стоит царский кровопийца, генералы и помещики, сидевшие на нашей шее столетиями? Нет, товарищи!

Теперь мы не рабы Колчака, можем свободно выражать свою мысль, не боясь, как у Колчака, розог и расстрелов, теперь мы свободные граждане Советской республики. Товарищи, одумайтесь! На кого вы и с кем идете? Вас заставляют итти из-под палки богачи, кулаки, помещики, николаевские генералы и вечно пьяные золотопогонники, чтобы вы шли на таких же, как и вы, крестьян и рабочих, а сами остаются где-то в тылу и потирают руки, что, мол, находятся же дураки — защищают наше награбленное от народа богатство.

Для того, чтобы затуманить головы вам, пускают в ход самые бессовестные слухи...

Все это вздор, неправда, ложь, товарищи! Здесь не только не отбирают у крестьян, но всячески помогают, барские земли отобрали, дали обрабатывать пахарям-беднякам, а скота здесь больше, чем у крестьян на стороне Колчака... никаких налогов нет, пленных не расстреливают, наоборот, принимают с радостью в свои объятия, кто бы он ни был — русский, башкир или казак, как пострадавших братьев. Вот все, что мы видим

своими глазами. Довольно, товарищи, истреблять друг друга. Обращайте свои штыки на тиранов, насильников и переходите на сторону Красной Армии! Не верьте ихним лживым словам!

...Разъясняя всю правду, пишем эти строки, бывшие тоже насильно из-под нагайки мобилизованные Колчаком, но перебежавшие на сторону Красной Армии — ваши товарищи». [1])

Такие письма распространялись в башкирских и других частях колчаковской армии и вопрос о переходе башкирских частей на сторону Красной Армии стал обсуждаться почти во всех подразделениях башкирской дивизии.

Буржуазно-националистическое правительство Валидова прекрасно поняло создавшееся положение и решилось на политический маневр — еще раз обмануть башкирский народ и объявить о своем переходе вместе с войском на сторону Советской власти с тем, чтобы иметь возможность, как это показала вся дальнейшая деятельность валидовцев, вести свою предательскую контрреволюционную работу, прикрываясь советским флагом.

В феврале 1919 года валидовцы начали вести переговоры с представителями советского командования в Уфе об условиях перехода. Но пока валидовцы вели переговоры, башкирские солдаты массами переходили на сторону Красной Армии, целые подразделения отказывались выступать против советских войск. Так, например, 1 февраля 1919 года командир 6-го башкирского полка Терегулов сообщал начальнику 2-й башкирской дивизии о «возмущении» табынского отряда, входившего в состав полка. В этом сообщении чувствуется панический страх матерого валидовца. «Сделайте срочное распоряжение, — пишет Терегулов, — как поступить. Среди них есть явно... красные. Сообщите Валидову, как с ними поступить и дайте ответ в 24 часа, иначе положение шаткое. По-моему, нужна сюда вооруженная сила и необходимо их обезоружить, а зачинщиков расстреливать. Передайте Баишеву, чтобы он немедленно приехал, никакие уговоры, никакие убеждения не помогут. Жду, жду распоряжения. Нет терпения, уходят сейчас». [2])

Начальник 2-й башкирской дивизии, получив это донесение, немедленно же отдал приказ расстрелять зачинщиков и выслал для этой цели эскадрон 1-го башкирского кавалерийского полка, но было уже поздно. Табынский отряд самовольно ушел с занимаемых им позиций.

3 февраля начальник штаба башкирских войск Стерлитамакского фронта Набоков доносил в штаб башкирских войск, что — «состояние фронта при полнейшей плывучести и само-

---

[1]) Арх. Баш. Истпарта, док. № 247.
[2]) Баш. Центр. Арх., ф. БВС, д. № 37, л. 224.

вольного ухода частей с фронта ненадежно... Мне абсолютно ничего неизвестно о левом участке мраковских войск. В 6-м стрелковом полку сильное брожение солдат». Набоков требует от штаба указаний, что ему делать при создавшихся условиях, и заключает свое донесение следующим: «В случае неполучения от вас точных и определенных ответов, в течение ближайших 24 часов, на мои категорические вопросы, немедленно слагаю с себя всякую ответственность и подаю рапорт о сложении обязанностей нач. штаба башвойск Стерлитамакского фронта». [1])

Колчаковский фронт, занимавшийся башкирскими частями, явно разваливался. Видя это, валидовцы, чтобы не остаться за бортом, выносят постановление о переходе башкирских войск на сторону Советской власти, не дожидаясь окончания переговоров с представителями советского командования.

16 февраля 1919 года валидовское правительство постановило: «Не дожидаясь окончания переговоров с местными руководителями и центральными органами Советской власти... правительство Башкирии с 10 часов 18 февраля считает себя окончательно перешедшим на сторону Советской власти, являющейся в настоящий исторический момент единственной революционной властью трудового народа». Валидов издает специальный приказ № 70 по башкирскому войску, в котором объявляет это решение.

Такая торопливость валидовцев была ими рассчитана на то, чтобы потом приписать себе заслуги в переходе башкирских войск на сторону Красной Армии.

В марте 1919 года был подписан предварительный договор между Башкирским правительством и представителями советского командования. По этому договору:

«1) Башкирскому народу гарантируется автономия при условии, если вся власть Башкирской Советской республики будет организована на основе Советской Конституции, утвержденной V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года.

2) Члены существующего Башкирского правительства, административных учреждений и общественных организаций не подлежат репрессиям за свою минувшую деятельность с момента подписания настоящего договора.

3) Башкирские войска немедленно прекращают военные действия против советских войск и обращают свое оружие против Колчака—Дутова и других врагов Советской России, подчиняясь указаниям советского командования, или же переходят на территорию, занятую войсками Советской России, причем в этом случае впредь до окончательного соглашения переходят в тот район, который будет указан командованием

[1]) Баш. Центр. Арх., ф. БВС, д. № 37, л. 232—233.

советской армии. Башкирское правительство отдает соответствующий приказ по армии.

4) Башкирское правительство немедленно выпускает воззвание к башкирскому народу и войскам с призывом прекратить борьбу против Советской республики.

5) До окончательного соглашения с Центральной властью власть Башкирского правительства не распространяется на территорию, занимаемую советскими войсками.

6) Окончательное соглашение должно быть заключено в Москве, куда Башкирское правительство высылает своих полномочных представителей».

В начале марта 1919 года делегация башкир была уже в Москве и из Москвы от товарища Сталина была получена следующая телеграмма на имя Башкирского правительства, Оренбургского и Уфимского губкомов партии:

«Делегация башкир прибыла в Москву. Башкиры безусловно получат советскую автономию. Не определены еще детально территориальные границы, о чем ведутся переговоры. Центральный Комитет обязывает партийных работников внимательно отнестись к нуждам башкирских трудовых масс и помочь им в деле строительства советов в Башкирии. Дальнейшие указания будут даны.

По поручению Центрального Комитета партии — **Сталин».** [1])

20 марта 1919 года в Москве было подписано соглашение Российского рабоче-крестьянского правительства с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии. Так большевики, Советская власть осуществили вековые мечты башкирского народа о создании своей автономной республики. Башкирский народ с помощью русского пролетариата и под руководством партии Ленина—Сталина сбросил вековое иго помещиков и буржуазии.

---

[1]) Баш. Центр. Арх., ф. № 89, отд. 11, папка № 8.

ГЛАВА VI

РАЗГРОМ КОЛЧАКА

1. Разгром белой армии самарских учредиловцев. Советы в Башкирии в январе—марте 1919 года

Военный успех самарских учредиловцев и белочехов в первые дни чехословацкого мятежа, объяснявшийся недостаточной организованностью и слабой вооруженностью отрядов советских войск — с одной стороны, и кулацкими восстаниями в тылу советских войск, отрывавших с фронта значительные силы на их подавление, с другой — вскружили голову белогвардейцам, и они уже мечтали о походе на Москву, о создании «всероссийской власти».

В этот тяжелый для советской республики момент, когда она была со всех сторон окружена врагами, когда костлявая рука голода сжималась вокруг шеи рабочего класса, В. И. Ленин на объединенном заседании ВЦИК 29 июля 1918 года говорил: «Мы теперь воюем с англо-французским империализмом и со всем, что есть в России буржуазного, капиталистического... Вопрос стоит так, что на карту поставлены все завоевания рабочих и крестьян». [1]) Ленин призывал пролетариат сомкнуться еще теснее и показать в этой борьбе «образец организованности и дисциплины».

И пролетариат откликнулся на призыв вождя.

ВЦИК, вместе с представителями московского пролетариата, вынес решение: «Признать социалистическое отечество в опасности. Подчинить работу всех советских и иных рабочих организаций основным задачам настоящего момента: отражения натиска чехословаков и успешной деятельности по сбору и доставке хлеба в нуждающиеся в нем местности.

...Массовый поход за хлебом, массовое обучение военному делу, массовое вооружение рабочих и напряжение всех сил для военного похода против контрреволюционной буржуазии, с лозунгом: «Смерть или победа». Таков наш общий лозунг».

«Смерть или победа». Этот лозунг прокатился по всей стране. Рабочие организовывали отряды, выделяя в них самых стойких, самых преданных Советской власти товарищей, и посылали на фронт. Партия мобилизовала в армию, на фронт

---

[1]) *Ленин*, соч., т. XXIII, стр. 163.

свои лучшие силы. Эти мероприятия укрепили ряды Красной Армии, рождавшейся в огне гражданской войны и интервенции. Личным примером храбрости, самоотверженности и дисциплинированности, систематической воспитательной работой в армии коммунисты подымали боеспособность частей.

После сдачи белочехам Казани отступление Красной Армии было приостановлено. К этому времени белочехи и самарские учредиловцы располагали приблизительно следующими силами:

1. На Волге, в районе Казань—Самара—Сызрань—Вольск, имелось 14—16 тысяч пехоты и около 100 орудий.

2. В районе Оренбург—Уральск оперировали оренбургские и уральские казаки численностью в 10—15 тысяч сабель, с 30—40 орудиями.

3. В Екатеринбургском районе — 22—26 тысяч и 50—60 орудий.

Всего от 40 до 57 тысяч штыков и сабель при 200—220 орудиях.

Против этих сил белогвардейцев Красная Армия имела:

1. В районе Инза—Рузаевка—Симбирск — Первая Армия, численностью в 6800 штыков, 700 сабель и 50 орудий.

2. В районе Свияжска, по обеим сторонам Волги — Пятая армия, численностью в 8400 штыков, 540 сабель и 43 орудия. В район Казани была также подтянута и Вторая армия, численностью в 2500 штыков, 500 сабель при 14 орудиях.

3. В районе Саратова и Новоузенска — Четвертая армия, численностью в 23 тысячи штыков, 3200 сабель и свыше 200 орудий.

4. На Пермском направлении — Третья армия, численностью в 1800 штыков, 1 400 сабель при 43 орудиях. [1])

Получив свежее пополнение и переформировавшись, части Красной Армии в начале сентября 1918 года перешли в решительное наступление и начали теснить белочехов и армию самарских учредиловцев на всех фронтах. 10 сентября Красная Армия взяла Казань, 12 сентября — Симбирск (Ульяновск). 8 сентября под Николаевском (Пугачев) Чапаев наголову разбил белочехов. В бою под Пугачевым белочехи потеряли 1000 человек убитыми, оставили чапаевцам обоз в 250 подвод со снарядами, 10 пулеметов и прочее военное снаряжение.

От первого же серьезного удара Красной Армии так называемая «народная армия» учредиловцев начала распадаться, насильно мобилизованные крестьяне не хотят воевать против Красной Армии и разбегаются по домам. Об этом распаде «народной армии» вынуждены говорить сами белогвардейские заправилы. Так, в докладе управляющего военным ведомством, на имя Совета управляющих ведомствами, говорится:

---

[1]) „Гражданская война 1918—1922 гг.", ГИЗ, 1930 г., т. III, стр. 80—81.

«За последнее время в связи с последними событиями под Казанью и Симбирском, особенно участились случаи дезертирства солдат из действующих на фронте боевых отрядов и расположенных в тыловых городах тыловых частей».

Но солдаты «народной армии» не только разбегались, они оказывали и организованное сопротивление своим начальникам.

8 сентября два полка «народной армии» отказались выступить на фронт. Для усмирения солдат были высланы три броневика, пулеметная команда и кавалерия. Под угрозой расстрела солдаты были вынуждены сложить оружие. Из арестованных 120 человек «зачинщиков» многие были расстреляны. 18 сентября целый эшелон солдат категорически отказался выступить на фронт, несмотря на угрозу расстрела.

Развал армии вызвал волну жестокого террора против «зачинщиков», которых часто оказывалось в полку столько же, сколько и солдат.

Но никакими мерами учредиловцы не могли приостановить развала армии. Боеспособными еще оставались только чехословацкие части и офицерские роты. Красная Армия, нанеся белочехам решительный удар под Казанью, продолжала победоносное наступление.

Несмотря на то, что к Самаре были стянуты значительные силы, они не в состоянии были противостоять энергичному напору Красной Армии и вечером 7 октября 1918 года Самара была взята. Белогвардейцы, оказывая упорное сопротивление, продолжали отступать на восток. 31 декабря 1918 года, после беспрерывного трехмесячного наступления части 5-й армии освободили город Уфу от белогвардейцев.

При отступлении из Уфы белочехи хотели увезти оборудование депо ст. Уфа, типографию, разрушить городской водопровод, электрическую станцию и железнодорожный мост через реку Белую, но рабочие города Уфы помешали им осуществить эти планы. Рабочие депо сами разбирали станки и прятали от чехов ряд важнейших деталей. Рабочие типографии разнесли шрифты по домам и тем самым спасли их от белочехов. Попытка чехов разрушить водопровод и электрическую станцию встретила отпор со стороны вооружившихся рабочих. Отряд чехов, который должен был вывести из строя водопровод и станцию, был разбит вооруженными рабочими и значительная часть его была взята в плен.

После занятия Уфы советскими войсками президиум съезда членов учредительного собрания обратился в Уфимский временный революционный комитет с предложением войти в переговоры по вопросу о прекращении вооруженной борьбы «народной армии» против Советской власти и обращении вооруженных сил учредиловцев против Колчака.

Получив от ВЦИК разрешение, Уфимский Революционный Комитет вступил в переговоры с представителями ЦК партии эсеров. В результате этих переговоров, было выработано и одобрено Революционным Комитетом воззвание к «народной армии», в котором «делегация членов партии с.-р. и президиум съезда членов всероссийского учредительного собрания, призывают всех солдат «народной армии» прекратить гражданскую войну с Советской властью... и обратить свое оружие против диктатуры Колчака».

Обращение самарских учредиловцев к Советской власти о переговорах было продиктовано двумя причинами: с одной стороны, разгром Красной Армией вооруженных сил учредиловцев, с другой — перемена ставки Антанты с учредиловцев на Колчака. Провозгласив себя «верховным правителем России», Колчак решил покончить с демократической болтовней учредиловцев и разогнал «съезд членов учредительного собрания», издав приказ о подчинении своему командованию оставшихся еще целыми частей «народной армии».

Эти причины и заставляли эсеров обратиться к Советской власти. Таким образом, это был вынужденный политический маневр эсеров, потерявших всякую опору в народе.

Освобождение Уфимской губернии от белогвардейцев вызвало огромный подъем среди трудящихся города и деревни.

Крестьяне — бедняки и середняки, — пробыв короткий срок под властью белогвардейцев и испытав на себе все прелести белогвардейского «рая», горячо приветствовали Красную Армию, освободившую их от этого «рая». В сотнях резолюций крестьяне, горячо приветствуя Красную Армию, обещают оказывать ей всяческую помощь. Не одну тысячу новых бойцов дало освобожденное крестьянство в ряды Красной Армии.

Как только Уфа была занята Красной Армией, немедленно был создан Уфимский комитет РКП(б), в который вошла группа товарищей, работавших в подполье при белых, и представители политотдела 5-й армии. Этот комитет взял на себя функции губернского комитета и деятельно приступил к восстановлению большевистской партийной организации и к организации Советской власти в губернии и на местах.

Несмотря на то, что связь с уездами была очень плоха и что многие местные организации большевиков были разрушены, Уфимскому комитету удалось созвать 20 февраля 1919 года губернскую партийную конференцию, на которой был избран губернский партийный комитет. Но развернуть работу губернскому комитету партии не удалось. Вскоре Колчак, собравший огромную армию, повел наступление и 11 марта 1919 года Уфа была вторично оставлена советскими войсками.

2. Башкирия под властью Колчака

После занятия Уфы войсками Колчака из Омска прибыла в Уфу комиссия по денационализации предприятий. Прежде всего Колчак возвратил владельцам Бельское пароходство, отобранное рабочими в декабре 1917 года. Но Колчак не только возвращал бывшим владельцам предприятия, а и щедро возмещал потерянные ими прибыли. Уфимские судовладельцы под видом ссуды на восстановление предприятий получили 3700000 рублей.

На всех предприятиях были отменены коллективные договора рабочих, увеличен рабочий день, снижена заработная плата.

Жестокий террор, питаемый чудовищной злобой против рабочих и трудящихся крестьян, охватил всю территорию, находившуюся под властью «верховного правителя». Особенно жестоко расправлялись колчаковцы с рабочими южноуральских заводов, которые почти поголовно активно поддерживали Советскую власть.

В Миньярском заводе колчаковская контрразведка арестовала большинство рабочих, оставшихся на заводе. При допросах к арестованным применяли чудовищные пытки: горячее железо, подрезание кожи и посыпка ран солью, вывертывание суставов и т. п. Мало кто из арестованных остался в живых, большинство их было зарублено саблями. Обезображенные трупы рабочих не могли узнать даже близкие родственники. Трупы многих рабочих, арестованных контрразведкой в марте 1919 года, были найдены в окрестностях поселка только в мае—июне.

Особой жестокостью в расправах над населением Башкирии отличался Муртазин, справедливо прозванный палачом башкирского народа. Муртазин командовал бригадой в войсках Валидова. Во время перехода башкирских войск на сторону Советов, бригада Муртазина тоже перешла вместе со всем башкирским войском, но вскоре Муртазин изменил башкирскому народу и вновь ушел на сторону Колчака. В период кратковременного господства Колчака в Башкирии Муртазин со своей бандой разъезжал по башкирским селениям и жестоко расправлялся с сочувствующими Советской власти. Под эту категорию людей муртазинцы подводили всех тех, кто почему-либо не понравился им. О суде и следствии не было и речи.

В апреле 1919 года муртазинцы ворвались в поселок Авзяно-Петровского завода, насиловали женщин, избивали плетьми и саблями мужчин, грабили имущество рабочих и служащих. Насколько дика была расправа Муртазина с авзяно-петровцами, показывает тот факт, что колчаковские власти, счи-

тавшие издевательства над рабочими нормальным явлением внутренней политики «верховного правителя», вынуждены были послать военного следователя в Авзяно-Петровский завод для расследования поступка Муртазина. Правда, следствие это окончилось ничем, но сам факт посылки следователя говорит о том, что Муртазин превысил все «нормы» даже с точки зрения колчаковской контрразведки.

Колчак объявил мобилизацию мужского населения в свою армию. Рабочие южноуральских заводов не шли в армию Колчака, уходили в горы, в леса. Тогда колчаковцы начали арестовывать членов семей рабочих, уклонившихся от мобилизации. При этом арестовывали не отца за сына или брата за брата, а старуху-мать или жену, оторвав ее от малолетних детей, или сестру-девушку.

Трудно представить себе те издевательства, которые пришлось перенести матерям, женам и сестрам рабочих, заключенным в колчаковских тюрьмах. Для примера можно привести рассказ очевидца о положении арестованных женщин в узянской тюрьме: «Местный комендант и начальник милиции, — пишет очевидец, — придумали себе своеобразное развлечение. Каждый вечер, напившись пьяными, они отправлялись в помещение управы (временно превращенное в тюрьму — **Г. Г.**) и принимались бить нагайками заключенных женщин. Одной старухе переломили ударом плети руку, другую беременную женщину били до такой степени, что у нее под плетьми начались преждевременные роды». [1])

С особым зверством расправлялись колчаковцы с красноармейцами, попадавшими к ним в плен. 31 марта 1919 года в бою около деревни Михайловки, Чермасанской волости, белыми было захвачено в плен 25 человек красноармейцев. Всех их после жестоких издевательств перекололи штыками. Изуродованные трупы были вывезены за село и брошены в неглубокую, наскоро вырытую в мерзлой земле яму.

Страшную картину расправы с арестованными рисуют в своих воспоминаниях товарищи, сидевшие в уфимской тюрьме. Порядки Плеве, Столыпина, Трепова бледнеют перед тем, что творилось в уфимской тюрьме во время господства Колчака. Особенным репрессиям подвергались пленные красноармейцы и политические заключенные.

В тюрьме сидело около двух тысяч человек. Они почти не получали пищи. Вместо одежды арестованным выдавали тряпье, которое часто до того было изорвано, что не могло прикрывать тело заключенного. В тюрьме свирепствовал тиф и никаких мер борьбы с ним не принималось.

25 мая 1919 года в тюрьме начал действовать военно-поле-

[1]) „Известия Уфимского губернского ревкома“, 1919 г., № 35, 9/VIII.

вой суд. В первую очередь этот «суд» рассмотрел дело арестованных челябинских товарищей. Из 70 человек подсудимых 40 человек были приговорены к смертной казни, а остальные к пожизненной каторге. Челябинских рабочих расстреляли здесь же, во дворе тюрьмы. На семи подводах их трупы были вывезены за город, сброшены в ямы.

Арестованные рабочие подвергались нечеловеческим пыткам. Вот что рассказывают товарищи о судьбе слесаря депо ст. Уфа Михаила Дробышева, обвинявшегося в принадлежности к большевистской организации. Арестован он был агентами князя Кугушева. Дробышев был здоровый молодой мужчина, от его фигуры веяло железной силой, но после первого же «допроса» этого человека нельзя было узнать.

Допрос начался пытками специального палача, но Дробышев молчал. Тогда сам князь Кугушев, с помощью своих подручных, принялся «допрашивать» лично. По приказанию Кугушева, казаки повалили т. Дробышева на пол, голову пригвоздили к полу специальной рогаткой и начали стегать плетьми, с зашитым в конце их свинцом. «Допрос» продолжался всю ночь. На утро Дробышев из молодого, сильного и здорового человека превратился в хилого, с почерневшим лицом, болезненного старика. Не добившись ничего от Дробышева и его двух товарищей, колчаковцы расстреляли их во дворе тюрьмы на глазах у остальных арестованных.

В деревнях царил тот же произвол, что и в городе. Колчаковские карательные отряды, рассыпавшиеся по волостям и селам, жестоко расправлялись с беднейшим крестьянством за сочувствие к Советской власти, безжалостно грабили среднее крестьянство различными поборами, конфискациями и реквизициями для нужд колчаковской армии. Помещики и кулаки при поддержке карательных отрядов наводили свои порядки в деревне.

Трудящееся крестьянство на горьком опыте убеждалось в истинном характере власти Колчака. Оно прошло суровую школу классовой борьбы и все больше и больше убеждалось, что только с помощью рабочего класса, под руководством партии большевиков, в жестокой вооруженной борьбе с Колчаком, помещиками и кулаками можно добиться права на свободную жизнь.

3. Партия организует разгром Колчака

Террором и обманом крестьянства, при помощи империалистических держав — Англии, Франции, Японии и США — Колчаку удалось создать довольно многочисленные и хорошо вооруженные войска и бросить их против только-что организовавшейся Красной Армии.

Наступление Колчака на Восточном фронте создало чрезвычайно серьезную опасность для Советской республики. После Уфы была взята Самара, затем пала Пермь. Колчак готовился к походу на Москву.

В этот чрезвычайно тяжелый для республики момент «партия объявила страну военным лагерем и перестроила ее хозяйственную и культурно-политическую жизнь на военный лад. Советское правительство объявило, что «социалистическое отечество — в опасности» и призвало народ к отпору. Ленин дал лозунг — «все для фронта», и сотни тысяч рабочих и крестьян пошли добровольцами в Красную армию, на фронт. Около половины всего состава партии и комсомола пошло на фронт. Партия подняла народ на о т е ч е с т в е н н у ю в о й н у против нашествия войск иностранной интервенции, против мятежей свергнутых революцией эксплуататорских классов».[1])

В. И. Ленин разработал обширный план борьбы с Колчаком. План этот был изложен в «Тезисах ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта». В этих тезисах В. И. Ленин писал:

«Победы Колчака на Восточном фронте создают чрезвычайно грозную опасность для Советской республики. Необходимо самое крайнее напряжение сил, чтобы разбить Колчака».[2])

Центральный Комитет РКП(б) предложил партийным организациям напрячь все усилия на проведение мероприятий, направленных на укрепление оборонной мощи республики, и подчеркивал, что эти мероприятия «должны быть осуществляемы как организациями партии, так и в особенности профессиональными союзами для привлечения более широких слоев рабочего класса к активному участию в обороне страны».[3])

Прежде всего Центральный Комитет требовал от всех парторганизаций и профессиональных союзов всесторонней поддержки объявленной 10 апреля 1919 года мобилизации. «Все силы партии и профессиональных союзов,—говорится в тезисах ЦК РКП(б), — должны быть мобилизованы немедленно, чтобы именно в ближайшие дни; без малейшего промедления; мобилизации, декретированной Совнаркомом 10 апреля 1919 года, была оказана самая энергичная помощь.

Надо сразу добиться того, чтобы мобилизуемые видели деятельное участие профессиональных союзов и чувствовали поддержку их рабочим классом».[4]) С этой целью Центральный Комитет требовал от каждой профессиональной организации

---

[1]) „Краткий курс истории ВКП(б)", стр. 218.
[2]) *Ленин,* соч., т. XXIV, стр. 224.
[3]) Там же, стр. 224.
[4]) Там же, стр. 224.

«еженедельного, хотя бы самого краткого, отчета о том, что сделано ею для помощи мобилизации и мобилизуемым».

По решению ЦК РКП(б), в прифронтовых местностях, особенно в Поволжье, осуществлялось поголовное вооружение всех членов профсоюзов, а в случае недостатка оружия, ЦК рекомендовал поголовную мобилизацию их для всяких видов помощи Красной Армии, для замены выбывающих из строя и т. д.

Самое серьезное внимание Центральный Комитет предлагал обратить на усиление агитации, особенно среди мобилизуемых, мобилизованных и красноармейцев. От всех партийных и профсоюзных организаций ЦК требовал не ограничиваться обычными приемами агитации — лекциями, митингами и пр., а «развить агитацию группами и одиночками рабочими среди красноармейцев, распределить между такими группами рядовых рабочих, членов профессионального союза, казармы, красноармейские части, фабрики. Профессиональные союзы должны организовать проверку того, чтобы каждый член их участвовал в обходе домов для агитации, в разносе листков и в личных беседах». [1])

Центральный Комитет партии с целью успешного проведения мобилизации дал директиву — заменить всех мужчин-служащих женщинами. Для этого было предложено провести партийную и профессиональную перерегистрацию.

По решению ЦК РКП(б), были введены особые карточки для всех членов профессиональных союзов и всех служащих, в которых отмечалось личное участие каждого в деле помощи Красной Армии.

Одним из мероприятий помощи фронту Центральный Комитет предложил «учредить немедленно, через профессиональные союзы, фабрично-заводские комитеты, партийные организации, кооперативы и т. п., как местные, так и центральные бюро помощи или комитеты содействия». [2])

Задачей этих бюро являлось содействие снабжению Красной Армии, а также повседневная помощь консультацией отправляющимся на фронт.

Центральный Комитет предложил организовать широкое вовлечение крестьян и крестьянской молодежи неземледельческих губерний в ряды Красной Армии и для формирования продовольственных отрядов на Дону и на Украине.

Тезисы ЦК определили ясную и четкую линию партии по отношению к меньшевикам и эсерам. «По отношению к меньшевикам и эсерам, — говорится в тезисах,—линия партии, при

---

1) *Ленин*, соч., т. XXIV, стр. 225.

2) Там же.

теперешнем положении, такова: в тюрьму тех, кто помогает Колчаку сознательно или бессознательно. Мы не потерпим в своей республике трудящихся людей, не помогающих нам делом в борьбе с Колчаком...

Надо напрячь все силы, развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны».[1])

По воле партии большевиков, страна превратилась в военный лагерь. Вся хозяйственная и культурно-политическая жизнь была подчинена целям борьбы с врагом, перестроена на военный лад. Рабочий класс и трудящееся крестьянство, под руководством партии Ленина—Сталина шли на решительный бой с силами международной контрреволюции, защищать свободу и независимость первого в мире государства трудящихся.

По решению Центрального Комитета РКП(б), на Восточный фронт была командирована партийно-следственная комиссия, в составе товарища Сталина и товарища Дзержинского, «для подробного расследования причин сдачи Перми, последних поражений на уральском фронте, равно выяснения всех обстоятельств, сопровождающих указанные явления. ЦК предоставляет комиссии принимать все необходимые меры к скорейшему восстановлению как партийной, так и советской работы во всем районе III и II армий».[2])

Приехав на Восточный фронт, товарищ Сталин принимает немедленные и решительные меры по укреплению фронта. В телеграмме Ленину от 5 января 1919 года товарищ Сталин писал:

«Расследование начато. О ходе расследования будем сообщать попутно. Пока считаем нужным заявить вам об одной не терпящей отлагательства нужде III армии. Дело в том, что от III армии (более 30 тыс. человек) осталось лишь около 11 тыс. усталых, истрепанных солдат, еле сдерживающих напор противника. Посланные главкомом части ненадежны, частью даже враждебны к нам и нуждаются в серьезной фильтровке. Для спасения остатков III армии и предотвращения быстрого продвижения противника до Вятки (по всем данным, полученным от командного состава фронта и III армии, эта опасность совершенно реальна) абсолютно необходимо срочно перекинуть из России в распоряжение командарма по крайней мере три совершенно надежных полка. Настоятельно просим сделать в этом направлении нажим на соответствующие

---

[1]) *Ленин*, соч., т. XXIV, стр. 226.

[2]) *К. Е. Ворошилов*, „Сталин и Красная Армия", стр. 19—20.

военные учреждения. Повторяем: без такой меры, Вятке угрожает участь Перми, таково общее мнение причастных к делу товарищей, к которому мы присоединяемся на основании всех имеющихся у нас данных. **Сталин. Дзержинский.** 5/I-19. Вятка».[1])

Только после того, как были приняты неотложные меры для укрепления фронта, товарищ Сталин посылает вместе с тов. Дзержинским свой краткий предварительный отчет о «причинах катастрофы», которые сводились в основном к следующему: части третьей армии к моменту наступления противника устали и измотались, штаб оторвался от армии, резервы отсутствовали, в армии царила бесхозяйственность, реввоенсовет республики парализовал фронт своими противоречивыми директивами, отнял у фронта всякую возможность притти на помощь III армии, присланные подкрепления были ненадежны, тыл был непрочен, что объснялось полной беспомощностью и неспособностью партийных и советских организаций. Товарищ Сталин не только вскрыл эти причины, но со свойственной ему твердостью и быстротой намечает и тут же проводит в жизнь целый ряд практических мероприятий по укреплению III армии.

В очередном отчете Совету обороны товарищ Сталин писал:

«К 15 января послано на фронт 1200 надежных штыков и сабель; через день—два эскадрона кавалерии. 20 отправлен 62-й полк 3-й бригады (предварительно профильтрован тщательно). Эти части дали возможность приостановить наступление противника, переломили настроение III армии и открыли наше наступление на Пермь, пока что успешное. В тылу армии происходит серьезная чистка советских и партийных учреждений. В Вятке и в уездных городах организованы революционные комитеты. Начато и продолжается насаждение крепких революционных организаций в деревне. Перестраивается на новый лад вся партийная и советская работа. Очищен и преобразован военный контроль. Очищена и пополнена новыми партийными работниками губчрезвычайная комиссия. Налажена разгрузка вятского узла...» [2])

Все эти мероприятия, проведенные товарищем Сталиным, дали возможность Красной Армии не только приостановить дальнейшее продвижение противника, но и перейти на Восточном фронте в наступление.

4. Освобождение Уфы от Колчака

В мае 1919 года Красная Армия перешла в решительное наступление и на уфимском направлении Восточного фронта. Колчаковские войска на этом участке оказывали упорное сопротивление. Во время операций под Уфой белые сдавали

[1]) *К. Е. Ворошилов*, „Сталин и Красная Армия", стр. 20—21
[2]) *К. Е. Ворошилов*, „Сталин и Красная Армия", стр. 22.

пункт за пунктом только после жестоких боев. Особенно сильное сопротивление белые оказали при взятии ст. Чишмы и деревень Сафарово, Алланово, Максимовка и др. Колчак напрягал все силы для того, чтобы удержать в своих руках подступы к Уфе и тем самым отстоять Уфу, как ключ ко всему Уралу. Но героизм частей Красной Армии, мужество ее бойцов, непреклонная воля их во что бы то ни стало разгромить полчища Колчака и взять Уфу преодолели все препятствия и к 30 мая 1919 года Красная Армия с боями вплотную подошла к Уфе.

Легендарный начдив Чапаев издал категорический приказ о взятии Уфы. В этом приказе он писал: «Командиру артиллерийского дивизиона вверенной мне 25-й дивизии тов. Кравцуку приказываю: немедленно подготовить на каждую батарею по 3 тысячи снарядов, из них одна треть химических. Пехота первой бригады ...переправляется через реку Белую, с севера неприятель ушел, отстреливается. В случае, если неприятель бросится в атаку, усилить артиллерийский огонь и сейчас же взять перестрелку. В 24 часа Уфа должна быть в руках красных войск. За невыполнение личного приказа отвечаете головой.

Июнь 1919 года. **Чапаев».**[1])

8 июня, в 12 часов ночи, красноармейские части, наступавшие по линии железной дороги, пытались переправиться через реку Белую по железнодорожному мосту, но были отбиты ураганным огнем пулеметов и артиллерии белогвардейцев. Утром на следующий день белые взорвали мост.

Главный удар Красной Армии был направлен в обход Уфы у Красного Яра.

8 июня около Красного Яра части 25-й дивизии на лодках и плотах переправились через реку Белую и стремительным ударом выбили белых из занимаемых позиций, разбив наголову колчаковские полки. 9 июня белые вынуждены были оставить Уфу. В 9 часов вечера в город вошли красные войска, горячо приветствуемые трудящимися.

Боевыми операциями под Уфой руководил лично М. В. Фрунзе. 6 июня он прибыл в штаб 25-й Чапаевской дивизии и вместе с ним разработал оперативный план взятия Уфы.

Когда после переправы первых частей Красной Армии белые бросились в контратаку и красные полки заколебались, М. В. Фрунзе выхватил у своего ординарца винтовку и бросился вперед. Красноармейцы устремились за ним и разбили белогвардейцев.

В этом бою М. В. Фрунзе был тяжело контужен, В. И. Чапаев, руководивший переправой красных войск через реку, был ранен в голову.

Несмотря на упорное сопротивление белых, Красная Армия

---

[1]) **Уфимский музей революции.**

т. В. Фрунзе.

Выдающийся пролетарский полководец. Один из организаторов разгрома Колчака. Умер на посту наркомвоенмора в 1925 г.

В. И. Чапаев.

Командир 25-й дивизии, освободившей Уфу от колчаковских банд.

с боями продвигалась к Уралу. Трудящиеся оказывали Красной Армии всяческую помощь, в тылу у белых вспыхивали восстания. В газете «Красный стрелок» от 2 июля 1919 года сообщалось: «В Миньярском и Симском округах восстание. Повстанцами заняты Дианка, станция Симская и далее к югу от Симского завода. Среди отступающих белых паника. Повстанцы объявили мобилизацию рабочих. Белые пытались увезти части машин, погрузив их на поезда, повстанцы останавливают последние».

После взятия Красной Армией Аша-Балашовского завода эта же газета писала: «Рабочие массами составляют добровольческие отряды и присоединяются к Красной Армии».

Части Красной Армии пополнялись все новыми и новыми бойцами. Трудящиеся всех национальностей плечо к плечу шли против белогвардейских банд Колчака. Политико-моральное состояние наших частей ярко характеризуется резолюцией собрания красноармейцев татаро-башкирского батальона первого запасного полка 5-й армии о текущем моменте. Этот батальон в количестве 1200 человек был сформирован в основном из перебежчиков из колчаковской армии. В своей резолюции они писали:

«Мы — народы татаро-башкир, угнетаясь вечно в рабстве ханов, султанов, беков, мурз и царей с создания мира, не видели такой справедливой власти, как рабоче-крестьянская и красноармейская Советская власть. [1] Поэтому, считая Советскую власть своей властью, которая дает свободу, равенство и братство народам, мы, красноармейцы татаро-башкиры — всеми силами, до последней капли крови будем защищать Советскую власть и не сложим оружие до тех пор, пока не сотрем с лица земли всех колчаковцев, деникинцев... и прочие разбойничьи шайки, а также пока не освободим братьев — рабочих и крестьян от рук кровожадных международных империалистов, которые омыли земной шар кровью рабочих и крестьян и в дальнейшем пытаются оставить угнетенные народы в кабале своим версальским миром.

Слушайте, кровопийцы всего мира, ваши последние минуты приближаются, рабочие и крестьяне всего мира идут с нами и мы скоро построим на обломках ваших тронов — красный интернациональный рабоче-крестьянский дворец, где будет заседать Всемирный Совет Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов.

Да здравствует III Коммунистический Интернационал!

Да здравствует Всемирный Совет Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов!

---

[1] Текст резолюции сохранен без изменения.

Переправа через реку Белую частей Чапаевской дивизии у деревни Красный Яр.

Уфимский музей революции

Да здравствует вождь всемирного пролетариата — товарищ Ленин!» [1])

Трудящиеся крестьяне, испытавшие все прелести диктатуры царского адмирала Колчака, горячо приветствовали героическую Красную Армию. В сотнях резолюций сельских и волостных сходов крестьяне выражали свои чувства, свое отношение к Советской власти, к Красной Армии. Вот одна из многих — резолюция крестьян Мари-Чураевской волости.

«Мы, крестьяне, приветствуем наших красных боевых орлов, доблестно сражающихся за рабоче-крестьянскую власть, против всех наседающих на нее контрреволюционных бандитов. И мы просим вас, дорогие товарищи красноармейцы, держите крепче винтовки в руках, не ослабляйте натиска на полчища отъявленного бандита Колчака, разорившего и решительно ограбившего нас.

Мы мало сознавали, кто нам друг, а кто враг. Теперь туман рассеялся, мы, слепые, прозрели и увидели, что защитник наших интересов — Советская рабоче-крестьянская власть, давшая нам полное самоуправление и все богатства на земле, и избавила нас от векового рабства и кучки паразитов-богачей, сидевших на наших горбах.

Клянемся, что мы будем все, как один, стоять на страже рабоче-крестьянской власти».

5. Разложение и разгром колчаковской армии

Белые продолжали отступать все дальше на восток. Мобилизованные Колчаком солдаты из рабочих и трудящихся крестьян разбегались и переходили на сторону Красной Армии. Армия Колчака распадалась.

Факты распада и разложения белой армии вынужден был отмечать и сам «верховный правитель» — Колчак. Вот что, например, мы читаем в его приказе по армии.

«Из поступивших ко мне донесений видно, что последнее время на фронте имели место случаи:

1) добровольной сдачи в плен молодых солдат армии из числа мобилизованных и переход к противнику до боя;

2) во время боев замечались случаи враждебных действий со стороны населения. Подтверждая к неуклонному исполнению всем начальникам, от старших до самых младших, моих приказов об отношении к населению..., приказываю:

1) Все движимое имущество сдавшихся добровольно в плен или перешедших на сторону противника, а также лиц, добровольно воюющих на стороне красных, конфисковать в пользу казны.

2) Собственную землю тех же категорий конфисковать в

---

[1]) „Известия Уфимского Губернского Совета Народных Комиссаров", № 15, 1919 г., 17/VII.

распоряжение правительства и передать для удовлетворения нужд солдат и их семей, пострадавших со времени настоящих военных действий». [1])

Но никакие угрозы Колчака не могли уже остановить начавшееся разложение белой армии.

При отступлении солдаты белой армии оставляли красноармейцам письма, в которых они просили поскорее освободить их из-под власти золотопогонников. В этих письмах они сообщали о настроениях в армии Колчака, о силе и расположении отдельных частей и давали советы, где и как действовать, чтобы легче захватить имущество армии Колчака.

Вот несколько таких писем мобилизованных Колчаком солдат к красноармейцам:

I. «Товарищи! Враг сломлен. Офицеры в бешеном виде удирают. Некоторые из них притворяются больными, чтобы эвакуироваться. Все открыто говорят, что нам капут. Товарищи, понажмите. Сил у нас нет, по сто человек в полку.

Белые стараются убрать обозы в первую очередь. Скорее спешите, настроение у нас беспокойное, поддержки нет и вероятно не будет».

II. «Здравствуйте, товарищи красноармейцы. Желаем мы вам в скором времени своими успехами взять Сибирь и освободить нас, несчастных сибиряков, от белой буржуйской армии. Мы — стрелки Тобольской губернии — мобилизованы уже два месяца тому назад... Мы вам скажем правду. Здесь стоит 13-я казанская дивизия, 42-й казанский полк, 50-й арский и 51-й уржумский. Наши командиры — штабс-капитан Краюшкин и полковник Сахаров. У нас настроение такое, что все хотят бежать к вам. Здесь есть приказ, который говорит, что если кто перебежит, то у его семьи отберут все имущество в пользу казны. Ежели заберут обратно в плен, то расстреляют. Пока до свидания, товарищи».

III. «К дорогим товарищам!

Мы, солдаты русской армии, которые воюют против вас, на самом деле не желаем воевать. Мы не желаем защищать наших угнетателей, наших кровопийц. Позорное пятно ложится на нас, но мы, товарищи, не желаем воевать, нас заставляют это делать золотопогонники силой оружия. Нас осталось меньшинство, но их — добровольцев и офицеров — больше. В нашем полку их 90 человек. Мы, сибиряки, хотим итти в плен, но опасаемся, потому что с пленными товарищами красноармейцами обращаются мерзко кровопийцы-золотопогонники. Так мы и боимся, чтобы с нами так не поступили...

Горько, товарищи, говорить о наших страданиях. Мы рады, что вы подвигаетесь вперед. Идите дружней, не бойтесь, пуля

---

[1]) „Известия Уфимского губернского ревкома", № 13, 1919 г., 15/VI.

мобилизованных в вас не попадет... Народ понял уже, где правда и неправда. Долой неправду и да здравствует правда!

Долой буржуев и барона Колчака! Да здравствует РСФСР во главе со светлым вождем т. Лениным!

Долой золотые погоны, да здравствует власть Советов!»[1])

Такие и подобные им письма красноармейцы находили почти в каждом населенном пункте, откуда только-что уходили части белой армии. Массовый переход колчаковских солдат на сторону Красной Армии и эти письма воодушевляли красных бойцов и, несмотря на усталость, они рвались вперед и вперед к Уралу и Сибири.

«В момент разгара наступательных действий Красной армии на восточном фронте, Троцкий предложил подозрительный план: остановиться перед Уралом, прекратить преследование колчаковцев и перебросить войска с восточного фронта на южный фронт. ЦК партии, хорошо понимая, что нельзя оставлять Урал и Сибирь в руках Колчака, где он может с помощью японцев и англичан оправиться и снова стать на ноги, — отклонил этот план и дал директиву продолжать наступление. Ввиду несогласия Троцкого с такой директивой, он подал в отставку. ЦК отклонил отставку Троцкого, обязав его вместе с тем немедленно устраниться от участия в руководстве операциями на восточном фронте. Наступление Красной армии против Колчака стало развертываться с новой силой. Красная армия нанесла Колчаку ряд новых поражений и освободила от белых Урал и Сибирь, где Красную армию поддержало мощное партизанское движение, возникшее в тылу белых».[2])

6. Восстановление партийных и советских организаций в Уфимской губернии после очищения ее от белогвардейцев

Через пять дней после взятия Уфы Красной Армией, 14 июня 1919 года, по инициативе политотдела 25-й дивизии, в Уфе было созвано организационное собрание всех коммунистов и сочувствующих РКП(б).

На этом собрании был избран временный губернский комитет, который немедленно же приступил к регистрации членов партии, созданию районных парторганизаций и подготовке IV губернской партийной конференции.

Конференция была созвана в июле 1919 года, она наметила практические мероприятия по укреплению органов Советской власти, проведению мобилизации в губернии и по продовольственной работе.

Силы Уфимской губернской партийной организации в момент созыва IV конференции были очень слабы. Особенно ма-

[1]) Архив Октябрьской революции, газета „Красный стрелок", № 62, 1919 г., 8/VII.

[2]) „Краткий курс истории ВКП(б)", стр. 226.

лочисленны были парторганизации в уездах. Так, например, в Бирском уезде было зарегистрировано 80 коммунистов и 70 сочувствующих. На весь уезд было только три ячейки РКП(б) — Пономаревская, Мордвинская и Андреевская. В других уездах партийных сил было еще меньше. В Белебеевском уезде, например, имелось всего 28 коммунистов и 15 сочувствующих, в Стерлитамакском уезде — 61 коммунист и 109 сочувствующих. Даже в таких организациях, как Миньярская, насчитывалось 20 человек членов партии, а в железнодорожном районе города Уфы было только 70 коммунистов.[1])

Но несмотря на свою малочисленность, партийные организации Уфы и Уфимской губернии с первых же дней после изгнания колчаковцев развернули большую агитационно-массовую работу среди населения. Проведение собраний и митингов, открытие изб-читален, организация союзов молодежи, вербовка добровольцев в Красную Армию, сбор продразверстки, организация бедноты и батрачества, — такова была работа партийных организаций на местах.

За короткий срок коммунисты добились прекрасных результатов. Так, например, делегат от Стерлитамакского уезда докладывал конференции, что в первые же дни в Стерлитамаке вступило, в ряды Красной Армии 500 человек добровольцев, мобилизация проходит с большим подъемом, не было ни одного случая уклонений от явки на призывные пункты. В Белебее только одних башкир добровольцами в Красную Армию записалось 170 человек. Аналогичное положение было и по другим уездам.

Губернская партийная конференция отметила, что местные партийные и советские организации успешно справились с проведением мобилизации, но что уездные военные комиссариаты недостаточно укомплектованы работниками. Конференция постановила: «Дать лучших партийных работников в районные комиссариаты... Необходимо военные аппараты поставить в такую готовность, чтобы они могли в любой момент так развернуться, чтобы можно было получить максимум от мобилизации живой силы и снабжения».[2])

Особенное внимание уделила партийная конференция продовольственному вопросу. В тяжелый момент гражданской войны, когда Советская республика была отрезана от богатых хлебом южных районов, Уфимская губерния, всегда обладавшая излишками хлеба, приобретала особо важное значение.

Губернская партийная конференция обязала все уездные парторганизации и ячейки РКП(б) немедленно установить самую тесную связь с местными продорганами и оказать им помощь «всеми способами в их трудной продовольственной работе». (Из резолюции конференции.)

---

[1]) „Известия Уфимского губернского ревкома", № 24—25, 1919 г., 27/VII.
[2]) „Известия Уфимского губернского ревкома", № 27, 1919 г., 30/VII.

Аппараты местных продовольственных органов, по решению конференции, были усилены посылкой в них партийных и профсоюзных работников.

Всю силу партийной агитации, как устной, так и печатной, предложено было направить на обеспечение быстрейшего и успешного выполнения хлебных заготовок.

Кроме того, партийным ячейкам и уездным партийным организациям конференция вменила в обязанность «вести самую широкую агитацию среди населения, чтобы последнее сверх нарядов, данных им продорганами, жертвовало добровольно часть своих хлебных излишков в пользу голодающих детей рабочих и крестьян центральных и северо-западных губерний».[1]

В результате проведения всех этих мероприятий, заготовки хлеба в губернии резко увеличились. Крестьяне бедняки и середняки честно выполняли продовольственную разверстку и давали отпор кулацким элементам, пытавшимся сорвать заготовку хлеба. Обсуждая на собраниях вопрос о продовольственной разверстке, крестьяне единодушно выносили постановления о немедленной сдаче всех излишков хлеба и сами принимали меры к тем, кто уклонялся от выполнения разверстки. Для примера приведем постановление крестьянского волостного схода Осоргинской волости.

По разверстке Уфимского продовольственного комитета, Осоргинская волость должна была собрать 23 тысячи пудов хлеба. Обсудив вопрос о разверстке этих 23 тысяч, крестьяне постановили: «весь имеющийся излишек хлеба разверстать... на каждого крестьянина отдельно в обмолоченном виде. У коих крестьян не имеется обмолоченного, вменить в обязанность... не более как в семидневный срок обмолотить и доставить в указанный поставщикам ссыпной пункт по твердым ценам, согласно декрета Совета Народных Комиссаров.

Те крестьяне, которые, не сознавая критического момента, голода наших товарищей, защитников свободы, красного Петрограда, Москвы и др. северных губерний, получающих и до настоящего времени паек хлеба в полфунта, не исполнят вышеуказанную разверстку хлеба..., такие крестьяне объявляются врагами Советской власти и помощниками Колчака... И этим крестьянам объявляется беспощадная борьба, как с кулаками-контрреволюционерами. А хлеб будет конфисковаться бесплатно, сами же они будут преданы военно-революционному суду».[2]

Осоргинская волость выполнила разверстку: 23 тысячи пудов были заготовлены в 10 дней.

Золотоношская волость сверх разверстки добровольно пожертвовала одну тысячу пудов пшеницы в пользу голодающих рабочих Петрограда и Москвы.

---

[1] „Известия Уфимского губернского ревкома", № 27, 1919 г.
[2] „Известия Уфимского губернского ревкома", № 23, 1919 г.

Крестьяне села Табынска, обсудив на общем собрании 17 августа 1919 года вопрос о помощи фронту и голодающим губерниям, постановили:

«Пусть знают товарищи фронтовики и все, кто нуждается в сельскохозяйственных продуктах, что мы, крестьяне, будем доставлять им все необходимое, будем стараться обрабатывать всю нашу землю, остающуюся необработанной, за недостатком лошадей и рабочей силы, изъявляем согласие обработать общественным путем в пользу местного волостного советского хозяйства».[1])

Такие постановления выносились в большинстве сел и волостей Уфимской губернии. Трудящиеся крестьяне, побывав под властью Колчака, убедились на собственном горьком опыте, что им по пути только с большевиками, только с Советами.

Но кулаки пытались оказать сопротивление. Они не только сами уклонялись от выполнения продразверстки, но и пытались подбить на это и середняка. Нужна была твердая рука для решительной борьбы с кулаком, нужно было широко организовать массово-разъяснительную работу среди среднего крестьянства. И эту огромную работу с помощью бедноты проводили местные партийные организации.

Большую помощь партийным организациям как в городе, так и особенно на селе оказали организации комсомола. Уфимская организация комсомола возникла 21 июня 1919 года. В это же время возникают комсомольские организации на заводах Уфимской губернии и во многих уездах. 15 августа 1919 года была созвана губернская конференция РКСМ. К этому времени в губернии было 29 организаций, объединявших 1500 членов РКСМ.

С первых же дней своего существования комсомольские организации активно включились в работу, проводимую партийными ячейками. Организовывали клубы, избы-читальни, библиотеки, принимали участие в организации митингов, собраний, огромную работу проводили среди мобилизованных и раненых красноармейцев.

Особенно большую помощь оказывали комсомольские организации продорганам в проведении продразверстки.

Рабочие коллективы предприятий города Уфы и южноуральских заводов объявляли самомобилизацию. Сотни и тысячи рабочих ушли добровольно в Красную Армию и в продовольственные отряды. Коллектив уфимских железнодорожников на своем собрании 12 июля 1919 года вынужден был принять специальное постановление, в котором разрешалось записываться добровольцами только тем рабочим, отсутствие которых «не могло бы принести ущерба для восстановления разру-

---

1) „Известия Уфимского губернского ревкома", № 56, 1919 г.

щенного транспорта». На этом же собрании разрешено было 100 человекам рабочих записаться добровольцами в продотряды уфимского губпродкома.

Конференция рабочих и служащих города Уфы, в целях помощи окружающим деревням в уборке хлеба, постановила: «мобилизовать все трудящееся население для исполнения полевых работ, с привлечением подростков от 15 лет».

Так уфимские большевики мобилизовали массы на борьбу за хлеб для голодающих рабочих Москвы, Петрограда и других центральных городов.

Большую работу развернула Уфимская партийная организация и среди национальных меньшинств — мари, чуваш и др.

23 ноября 1919 года, в результате проведенной коммунистами огромной подготовительной работы, в Уфе открылся первый крестьянский съезд чуваш Уфимской губернии. Съезд прошел с огромным подъемом. Делегаты съезда горячо приветствовали Красную Армию, освободившую крестьянство Уфимской губернии от власти Колчака. В резолюции съезда по текущему моменту мы читаем:

«Съезд заявляет, что чуваши, живущие в Уфимской губернии, испытавшие и перенесшие на себе власть буржуазии в лице чехословаков и Колчака, положат все усилия, чтобы помочь Рабоче-Крестьянскому правительству в борьбе с контрреволюцией, для окончательного торжества пролетариата над буржуазией». [1])

По всем вопросам, обсуждавшимся на съезде, были приняты резолюции, предложенные коммунистами.

Большую роль в деле выполнения продразверстки сыграло постановление съезда по этому вопросу. Съезд призвал все крестьянство Уфимской губернии к выполнению продовольственной разверстки в назначенные сроки.

Решения съезда, широко популяризируемые среди чувашского населения, пользовались большим авторитетом.

Уфимские большевики, в предельно короткий срок, восстановив партийные организации на местах, развернув широко массовую агитационную работу, не только с успехом выполняли очередные политические и хозяйственные задачи, но и смогли оказать существенную помощь только-что возникшей Башкирской Автономной Советской республике в организации там советской и партийной работы.

---

1) „Известия Уфимского губернского ревкома", № 126, 1919 г.

ГЛАВА VII

ОБРАЗОВАНИЕ БАШКИРСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ. КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАШКИРСКИХ БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ И ЕЕ РАЗГРОМ

1. Образование БАССР

20 марта 1919 года в Москве товарищем Сталиным было подписано «Соглашение Российского рабоче-крестьянского правительства с Башкирским правительством о Советской автономии Башкирии». Соглашение было подтверждено председателем Совета Народных Комиссаров В. И. Лениным и председателем ВЦИК — Владимирским.

Согласно § 1 этого соглашения «Автономная Башкирская Советская республика образуется в пределах Малой Башкирии и составляет федеративную часть, входящую в состав РСФСР». Во 2, 3, 6 параграфах подробно определяются границы Малой Башкирии, административное деление ее на 13 кантонов, а также границы между кантонами и их административные центры.

В § 5 указывается, что «Железные дороги, заводы и рудники на территории Башкирии остаются в непосредственном ведении центральной власти».

Параграфом 8 устанавливается, что «власть Автономной Башкирской Советской республики организуется на точном основании Советской Конституции, утвержденной V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 года».

Параграфы 9 и 10 предусматривают организацию отдельной Башкирской армии, подчиняющейся общему командованию и управляемой согласно положению о Красной Армии.

Параграф 12 предусматривает всемерную помощь Башкирской республике со стороны РСФСР: «Для организации Советской власти и проведения культурно-просветительных мер в стране, — говорится в соглашении, — РСФСР оказывает всемерную финансовую поддержку Автономной Советской Башкирской республике».

Провести в жизнь этот договор о советской автономии Башкирии стало возможным только в августе 1919 года, когда вся территория Башкирии была очищена от Колчака.

С первых же дней существования БАССР, правительство РСФСР оказывало всемерную помощь молодой советской республике. В начале октября 1919 года Совет Народных Комиссаров

РСФСР вынес следующее постановление «Об оказании помощи башкирам, пострадавшим от белых».

«1. Ввиду крайне бедственного положения населения трех районов Башкирской Советской республики, где особенно жестоко свирепствовали белые колчаковские банды, **безотлагательно, в порядке мер чрезвычайного государственного характера** (подчеркнуто мной. — **Г. Г.**), организовать помощь жертвам белогвардейских насилий и погромов на территории Башкирии.

2. Всю ответственность за успешность и срочность этой помощи возложить на специально уполномоченное для сей цели Советом Народных Комиссаров лицо.

3. Отпустить по смете Народного Комиссариата социального обеспечения на второе полугодие 1919 года в распоряжение указанного уполномоченного СНК сто пятьдесят миллионов (150 миллионов) рублей авансом до представления сметы на средства, необходимые для всей операции в целом.

Примечание. Порядок расходования этих средств и отчетности устанавливается по соглашению Народными Комиссариатами социального обеспечения, финансов, государственного контроля и национальностей.

4. Предложить всем гражданским и военным властям РСФСР оказывать необходимое содействие делу помощи пострадавшему от белых населению Башкирии, путем срочного отпуска необходимых материалов, предметов хозяйственного обихода и пр., а также выделение опытных работников в распоряжение уполномоченного.

5. Подробный отчет о работе и плане дальнейших операций представляется уполномоченным съезду Советов Башкирской республики.

Председатель Совета Народных Комиссаров **В. Ульянов (Ленин)**

Управляющий делами **Влад. Бонч-Бруевич.**

Секретарь **Л. Фотиева.**

Москва, Кремль, 6 октября 1919 года».[1])

Уполномоченным Совнаркома по оказанию помощи Башкирии был назначен т. Артем (Сергеев), который прибыл в Башкирию в начале 1920 года и своей деятельностью оказал огромную помощь башкирской парторганизации не только в деле строительства Советской власти в Башкирии, помощи пострадавшему от белых башкирскому населению, но и в деле разгрома валидовской буржуазно-националистической контрреволюции.

Исключительная роль в создании Башкирской Автономной Советской Социалистической республики принадлежит товарищу Сталину.

---

[1]) Центр. архив Октябрьской революции. Ф. 1235, оп. 63, д. № 410, л. 65.

С. Артем.
Уполномоченный ЦК РКП(б) и Совнаркома РСФСР
по оказанию помощи Башкирии.

Товарищ Сталин, работая в то время Народным Комиссаром по делам национальностей, вел переговоры с делегатами Башкирского правительства об условиях перехода башкирских частей на сторону Советов, с его участием разработано и им подписано соглашение Российского рабоче-крестьянского правительства с Башкирским правительством.

Товарищ Сталин повседневно, внимательно следил за деятельностью органов Советской власти в молодой Советской республике и оказывал им практическую помощь советами и посылкой опытных работников в помощь башкирским партийным и советским организациям.

С помощью товарища Сталина была пресечена и разгромлена контрреволюционная деятельность буржуазных национали-

стов-валидовцев, под его непосредственным руководством росла и укреплялась большевистская организация Башкирии.

2. Борьба валидовцев за обособление Башкирской Советской республики от РСФСР

Мы уже видели, что переход валидовцев на сторону Советской власти был вынужденным, политических взглядов валидовцы не изменили и после перехода оставались теми же буржуазными националистами, какими они и были.

Своей конечной целью валидовцы ставили создание буржуазного национального государства из Башкирии, Киргизии и Туркестана, оторвав их от советской федерации. Переход на сторону Советской власти был лишь тактическим маневром, о чем свидетельствует ряд документов и вся последующая деятельность валидовцев. В письме к одному из вожаков буржуазно-националистической контрреволюции в Средней Азии кадету Булейханову Валидов откровенно заявил, что целым рядом обстоятельств они вынуждены были временно перейти на сторону Советской власти и просил этого отъявленного белобандита разъяснить всем его друзьям, что переход башкирских националистов на сторону Советов есть только тактический маневр и не больше.

После перехода на сторону Советской власти, Валидов и его единомышленники пытаются использовать советские условия для проведения своей буржуазно-националистической политики и готовят силы для возобновления открытой вооруженной борьбы с Советами. Этим именно и объясняется тот факт, что валидовцы с первых же дней стремятся достигнуть максимальной независимости и бесконтрольности от РСФСР.

В своей переписке с центральным правительством Валидов и его помощники тенденциозно освещают события в Башкирии и деятельность уполномоченных центра; больше того, в их телеграммах сквозит явная угроза центральным органам Советской власти. Свою контрреволюционную борьбу с Советской властью в лагере Колчака валидовцы пытаются выставлять как «заслугу» перед башкирским народом и даже... «перед всемирным пролетариатом».

В этом отношении весьма характерным является телеграфный разговор Валидова с товарищем Сталиным 26 февраля 1919 года по поводу расформирования второй башкирской дивизии. Во время разговора Валидов дает оценку своей деятельности в лагере Колчака и не только не осуждает ее, но, наоборот, говорит, что это была попытка башкирской бедноты взять «свое дело в свои руки... в весьма невыгодных и неблагоприятных условиях». Это заявление Валидова является наглой клеветой на башкирскую бедноту, на башкирский народ.

Мы уже видели, как валидовцы, при помощи казацких на-

гаек и добровольческих кулацких отрядов проводили мобилизацию в армию Колчака и как башкирская беднота боролась с валидовцами и их предательской политикой.

В этом же разговоре Валидов высказывает недовольство тем, что солдаты-башкиры будут в Красной Армии хорошо обуты, одеты, вооружены и будут получать хорошее жалованье. Чудовищно, но это факт. И тут же он дает объяснение причины этого недовольства. «Это оставит в сердцах башкирской солдатской массы, — говорит Валидов, — мрачное воспоминание о своем национальном голодном существовании». «Своим национальным существованием», Валидов называет период господства колчаковских банд в Башкирии.

Наконец, Валидов угрожающе заявляет: «Мы отказываемся проводить в жизнь Башкирскую Советскую республику, если войска не будет».[1])

Этот документ ярко характеризует политическую физиономию Валидова и его контрреволюционные замыслы. Вопрос вовсе не в формировании башкирских частей. Советское правительство само организовало и формировало башкирские части. Дело здесь в том, что валидовцы, не прекратив борьбы против Советской власти, пытались создать условия для продолжения своей антисоветской деятельности. Сама история этого разговора Валидова с товарищем Сталиным подтверждает этот вывод. После того, как было заключено предварительное соглашение об условиях перехода башкирских войск на сторону Красной Армии, товарищ Сталин от имени Советского правительства предложил Валидову поехать в Москву и договориться подробно о всех условиях создания Башкирской автономной Советской республики. На это Валидов заявил, что он в Москву пока не собирается и произнес длинную речь, выдержки из которой мы только-что приводили. Валидов сам не едет и не торопится посылать своих представителей. Он пытается «выторговать», создать в рамках советской автономии Башкирии условия для своей предательской контрреволюционной деятельности.

Вскоре после перехода Валидов связывается с буржуазным националистом Султан-Галиевым, работавшим в то время в Народном Комиссариате по национальным делам. В ответ на жалобы Валидова о расформировании некоторых башкирских частей и включении их в ряды Красной Армии, Султан-Галиев заявил Валидову: «Откровенно говоря, вы сами испортили ваше дело своей поспешностью в переходе в Уфе». Затем, указывая на то, что в центре некоторые работники выдвигают вопрос об упразднении центральной мусульманской военной коллегии, Султан-Галиев говорит: «во всяком случае, если

---

[1]) Баш. Центр. Арх., ф. Совнаркома М. Башкирии, 1919 г., св. 7, д. № 11, л. 24.

среди нас будет единство в этом вопросе, мы всегда можем добиться его разрешения в положительном для нас смысле».[1])

Султан-Галиев недвусмысленно упрекает валидовцев за то, что они поторопились перейти на сторону Советской власти. Но раз такой факт уже совершился, то он предлагает Валидову единство действий с ним — Султан-Галиевым.

После подписания соглашения о советской автономии Башкирии валидовцы пытаются использовать его в целях обособления Башкирии. Согласно § 9 соглашения Реввоенсовет Российской республики 5 апреля 1919 года издал приказ о формировании отдельной башкирской армии, с подчинением ее общему командованию республики. Валидов же пытался обособить башкирские военные части от Красной Армии и в оперативном и в политическом отношении. Он мыслил создать такую военную силу, которая находилась бы под его полным влиянием и в его личном подчинении, на которую он мог бы опереться в осуществлении своих контрреволюционных замыслов.

19 мая 1919 года представитель правительства Башкирской Советской республики при ВЦИК, по поручению Башревкома, возглавляемого валидовцами, направляет правительству РСФСР докладную записку, в которой обвиняет правительство РСФСР в том, что оно якобы не выполняет договора о советской автономии Башкирии тем, что, создавая башкирские воинские части, не создает особого управления башкирской армии.

Валидов протестует против отправки башкирских частей на Южный фронт и настаивает на том, чтобы башкирские войска защищали и охраняли только территорию Башкирии. Он заявляет, что «направление башкирских частей на Южный фронт расстроит все формирование, солдаты на это не подготовлены, неизбежно крушение», что отправка башкирских частей «на Южный фронт окончательно подрывает почву Башкирского ревкома для советского строительства и башкирского военного комиссариата для работ по оформлению армии».[2])

Валидов всемерно тормозил отправку башкирских частей на другие фронты.

А насколько в этот момент была важна и необходима переброска башкирских частей, в частности, к Петрограду, можно судить по телеграмме В. И. Ленина от 11 сентября 1919 года. В этой телеграмме, адресованной Башкирскому ревкому, Ленин писал: «Сейчас, когда решающие победы Красной Армии на Востоке обеспечили свободное развитие башкирского народа, решение Реввоенсовета республики о переводе некоторых башкирских частей в Петроград приобретает исключительное значение.

Выражаю глубокую уверенность в том, что Башкирская рес-

---

[1]) Баш. Центр. Арх., ф. Совнаркома М. Башкирии, 1919 г., св. 7, д. № 11, л. 39.

[2]) Баш. Центр. Арх., ф. № 89, д. № 8, л. 15.

публика и все передовые товарищи-башкиры приложат все усилия к тому, чтобы переброска башкирских частей была проведена в кратчайший срок и с наименьшим обременением для железнодорожного транспорта. Прошу передать братский привет красноармейцам-башкирам. Пред. Совнаркома Ленин».

На всех фронтах, куда посылались башкирские части, — южный, петроградский, затем польский, — они героически сражались с врагами пролетарской революции и показали блестящие образцы храбрости, отваги.

Доводы же Валидова, которые он приводил против отправки башкирских частей на другие фронты, были рассчитаны на то, чтобы держать армию поближе к себе, изолировать ее от Красной Армии.

Но валидовцы добивались обособления не только башкирских войск от Красной Армии, но и всех советских учреждений Башкирии от органов центральной Советской власти. С первых же дней существования Советской Башкирии, валидовцы пытаются добиться полной бесконтрольности в своей деятельности со стороны Центрального Советского Правительства, чтобы проводить в жизнь свои буржуазно-националистические планы.

Чрезвычайно ярким документом в этом отношении является докладная записка валидовского ревкома на имя ВЦИК, написанная в 1919 году из Саранска, в связи с жалобами русских крестьян на деятельность буржуазных националистов в Башкирии.

В этой докладной записке валидовский Башревком без всяких оговорок заявляет о своем присоединении к постановлениям III областного съезда в декабре 1917 года, о котором мы уже говорили выше, и на котором были представлены исключительно кулаки, торговцы, муллы и представители буржуазной интеллигенции. Съезд этот принял постановление о насильственном выселении из Башкирии всех русских крестьян-переселенцев и предоставлении их земель башкирам и мусульманам других национальностей, проживающим за пределами Башкирии. О характере конституции Российской буржуазной республики съезд принял постановление, по которому буржуазной Башкирии отводятся права самостоятельного штата.

В заключение докладной записки валидовцы прямо требуют от ВЦИК, чтобы он запретил центральным комиссариатам вмешиваться и контролировать деятельность комиссариатов Башкирской Автономной Советской Социалистической республики.

Особенно много усилий прилагали валидовцы к тому, чтобы добиться независимости и бесконтрольности для деятельности такого наркомата, как продовольственный. Они прекрасно понимали, какие трудности в продовольствии переживала

страна, и стремились дезорганизацией продовольственного дела сорвать снабжение Красной Армии и центров республики.

В июле 1919 года уполномоченные Башревкома (ревком находился тогда еще в г. Саранске) пишут, чтобы он как можно скорее переехал на территорию Башкирии, а если это невозможно, то чтобы Башревком развернул работу на территории Башкирии хотя бы некоторых наркоматов. «В первую очередь, — пишут уполномоченные, — мы указываем на комиссариат продовольствия и юстиции».[1])

В августе 1919 года, когда вся территория Башкирии была очищена от белогвардейцев, Башревком переезжает из Саранска в Стерлитамак и, не получив еще указаний ВЦИК о сроке и порядке передачи дел от Уфимского ревкома и Оренбургского губисполкома и не договорившись с последними, издает 26 августа 1919 года свой приказ № 1. В этом приказе доводится до сведения населения, что Башревком вступил в непосредственное управление Башкирской Советской республикой и что «все граждане и учреждения в пределах Башкирской Советской республики с сего числа подчиняются непосредственно Башкирскому военно-революционному комитету».

Этим невинным по форме приказом валидовцы ударили прежде всего по продовольственному делу. На основании его Башпродком запретил вывоз с территории Башкирии заготовленных для центра продовольственных продуктов, были выставлены заградительные отряды и отдано распоряжение на места не выполнять распоряжений Уфимского ревкома по вопросам хлебной разверстки, заготовок и т. д. Башнаркомпрод потребовал от Уфимского ревкома немедленной передачи всех дел по продовольствию.

Приказ вносил дезорганизацию в работу соваппарата, особенно в области выполнения продразверстки, вывоза сырья для промышленности и т. п. Уфимский губернский ревком отказался выполнять приказ и опротестовал его перед ВЦИК'ом. Тогда Башревком 29 августа выносит новое постановление: «Приказ № 1 от 26/VIII 1919 года по БСР считать вошедшим в силу, никаких отступлений от него в отношении приемки всего хозяйственного аппарата управления не допускать... Довести до сведения Уфимского губревкома, что Башревком ни в коем случае не допустит каких бы то ни было заготовок и пр. работ на своей территории организациям, не подчиненным Военно-революционному комитету Башкирской Советской республики».[2])

Одновременно с этим Башревком посылает в Москву телеграмму, в которой указывается, что «Уфимский губревком

---

[1]) Баш. Центр. Арх., ф. Совнаркома М. Башкирии, 1919 г., св. 4, д. № 312, л. 62—64.

[2]) Баш. Центр. Арх., ф. Совнаркома М. Башкирии, 1919 г., св. 9, д. № 4-а, л. 132.

оказывает всевозможные препятствия в деле передачи, особенно продовольствия, в чем Уфимскому ревкому способствует представитель центра по продовольствию».

В ответ на это 26 августа 1919 года председатель ВЦИК М. И. Калинин телеграфировал Башкирскому ревкому: «Освобождение территории Башкирии от белых войск делает возможным проведение в жизнь декрета ВЦИК о создании Башкирской республики. Президиум ВЦИК предлагает вам прислать в Москву трех представителей для срочной выработки плана организации органов Башкирской республики, порядка и срока передачи им дел. До установления в Москве порядка и срока, передача дел и кредитов на местах должна быть приостановлена.

На это время предлагается вам временно делегировать в состав Уфимского и Оренбургского губпродкомов по одному своему представителю, не исполнившие этого распоряжения, виновные будут привлечены к самой строгой ответственности.

Председатель ВЦИК КАЛИНИН».[1]).

Башревком попробовал возражать, послал еще несколько телеграмм, но в конце-концов вынужден был подчиниться твердым указаниям ВЦИК.

Стремление валидовского ревкома в Башкирии — занять независимое положение от центральной Советской власти было настолько велико и так упорно валидовцы добивались этой независимости, что они попытались даже выступить с «самостоятельной» международной политикой и на одном из заседаний, 17 мая 1919 года, постановили организовать комиссариат для внешних сношений. Что это было не простое недоразумение, а прямая попытка отделения внешней политики от Российской советской федерации, подтверждает тот факт, что и в 1920 году, когда валидовцы пытались произвести контрреволюционный переворот, накануне своего выступления, они вновь подняли вопрос о создании комиссариата иностранных дел.

Валидовцы, опиравшиеся в своей деятельности на башкирское кулачество и мусульманское духовенство, не забыли своих хозяев и тогда, когда они вынуждены были на некоторое время прикрыться советским флагом. Все мероприятия валидовского Башревкома были направлены на ограждение интересов кулаков. Прекрасно учитывая роль мусульманского духовенства в выполнении буржуазно-националистических контрреволюционных планов, валидовский ревком допускал преподавание вероучения в школах во внеучебное время и постановил допускать мулл и муэдзинов к занятию должностей школьных работников и вообще к работе по народному просвещению. Этим мероприятием валидовцы хотели не только сохра-

---

[1]) „Известия Уфимского губернского ревкома", № 51, 30/VIII, 1919 г.

нить, но и укрепить влияние мусульманского духовенства на башкирские массы.

Центральный комитет большевистской партии и Советское правительство видели эту буржуазно-националистическую деятельность Валидова и его единомышленников, видели и терпеливо разъясняли советско-партийному активу и широким трудящимся массам Башкирии подлинный смысл политики Валидова, терпеливо выправляя общую линию Башревкома. Партия и правительство постепенно выращивали новые советские и партийные кадры из среды башкирского народа, стараясь сохранить для Советской власти, для партии как можно больше интеллигентных и вообще грамотных людей в восточных окраинных республиках, находившихся ранее в лагере буржуазно-националистической контрреволюции и перешедших на сторону Советской власти. Товарищ Сталин в своей речи на IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей говорил: «Интеллигентов, мыслящих людей, даже вообще грамотных в восточных республиках и областях так мало, что по пальцам можно пересчитать, — как же после этого не дорожить ими? Было бы преступно не принимать всех мер к тому, чтобы уберечь нужных людей с Востока от разложения и сохранить их для партии. Но все имеет предел».[1])

В той же речи товарищ Сталин говорил, в частности, и о Валидове: «Я слышал, — говорит товарищ Сталин, — такой же упрек со стороны т. Шамигулова, что я, вопреки его настояниям покончить одним ударом с Валидовым, защищал Валидова, стараясь сохранить его для партии. Я, действительно, защищал, надеясь, что Валидов может исправиться. Не такие люди исправлялись, об этом мы знаем из истории политических партий. Я решил, что Шамигулов слишком просто решает вопрос. Я его совету не последовал... Валидов не исправился, он ушел к басмачам. Но все-таки партия выиграла от того, что мы на год задержали уход Валидова из партии. Если бы мы в 1918 году расправились с Валидовым, я убежден, что... целая группа работающих в наших рядах товарищей, ушла бы вместе с Валидовым. Вот чего мы добились своей терпимостью и предусмотрительностью».[2])

Действительно многие верили, что Валидов искренне перешел на сторону Советской власти и шли за ним. Поэтому попытка сохранить его для партии была вполне правильной. «Но всему есть предел», — говорит товарищ Сталин. И Валидов, уйдя к басмачам, перед всем башкирским народом сам и до конца разоблачил свое контрреволюционное лицо.

---

[1]) *Сталин*, „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, стр. 131.

[2]) *Сталин*, „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, стр. 131—132

3. Попытка валидовцев совершить контрреволюционный переворот в Башкирии

Как мы уже показали выше, деятельность Валидова и его единомышленников была направлена, во-первых, к тому, чтобы иметь в своих руках вооруженную силу, на которую они могли бы опираться в своей контрреволюционной политике; во-вторых, к обособлению государственного аппарата Советской Башкирии от руководства и контроля правительства РСФСР, что особенно наглядно выразилось в дважды повторенной попытке создания при Башревкоме комиссариата по иностранным делам.

В целях маскировки своей контрреволюционной политики, валидовцы в телеграммах и письмах в центр беспрестанно клялись в верности Советской власти и большевистской партии, прибегали ко всякого рода клеветническим измышлениям о деятельности в Башкирии представителей центральной власти, кричали о нарушении советскими органами соседних губерний и уполномоченными центра соглашения от 20 марта 1919 года, которое они сами на каждом шагу бесцеремонно нарушали и игнорировали. Вся работа валидовцев была направлена к отделению Башкирии от РСФСР, к разъединению единого классового фронта трудящихся масс Башкирии с русским пролетариатом, к ликвидации братского союза башкирского народа с русским народом, союза скрепленного кровью, пролитой на полях гражданской войны против белогвардейской контрреволюции.

Благодаря организации Советской Башкирии и осуществлению ленинско-сталинской национальной политики, быстро шел процесс освобождения башкирской бедноты из-под влияния мусульманского духовенства и башкирского кулачества. Росла башкирская парторганизация, крепло ее влияние среди трудящихся башкир, росли национальные кадры, преданные делу пролетарской революции, быстро шел процесс изоляции валидовцев от крестьянской массы, от растущего вокруг партийной организации широкого актива из башкир.

Работа партийной организации, рост ее влияния на массы с каждым днем все больше и больше выбивали почву из-под ног буржуазных националистов. Валидовцы не могли не видеть этого. Поэтому свою борьбу с диктатурой пролетариата они начинают борьбой против партийной организации, против партийного руководства.

Вначале валидовцы пытались даже создать в Башкирии такую партийную организацию, которая целиком и полностью была бы в их руках и являлась бы орудием их буржуазно-националистической политики. С этой целью они стремились посадить в партийный аппарат своих людей и убрать оттуда действительных коммунистов. Там, где валидовцам не удавалось провести это мирным путем, там они действовали путем аре-

стов отдельных коммунистов, а иногда даже и целых партийных ячеек (баймакская ячейка, ташлинская и др.), обвиняя их в «недоброжелательном» отношении к Башкирской советской автономии и т. п.

Большой помехой для валидовцев в их контрреволюционной деятельности были парторганизации Белорецкого, Тирлянского, Красноусольского (Богоявленского) и других заводов, входивших в состав БАССР. Особенно ненавидели валидовцы парторганизацию Белорецкого завода. С организацией Тамьян-Катайского кантона, в состав которого должны были войти южноуральские заводы, валидовцы решили «обезвредить» Белорецкую парторганизацию. Они посылают своего человека в Тамьян-Катайский кантон для организации канткома партии. Белорецкий комитет партии, объединявший 250 членов партии и 400 сочувствующих, бывший районным комитетом заводских коммунистических организаций Уфимской губернии, казалось бы, должен стать кантонным комитетом, но валидовцы не хотели допустить этого. Посланный ими уполномоченный по организации канткома партии созвал своих единомышленников как состоявших в партии, а также и беспартийных и на этом совещании установили следующую норму представительства на кантонную партконференцию: «От существующих парторганизаций пригласить по одному делегату, от волостей и сел, где нет ячеек коммунистов, предписать явиться председателям ревкомов и на время конференции записать их сочувствующими».[1])

Таким образом, «партийная» кантонная конференция в своем большинстве состояла из валидовцев. Чтобы окончательно устранить влияние Белорецкой партийной организации и рабочих завода на деятельность кантревкома и других кантонных учреждений, уполномоченный Валидова «реорганизовал» кантревком, удалив из его состава лучших работников коммунистов, а центр кантона из Белорецка был перенесен в деревню Серменево.

Обезопасив себя таким образом от контроля и влияния рабочих организаций, валидовцы решили захватить в свои руки и Областной комитет партии. В начале ноября 1919 года должна была состояться областная партийная конференция, на которой должен был быть избран Областной комитет. (До этого в Башкирии незаконно существовало «центральное бюро коммунистов», состоявшее исключительно из валидовцев. «Бюро» не было утверждено ЦК РКП(б)). Валидовцы решили подтасовать и областную партийную конференцию. Они установили следующие нормы представительства на конференцию: по 2 делегата от каждого кантона, по 2 — от ячеек воинских частей и по 5 делегатов от ячеек Башревкома и Политот-

---

[1]) Цит. по воспоминаниям Самойлова, „М. Башкирия", изд. „Старый большевик", 1933 г., стр. 31.

дела Башвоенкомата. В результате такой «нормы», Белорецкая партийная организация, насчитывавшая 250 членов партии и 400 сочувствующих, была представлена одним делегатом, некоторые заводские организации, как например, богоявленская, имевшая 100 человек, совершенно не была представлена, а ячейки кантонных ревкомов, насчитывавшие членов партии единицами (кудейская, аргаяшская, яланская и др.), были представлены одним или двумя делегатами. Ячейка же Башревкома, насчитывающая 23 коммуниста и 34 сочувствующих, была представлена на конференции 5 решающими голосами.

Конференция открылась 7 ноября и в первый же день своей работы показала, что, несмотря на все попытки валидовцев подтасовать состав конференции, им этого сделать не удалось. Валидовцы с трудом протащили в состав Обкома несколько своих единомышленников.

После конференции валидовцы усиливают борьбу с партийной организацией, мешавшей им развернуть во всю ширь свою предательскую деятельность. Все чаще валидовский ревком во главе с Юмагуловым стал прибегать к арестам неугодных им людей и, прежде всего, коммунистов. Назначение ответственных работников Башревком проводил без ведома Областного комитета партии. Председатель Башревкома Юмагулов совершенно не считался с решениями Обкома. Помимо коммунистической фракции Башревкома и Областного комитета партии Юмагулов на одном из заседаний ревкома провел постановление об организации при Башревкоме отдела внешних сношений и назначил на должность заведующего этим отделом некоего Ракая, совершенно неизвестного Обкому.

Когда все эти «мероприятия» валидовцев не дали тех результатов, на которые они рассчитывали, когда им не удалось подтасовать партконференцию и захватить руководство областной парторганизации — валидовцы решили открыто выступить против Областного комитета. В ночь на 16 января 1920 года по распоряжению Юмагулова были арестованы члены Областного комитета РКП(б), председатель БашЧК и ряд других ответственных работников, не принадлежавших к лагерю валидовцев. Одновременно было отдано распоряжение заведующему телеграфом не отправлять телеграмм от представителей центра и членов Обкома, оставшихся неарестованными.

В тот же день валидовцы распространили воззвание, в котором они, нагло обманывая башкирский народ, объясняли причину ареста Обкома тем, что якобы арестованные организовывали заговор против автономной Башкирии. Валидовские агенты разъехались по кантонам, по красноармейским частям, где проводили митинги, призывая народ и красноармейцев

«стоять на страже Башреспублики и Башревкома». Весь день по городу разъезжали конные патрули и Стерлитамак (тогдашняя столица республики) представлял собой завоеванный город.

Оставшиеся неарестованными члены Обкома и представители центра как только узнали о выступлении валидовцев, немедленно же созвали совещание коммунистов и призвали всех партийных товарищей к выдержке и продолжению своей постоянной работы.

Вечером 16 января состоялось собрание членов партии города Стерлитамака, созванное уездным комитетом партии. Коммунистов города информировали о произведенных арестах и деятельности Юмагулова. К концу собрания явился в сопровождении конвоя сам Юмагулов. Он заявил, что Обкома не существует, что он, Юмагулов, представляет и Обком, и Ревком, и представителя ЦК, и что он предупреждает собрание о возможном кровопролитии, если кто станет препятствовать его деятельности. 17 января Юмагулов «информировал» ВЦИК и ЦК РКП(б) о случившемся, где заявил, что Артем (Сергеев) и другие представители центра поддерживают «заговорщиков», арестованных им, Юмагуловым, и в этом же донесении в центр предупреждает тоже о возможности кровопролития.

Тов. Артем (Сергеев), члены Башкирского обкома приняли все меры к тому, чтобы не дать валидовцам возможности спровоцировать вооруженное выступление.

Батальон внутренней охраны, направлявшийся в Стерлитамак, был задержан по распоряжению тов. Артема в 20 километрах от Стерлитамака, дабы вступление его в город не было использовано для провокации со стороны Башревкома. На вопрос штаба туркфронта — нужна ли военная сила? — тов. Артем указал только на необходимость: 1) установления контроля над бригадой Муртазина, 2) смещения коменданта города ярого белогвардейца Фойгеля, 3) подчинения начальника гарнизона непосредственно туркфронту, 4) запрещения передвижения частей без прямого распоряжения туркфронта.

17 января последовало распоряжение командующего туркфронтом тов. Фрунзе об освобождении арестованных, но это распоряжение Башревкомом не было исполнено.

18 января тт. Артем и Самойлов предъявили валидовскому Башревкому письменный ультиматум, в котором говорилось, что представители центральной власти в Башреспублике не могут признать законной властью часть Башревкома, которая нарушила соглашение с РСФСР и не подчинилась распоряжениям реввоенсовета туркфронта об освобождении арестованных коммунистов, что первым условием дальнейших переговоров с Башревкомом ставится немедленное исполнение этого распоряжения. На это заявление валидовцы сообщили, что ответ по существу будет дан на следующий день, в 7 часов вечера.

19 утром Башревком отправил телеграмму тов. Фрунзе, в которой сообщал, что он подчиняется распоряжению туркфронта, освобождает арестованных коммунистов с условием немедленного выезда их в Москву.

По постановлению Башобкома РКП(б), руководители контрреволюционного выступления Юмагулов, Имаков и ряд других были исключены из партии и отстранены от партийной и советской работы.

Попытка контрреволюционного переворота потерпела крах. Трудящиеся башкиры не только не пошли за валидовским ревкомом, но решительно протестовали против его контрреволюционной авантюры. В целом ряде волостей состоялись крестьянские собрания, на которых выносились резолюции протеста против деятельности Башревкома.

Валидов во время январской контрреволюционной авантюры находился в Москве и оттуда руководил деятельностью Юмагулова. Когда попытка переворота не удалась, Валидов немедленно выехал в Стерлитамак, чтобы «поправить дело».

С приездом Валидова гонения на коммунистов возобновились с новой силой. Так, например, в местечке Ташла по распоряжению Валидова была арестована целая волостная ячейка в составе 6 человек. Арестованные были привезены в Стерлитамак связанными и под усиленным конвоем, как опасные преступники. Когда в Областном комитете узнали об аресте и потребовали объяснить причину его, то никаких обвинений арестованным валидовцы предъявить не могли и вынуждены были всех освободить. В селе Архангельском по распоряжению Башревкома было арестовано бюро ячейки. Арестованные товарищи были доставлены в Стерлитамак, посажены в тюрьму, где они просидели около двух месяцев и только случайно один из работников БашЧК, сторонник Башобкома РКП(б), открыл их присутствие в тюрьме, и они были немедленно освобождены. Такие случаи были не редки.

Между тем партийная организация Башкирии быстро росла. Если в 1919 году она насчитывала 2070 членов партии, то уже в марте 1920 года число членов партии дошло до 5656 человек. Парторганизация закалялась и идейно. Чем дальше, тем яснее становилась для коммунистов Башкирии преступная контрреволюционная политика Валидова и его сторонников, что между ними и широкой массой членов партии ничего общего нет.

7—9 марта 1920 года состоялась II-я Башкирская партконференция, которая еще раз показала, что валидовцы не имеют поддержки не только среди коммунистов-башкир, но и среди башкирского населения. Валидовцы остались чрезвычайно недовольны работой этой конференции и пытались оклеветать ее, заявляя в ЦК РКП(б), что «состав конференции был пре-

обладающе враждебно настроен против Башреспублики, специально подобранный великорусский» и т. д. и т. п.

В Москву на имя товарищей Ленина и Сталина от Валидова и его помощников летели телеграмма за телеграммой, в которых они старались всячески оправдать Юмагулова и оклеветать уполномоченного ЦК РКП(б) тов. Артема и членов Башкирского Обкома РКП(б) (не валидовцев), выдвигая против них чудовищные обвинения. Валидовцы распространяли слухи о якобы произведенном покушении на Валидова. Верхом наглости этих политиканов следует считать их заявление в ЦК РКП(б) и ВЦИК 12 марта 1920 года, в котором валидовцы требуют немедленно отозвать из Башкирии 13 видных работников коммунистов, в том числе и уполномоченного ЦК РКП(б) тов. Артема, а также «реорганизовать» Областной комитет РКП(б), удалив из его состава всех неугодных Валидову лиц. Кроме того, валидовцы требуют, чтобы ЦК РКП(б) обязал всех русских коммунистов, остающихся работать в Башкирии, беспрекословно подчиняться валидовскому Башревкому и «реорганизованному» Обкому.

В этом же заявлении они требуют подчинить БашЧК всецело Башревкому и дать директиву ВЧК, чтобы последняя не обращала внимание на сообщения Уфимской и Оренбургской ГубЧК о деятельности БашЧК; Башнаркомпрод они требуют подчинить не только центру, но и Башревкому и т. д., в общем они выдвинули 13 пунктов, в результате удовлетворения которых они должны были стать бесконтрольными хозяевами не только государственного, партийного аппарата, но и вооруженных сил Башкирской республики.

После подробного перечня своих «минимальных» требований, валидовцы ультимативно заявляют, что если их требования не будут удовлетворены, то они коллективно уходят в отставку. При этом валидовцы со всей присущей им наглостью заявляют: «что не только замена существующей ныне власти — другой (т. е. валидовцев другими работниками — Г. Г.), но даже замена наиболее ответственных работников Башреспублики означает ликвидацию последней».

Эти прожженные политиканы и авантюристы ни во что не ставили башкирский народ, заявляя, что с их уходом не станет и Башкирии. Советской Башкирии они не хотели и поэтому рекомендуют Советскому правительству разослать их работать по разным русским губерниям, а Башкирскую республику ликвидировать.

ВЦИК и ЦК РКП(б) не могли, понятно, согласиться на эти требования валидовцев и отдать башкирский народ на произвол кучки буржуазных националистов, которая стремилась к тому, чтобы снова вернуть башкирский народ в капиталистическое рабство.

20 мая 1920 года было утверждено и 22 мая опубликовано «Положение ВЦИК об Автономной Башкирской Советской республике».

Согласно этому «Положению», аппарат государственной власти Башкирской Автономной Советской республики складывается, в соответствии с Конституцией РСФСР, из местных Советов депутатов, Центрального Исполнительного Комитета Башкирской республики и Совнаркома.

Для управления делами Башкирской Автономной Советской республики были учреждены следующие комиссариаты: 1) внутренних дел с управлением почт и телеграфов, 2) юстиции, 3) просвещения, 4) здравоохранения, 5) социального обеспечения, 6) земледелия, 7) продовольствия, 8) финансов, 9) совет народного хозяйства с отделами труда и путей сообщения и 10) рабоче-крестьянская инспекция.

В «Положении» особо было оговорено, что «иностранные дела и внешняя торговля остаются целиком в ведении центральных органов РСФСР. Военными делами ведает Башвоенкомат, непосредственно подчиненный ближайшему (Заволжскому) окрвоенкомату. Борьба с контрреволюцией остается в ведении Башкирской ЧК, образуемой ВЧК по соглашению с Башсовнаркомом. [1])

В целях сохранения единства финансовой и хозяйственной политики РСФСР комиссариаты Башкирской Советской Автономной республики — продовольствия, финансов, совет народного хозяйства с отделами труда и путей сообщения, рабоче-крестьянская инспекция, управление почт и телеграфов при Наркомвнуделе оставались в непосредственном подчинении соответствующим наркоматам РСФСР.

Народные комиссариаты — внутренних дел (без управления почт и телеграфов), юстиции, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения и земледелия — автономны в своих действиях и ответственны непосредственно перед БЦИК.

Кроме того, «Положение» предусматривало, что «необходимыми финансовыми и техническими средствами Автономная Башкирская Советская республика снабжается из общих средств РСФСР». [2])

«Положение» было подписано председателем ВЦИК М. И. Калининым и председателем Совнаркома В. И. Лениным. Определив со всей ясностью взаимоотношение Башкирской республики с федерацией, это «Положение» явилось решительным ударом по контрреволюционным попыткам Валидова обособить Башкирию от РСФСР.

Валидовцы, за подписью 48 человек, шлют новый ультима-

---

[1]) Баш. Центр. Арх. ф. Обкома М. Башкирии, 1920 г., д. № 7, стр. 42

[2]) Баш. Центр. Арх. ф. Обкома М. Башкирии, 1920 г., д. № 7, стр. 42

тум и поручают Валидову, находившемуся в Москве, предъявить его во ВЦИК и ЦК РКП(б).

ЦК РКП(б) постановил отозвать Валидова и Юмагулова из Башкирии в распоряжение ЦК. Валидов и его последователи поняли, что все их планы об использовании советской системы для буржуазно-националистических целей рухнули окончательно.

В своей антисоветской деятельности валидовцы имели поддержку со стороны прожженого предателя Троцкого. Еще в январе 1920 года, когда Юмагулов по директиве Валидова попытался произвести контрреволюционный переворот в Стерлитамаке и когда стало ясным, что благодаря отпору башкирской парторганизации эта попытка не удалась, Троцкий в начале марта 1920 года приезжает в Уфу, созывает в Уфе совещание валидовцев и представителей Башкирского Обкома РКП(б) и на этом совещании, поддерживая валидовцев, предлагал вычеркнуть из истории Башкирии январские события 1920 года. Окрыленные этой поддержкой валидовцы обнаглели и начали предъявлять ВЦИК и ЦК РКП(б) ультимативные требования, о которых мы говорили выше.

Во время январской авантюры Валидов пытался опереться на кулацкие восстания, поднятые его агентами и эсерами в Бирском и Белебеевском уездах Уфимской губернии под лозунгами — объединения с Башкирией, «За советы без коммунистов». Но эти восстания, носившие название «Черной армии», «Черного орла», были быстро ликвидированы.

4. Бегство валидовцев и попытка поднять восстание против Советской власти

Потерпев окончательное поражение в своих планах обособить Башкирскую республику от РСФСР и использовать советскую автономию в своих контрреволюционных целях, валидовцы пытаются организовать политический саботаж и поднять вооруженное восстание против Советской власти. Валидов пишет своим единомышленникам в Стерлитамаке директиву:

«Кантонные съезды созывайте скорее. На общих крестьянских башкирских съездах выбирайте меня и Юмагулова в Наркомпрод и Совнархоз...

До съезда с места работы никто не уходите, боритесь, как можно, всеми силами...

Перед открытием съезда просите т. Ленина по прямому проводу нашего необходимого присутствия на съезде.

До ответа расходиться не нужно. На всех кантонных съездах, в волостях и деревнях распространяйте агитацию, выносите резолюции о возвращении нас с Юмагуловым в Башкирию и

присылайте сюда. Если башсъезд[1]) не предвидится, то заблаговременно покидайте Башкирию и уезжайте в другие губернии, где много татар, как-то: в Киргизию, Туркестан, и начинайте работать. Хотя мы сразу ничего не можем сделать, но когда проснется Восток, мы все задуманное сделаем.

Для этого нужно делать так: до съезда коммунистов всех отправьте и дайте телеграмму в центр. Если ответ из центра будет по желанию коммунистов, то мы от татар и русских коммунистов отделимся и организуем отдельно азиатско-башкирскую коммунистическую партию или же восточно-башкирскую коммунистическую партию. До оставления своих ответственных постов всех солдат по одному распустите с оружием по домам, а после скажите: дезертируют, и составьте список дезертиров.

Распустите всех курсантов. Всех работников в кантонах организуйте так, чтобы они сами бросили работу и ушли...

Мы это постараемся сделать не только в Башреспублике, но также и в Татарской, Киргизской и Туркестанской республиках. Надеюсь что-нибудь в скором будущем сделать в Казани». [2])

Июньские события 1920 года в Башкирии разыгрались в полном соответствии с этим планом Валидова. С 16 июня валидовцы, не дождавшись открытия съезда Советов, начали разбегаться. К 20 июня в столице Башкирской республики не осталось ни одного члена Башревкома, ни одного наркома и почти никого из членов коллегии наркоматов. Валидовцы, работавшие в кантонных учреждениях, тоже начали покидать свои посты и скрываться. До 26 июня Башреспублика фактически оставалась без власти.

26 июня решением Башобкома РКП(б) с последующим утверждением ЦК РКП(б) и ВЦИК был утвержден новый состав Башревкома, который деятельно стал работать над подготовкой первого съезда Советов Башкирии.

Бежавшие члены Башревкома и их единомышленники в кантонах собрались на «съезд» в Ново-Усманово, где договорились немедленно приступить к организации вооруженного восстания против Советской власти одновременно в Башкирии, Татарии, Киргизии и Туркестане. Распределив силы, валидовцы разъехались группами по степям Киргизии, в Туркестан, Татарию и горную Башкирию.

Но и эта попытка поднять восстание против Советской власти была обречена на провал.

Лишь кое-где в горной Башкирии валидовцам удалось организовать несколько малочисленных кулацких банд, кото-

---

[1]) Валидов имеет в виду предстоявший первый Съезд советов Башкирии.—*Г. Г.*

[2]) Письмо Валидова опубликовано в книге Самойлова Ф., „Малая Башкирия“ изд. „Старый большевик“, 1933 г., стр. 89—91.

рые вскоре были ликвидированы. Сам Валидов бежал к басмачам, а затем за границу.

Одним из видных руководителей по ликвидации валидовских банд и по укреплению Советской власти в Башкирии был т. Худайбердин.

Бегство Валидова за границу еще не означало ликвидацию валидовщины. Часть валидовских кадров оставалась в Башкирии. Они поспешили отречься на словах от Валидова с тем, чтобы легче было выполнять его планы в будущем, когда, по их мнению, настанет такая возможность, а пока-что тихой сапой вредить Советской власти, оставаясь на советской работе. Эта группа националистов повела борьбу против ленинско-сталинской национальной политики, возглавив правый уклон в национальном вопросе.

С пеной у рта они доказывали, что среди башкир нет классового деления, а следовательно, ни о какой классовой борьбе среди башкир не может быть и речи. Башкирский народ, говорили они, един и этим самым задним числом оправдывали всю контрреволюционную деятельность Валидова. В своей агитации они использовали отдельные ошибки русских работников, толкая их в болото великодержавного шовинизма и всячески разжигали «левый» уклон в национальном вопросе.

Окрепшая в борьбе с буржуазными националистами Башкирская парторганизация повела решительную борьбу и против правых и против «левых». Партийная организация росла и закалялась в борьбе «на оба фронта одновременно» — как учил товарищ Сталин.

Особое значение имела в этом отношении V-я башкирская областная партийная конференция, проходившая в январе 1922 года, вскоре после X съезда партии. Конференция резко осудила Валидова, как изменника и контрреволюционера, осудила, как измену и предательство Советской власти, всякую поддержку Валидова и солидаризирование с ним. Конференция постановила: «Осудить и считать несовместимым с пребыванием в РКП(б) национальную группировку».

Одновременно с этим конференция постановила «бороться с открытым и косвенным проявлением великодержавного шовинизма вплоть до исключения виновных в этом лиц из партии».

Конференция приняла особое обращение ко всем членам партии Башкирской республики по вопросу «О национальной борьбе в Башкирской советской республике и Валидове», подчеркнув в этом обращении необходимость решительного усиления борьбы с уклонами в национальном вопросе.

Под руководством Ленинско-Сталинского Центрального Комитета ВКП(б), башкирская парторганизация разгромила открытое выступление буржуазно-националистической контр-

Ш. Худайбердин.

Виднейший революционный деятель Башкирии. Делегат X съезда РКП(б). Участник подавления Кронштадтского мятежа. Умер в 1924 г.

революции Башкирии и возглавила мирное хозяйственное строительство, к которому приступили трудящиеся Башкирии в братской семье народов СССР — строительство новой, счастливой и свободной жизни — социализма.

5. Торжество ленинско-сталинской национальной политики. Победа социализма

Только благодаря правильному проведению ленинско-сталинской национальной политики, под руководством Центрального Комитета ВКП(б) и при помощи русского пролетариата башкирский народ навсегда избавился от рабства помещиков, баев и капиталистов. Проклятое прошлое, которое хотели вернуть валидовцы, навсегда кануло в вечность. Башкирский народ, обреченный политикой царского правительства на гибель и вымирание, вышел на широкую дорогу возрождения, нашел настоящую счастливую, солнечную жизнь в дружной семье народов Советского Союза.

Свободный башкирский народ имеет Автономную Советскую Социалистическую республику, свою Конституцию, в которой записаны его завоевания.

Башкирский народ, которому в прошлом запрещалось иметь даже кузницы (по закону от февраля 1736 года), богатства которого грабили помещики, баи, купцы, русские и иностранные капиталисты, создал свою социалистическую промышленность и социалистическое сельское хозяйство.

Только за вторую сталинскую пятилетку в народное хозяйство Башкирской республики вложено 941 миллион рублей, в том числе 576 миллионов рублей в промышленность, около 100 миллионов рублей в сельское хозяйство, 125 миллионов в коммунальное строительство и около 55 миллионов рублей на просвещение и здравоохранение.

Из года в год развивается промышленность Башкирии. Нет уже больше прежних карликовых мастерских и маленьких фабрик бывшей Уфимской губернии. За две сталинские пятилетки в Башкирии построено 82 промышленных предприятия, в том числе такие крупнейшие заводы, как завод комбайновых моторов и крекингзавод. Созданы Ишимбайские и Туймазинские нефтепромыслы, реконструированы Баймакский медеплавильный, Белорецкий металлургический и сталепроволочный заводы. Уфимские железнодорожные мастерские превратились в мощный паровозо-вагоноремонтный завод с несколькими тысячами рабочих. В Башкирии добываются бокситы, золото, медь, уголь, производятся пишущие машинки и т. д. и т. п.

В результате этого значительно возрос выпуск промышленной продукции. Если в 1913 году вся промышленная продук-

ция, выпускавшаяся на территории нынешней Башреспублики, оценивалась в 50 миллионов рублей, то в 1937 году стоимость продукции промышленности БАССР равнялась 295,2 миллиона рублей.

Особенно быстро росла промышленность Башкирии во второй сталинской пятилетке. Так, например, добыча нефти в 1932 году составляла 10,5 тысячи тонн, в 1937 году она достигла 978,7 тысячи тонн; добыча марганца в 1932 году — 9,6 тысячи тонн, в 1937 году — 79,1 тысячи тонн; выплавка чугуна в 1932 году — 58,1 тысячи тонн, в 1937 году — 83,9 тысячи тонн; выплавка стали в 1932 году—83,9 тысячи тонн, в 1937 году — 136,3 тысячи тонн; производство проката в 1932 году — 57,7 тысячи тонн, в 1937 году — 113,3 тысячи тонн; добыча медной руды в 1932 году — 36,4 тысячи тонн, в 1937 году — 76,3 тысячи тонн; производство моторов до 1932 года не было, а в 1937 году был выпущен 1081 мотор, добычи бокситов до 1932 года не было, а в 1937 году уже добыто 53,8 тысячи тонн.[1])

Огромных успехов добился башкирский народ и в области сельского хозяйства. Колхозный строй победил окончательно и бесповоротно, неузнаваемо изменилось лицо башкирской деревни. Если до революции лучшая часть земли находилась в руках помещиков, баев и кулаков, то после революции башкирский народ, как и другие народы великого Советского Союза, стал полным хозяином своей земли. Рабоче-крестьянское государство отдало землю колхозам в вечное пользование. Колхозы и совхозы резко увеличили посевные площади и урожайность полей. Посевная площадь Башкирии составляла 3 422 000 га в 1937 году против 1 922 450 га в 1916 году, т. е. выросла на 78%.

До революции средний урожай не поднимался выше 6—8 центнеров с га, а в 1937 году средний урожай по республике составил 14,3 центнера с га. Передовые же колхозы добились урожая с одного гектара 20—25 и даже 30 центнеров.

На полях колхозов и совхозов работает около 6 500 прекрасных советских тракторов и свыше 3 000 комбайнов. А до революции в крестьянских хозяйствах Башкирии единственными сельскохозяйственными орудиями были деревянная соха, деревянная борона и волокуша, а обмолачивали хлеб при помощи цепов и катка.

Особенно велики успехи Башкирии в культурном строительстве. Башкирский народ, не имевший до революции даже своей письменности, создал свою культуру, национальную по форме, социалистическую по содержанию. Если в 1913 году

[1]) Сведения взяты из выступления председателя СНК БАССР тов. Шагимарданова на XVIII съезде ВКП(б).

на территории Башкирии начальными школами было охвачено всего около 30 процентов детей, а средняя школа для башкир существовала только одна, да и то полурелигиозная, в которой учились сыновья мулл, баев и кулаков, то в настоящее время в Башкирии имеется 3 777 начальных школ, введено всеобщее начальное обучение. Имеется 180 средних школ и 60 техникумов, 5 вузов и 2 научно-исследовательских института. По бюджету Башкирской республики в 1937 году на просвещение израсходовано свыше 160 миллионов рублей.

Политика царской России по отношению к окраинам, в том числе и к Башкирии, была направлена к тому, чтобы задержать культурный рост. Царское правительство поощряло строительство не школ, а церквей и мечетей. В 1913 году в нынешней Башкирии имелось 1 208 церквей и 2 173 мечети. На их содержание тратились огромные деньги. Попы и муллы — верные псы царского самодержавия — помогали царскому правительству держать народ в темноте и невежестве.

Освобожденный башкирский народ создал свою художественную литературу и искусство. За годы Советской власти в башкирскую литературу пришли новые молодые писатели, поэты, число которых растет с каждым днем. Башкирская литература удостоилась высокой награды Союзного правительства. Два башкирских писателя награждены орденами СССР.

Если в дореволюционной Башкирии не было издано на башкирском языке ни одной книги, ни одного журнала, ни одной газеты, то только за период с 1930 по 1937 год издано 3 070 названий книг и журналов тиражом в 13 с лишним миллионов — свыше 47 миллионов печатных листов.

В Башкирии издается 7 областных газет и около 100 районных.

Успешно развивается театральное искусство. Созданы Башкирский академический, Башкирский оперный театры, работает русский государственный драматический театр. Выросла большая сеть районных и межрайонных театров.

Не менее велики успехи Башкирии и в деле народного здравоохранения. В дореволюционной Башкирии народ страдал от различных социальных болезней. Лишь в 1913 году от различных болезней умерло в Башкирии 92 785 человек. Население почти не получало врачебной помощи. В 1913 году было всего 49 лечебниц, акушерских пунктов и родильных домов совершенно не было, врачей было только 100 человек. В 1939 году в Башкирии имелось 748 врачей и 2 572 человека среднего медицинского персонала. В Башкирии имеются туберкулезный, бактериологический, трахоматозный и физиатрический институты. Медицинский институт готовит кадры врачей. На дело народного здравоохранения израсходовано в 1939 году около 70 миллионов рублей.

Все это является яркой иллюстрацией победы ленинско-сталинской национальной политики. На всем протяжении социалистического строительства трудящиеся Башкирии чувствовали заботу и помощь Центрального Комитета большевистской партии, советского правительства и любимого друга народов товарища Сталина. Эта забота и помощь окрыляли и воодушевляли трудящихся Башкирии в борьбе за социализм.

Башкирские буржуазные националисты, разгромленные в в 1920 году, притаились, спрятали свое буржуазно-националистическое лицо под маской преданности народу, Советской власти, большевистской партии, с тем расчетом, чтобы обманным путем войти в доверие народа, Советской власти и партийных организаций. Некоторым из них удалось пролезть на руководящие, советские, хозяйственные и даже партийные посты. Не имея опоры в народе, они для выполнения своих контрреволюционных замыслов поступают на службу иностранных разведок и по заданиям своих хозяев организуют вредительство, шпионаж и убийства лучших представителей партии и советского народа. Они вступают в союз с злейшими врагами народа — троцкистами и бухаринцами и вместе с ними выполняют директивы разведок иностранных государств.

Под руководством Ленинско-Сталинского Центрального Комитета, при личной помощи товарища Сталина, башкирский народ разгромил и уничтожил змеиное гнездо буржуазных националистов, пытавшихся сорвать социалистическое строительство хозяйства и культуры башкирского народа.

Башкирский народ в дружной семье народов СССР, под руководством великого Сталина твердо идет по пути к коммунизму. Выборы в Верховный Совет СССР и Верховные Советы РСФСР и БАССР показали, что башкирский народ несокрушимой стеной стоит вокруг коммунистической партии и ее Центрального Комитета, что сталинский блок коммунистов и беспартийных, осуществленный на выборах, является законом всей дальнейшей жизни и борьбы народов СССР за коммунизм.

Приложение

ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ ИЗ ИСТОРИИ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В БАШКИРИИ*)

1917-й год

МАРТ

Между 13—20 марта. Уфа. В гостинице «Метрополь» состоялось собрание социал-демократов. Организован Уфимский Комитет РСДРП в составе 13 человек, в том числе Свидерский А. И., Цюрупа А. Д. и др.

«Вперед» 1917 г., № 1, 19/III.

18 (5) марта. Уфа. Организован Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов. В состав Совета вошли 72 рабочих (по одному делегату от 100 человек) и 82 солдата (по 2 делегата от роты), 4 делегата от с.-д. организации и 4 от с.-р.

АПРЕЛЬ

5 апреля (23 марта). Уфа. Организовано чувашское национальное общество.

6 апреля (24 марта). Уфа. Вышел первый номер газеты «Известия Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов». Номер посвящен истории возникновения и организации совета и отчету о его деятельности. В номере опубликовано воззвание Совета к солдатам.

«Вперед», 1917 г., № 6, 25/III.

7 апреля (25 марта). Уфа. Организован профессиональный союз рабочих кожевенного дела (рабочих кожевенных заводов, закройщиков, заготовщиков, посадчиков, шорников и др.). На первом организационном собрании обсуждались вопросы заработной платы и продолжительности рабочего дня.

«Вперед», 1917 г., № 6, 25/III.

20 (7) апреля. Уфа. На заседании Губернского продовольственного комитета избрана Губернская продовольственная управа. Председателем управы избран А. Д. Цюрупа (б-к).

«Уфимская жизнь», 1917 г., № 583/86, 28/IV.

---

*) Хроника составлена на основе материалов, собранных Башкирским Истпартом, и документов Башкирского Центрального Архива.—*Г. Г.*

27 (14) **апреля. Уфа.** Открылся губернский съезд мусульман, созванный Уфимским комитетом распространения идей гражданственности среди мусульман. На съезде присутствовало 600 делегатов (преимущественно учителя, библиотекари, учащиеся). Съезд продолжался 4 дня и закончился 30 (17) апреля. Резолюция съезда требует демократической республики, учредительного собрания, передачи всех земель народу и культурно-национального самоопределения. Съезд присоединился к воззванию Петроградского Совета о войне.

«Вперед», 1917 г., № 25, 23/IV.

МАЙ

1 мая (18 апреля). Уфа. Многочисленная демонстрация, посвященная 1 Мая. Вечером по районам города и по предприятиям были проведены митинги, прошедшие под лозунгом большевиков.

«Вперед», 1917 г., № 22, 20/IV.

6 мая (23 апреля). Уфа. Совет рабочих и солдатских депутатов вынес резолюцию протеста против ноты Временного правительства о продолжении войны.

«Вперед», 1917 г., № 26, 25/IV.

Май (разные числа). Стерлитамакский у. Массовая порубка леса крестьянами в дачах Пашкова. Крестьяне захватывают землю и производят раздел лугов Верхоторского и Воскресенского заводов.

Баш. Центр. Арх., ф. 58, д. № 126.

ИЮНЬ

9 июня (27 мая). Уфа. Открылся первый губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов с участием представителей Советов Уфимского, Белебеевского, Аша-Балашовского, Миньярского, Симского, Усть-Катавского, Катав-Ивановского, Белорецкого, Миасского. Съезд был посвящен организационным вопросам, докладам с мест и выборам делегатов на Всероссийский съезд Советов.

«Вперед» 1917 г., № 58, 30/V.

ИЮЛЬ

26 (13) июля. Село Ахметово, Мензелинского у. Крестьяне села захватили землю у отрубщиков.

Баш. Центр. Арх., ф. 58, д. № 126.

Уфа. Собрание представителей всех союзов, обществ и заводских комитетов, созванное Уфимским Советом рабочих и солдатских депутатов, приняло решение об организации рабочих в профессиональные союзы.

«Вперед», 1917 г., № 91, 13/VII.

Миньярский завод. Общее собрание рабочих завода приняло резолюцию с требованием передачи власти в руки Советов, отмены смертной казни на фронте и привлечения к ответственности виновников июльских событий в Петрограде.

«Вперед», 1917 г., № 111, 3/VIII.

АВГУСТ

2 августа (20 июля). Оренбург. Первый съезд башкирских буржуазных националистов-валидовцев. В составе съезда главным образом кулаки и муллы. В порядке дня съезда вопросы: автономия Башкирии, земельный вопрос, о башкирских капиталах, народное образование, выборы в учредительное собрание и др. Съезд избрал центральный совет — шуро.

Арх. Истпарта, дело № 10.

3 августа (21 июля). Уфа. Второй губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов с участием 30 делегатов от уездов и заводов и 6 делегатов от губернского Совета крестьянских депутатов. Повестка дня: 1) Доклады с мест. 2) О текущем моменте. 3) Организационные вопросы.

«Вперед», 1917 г., № 97, 22/VII.

20 (7) августа. Уфа. По предложению большевиков Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию протеста против введения смертной казни на фронте.

«Вперед», 1917 г., № 113, 10/VIII.

СЕНТЯБРЬ

2 сентября (20 августа). Аша-Балашовский завод. Общее собрание рабочих, проходившее под руководством большевиков, постановило провести 21 августа однодневную политическую стачку протеста против политики Временного правительства и, в частности, против Московского государственного совещания.

«Вперед», 1917 г., № 124, 24/VIII.

3 сентября (21 августа). Миньярский завод. Рабочими и служащими завода в знак протеста против Московского государственного совещания объявлена однодневная забастовка.

«Вперед», 1917 г., № 124, 24/VIII.

Симский завод. После однодневной забастовки протеста против Московского государственного совещания на общезаводском митинге принята резолюция с требованием немедленного роспуска Государственного совета и Государственной думы, как контрреволюционных, отмены смертной казни, передачи власти в руки Советов, созыва Всероссийского съезда Советов и Учредительного собрания.

«Вперед», 1917 г., № 128, 29/VIII.

7 сентября (25 августа). Уфа. Второй съезд башкирских буржуазных националистов-валидовцев. Съезд утвердил список кандидатов в Учредительное собрание от «башкир-федералистов», отдельно от Уфимской, Самарской, Оренбургской и Пермской губерний.

Арх. Истпарта, дело № 10.

11 сентября (29 августа). Уфа. В связи с контрреволюционным мятежом генерала Корнилова, президиумы исполнительных комитетов Уфимского Совета и Губернского комитета общест-

венных организаций обратились к населению с призывом сплотиться вокруг органов революционной демократии и оказать им поддержку в борьбе с контрреволюцией.

«Вперед», 1917 г., № 129, 31/VIII.

14 (1) сентября. Уфа. Открылся III губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Порядок дня съезда: 1) Доклады с мест. 2) Текущий политический момент. 3) Организационные вопросы. 4) Об учредительном собрании. 5) О забастовочном движении. 6) Профсоюзы и комиссары труда. 7) О всероссийском съезде.

«Вперед», 1917 г., № 132, 3/IX.

15 (2) сентября. Уфа. Третий губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию с требованием немедленного созыва Всероссийского съезда Советов и создания власти, ответственной перед Всероссийским съездом Советов и перед органом, им выдвинутым.

«Вперед», 1917 г., № 133, 5/IX.

17 (4) сентября. Уфа. В целях борьбы с контрреволюцией Исполнительный комитет Уфимского Совета рабочих и солдатских депутатов учредил при начальнике гарнизона Революционный штаб. Введена военная цензура, приступлено к организации рабочей милиции.

«Вперед», 1917 г., № 134, 6/IX.

20 (7) сентября. Миньярский завод. Постановление Совета рабочих депутатов о борьбе с пропагандой буржуазной печати. Постановление обязывает почту доставлять адресатам только социалистические газеты, а все буржуазные, центральные и местные, доставлять в исполнительный комитет.

«Вперед», 1917 г., № 140, 14/IX.

23 (10) сентября. Уфа. На организованных и проведенных партийной организацией большевиков митингах приняты постановления о необходимости передачи всей полноты власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства.

«Вперед», 1917 г., № 133, 5/IX.

ОКТЯБРЬ

2 октября (19 сентября) Троицкая волость, Мензелинского у. Крестьяне отбирают леса и имущество у землевладельцев Троицкой волости.

Баш. Центр. Арх., ф. 58, д. № 126.

6 октября (23 сентября). Уфа. Уфимский комитет РСДРП(б) выпустил обращение к рабочим и солдатам в связи с предстоящей всероссийской забастовкой железнодорожников. Обращение призывает к организованности, выдержке и спокойствию.

«Вперед», 1917 г., № 148, 24/IX.

Кропачево. Районный съезд железнодорожников и представителей Миньярского и Усть-Катавского заводов в связи с

предстоящей забастовкой железнодорожников принял резолюцию с требованием перехода всей власти в руки Советов.

«Вперед», 1917 г., № 155, 30/IX.

17 (4) октября. Уфа. Общим собранием 9 роты 103 пехотного запасного полка по докладу о текущем моменте принята резолюция с требованием передачи власти Советам.

«Вперед», 1917 г., № 159, 7/X.

18 (5) октября. Уфа. Собранием солдат 8 роты 103 запасного пехотного полка по вопросу о текущем моменте и революционной армии выразило полное согласие с тактикой большевиков.

«Вперед», 1917 г., № 161, 10/X.

20 (7) октября. Уфа. По вопросу об отношении к Временному правительству Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов, несмотря на отчаянное сопротивление эсеров и меньшевиков оборонцев, принял резолюцию верности лозунгу «Вся власть Советам».

«Вперед», 1917 г., № 161, 10/X.

21 (8) октября. Уфа. Демонстрация протеста рабочих и солдат против империалистической войны и всей политики Временного правительства. Демонстрация проходила под лозунгом «Вся власть Советам».

«Вперед», 1917 г., № 161, 10/X.

24 (11) октября. Дер. Н. Каргалы Белебеевского у. Крестьяне вырубили 20 десятин леса, принадлежащего землевладельцам Тереguловым.

Баш. Центр. Арх., ф. 58, д. № 126.

30 (17) октября. Уфа. Опубликован список № 10 — кандидатов в члены Учредительного собрания от Уфимского избирательного округа, заявленный Уфимской организацией РСДРП (большевиков). Первым по списку значится В. И. Ульянов (Ленин).

«Вперед», 1917 г., № 167, 17/X.

26 (13) октября. Миньярский завод. Волостное земское собрание вынесло резолюцию о необходимости захвата земли и лесов волостным земством и введения контроля над промышленными заведениями.

«Вперед», 1917 г., № 168, 18/X.

Октябрь. Троицкая волость, Мензелинского у. Крестьяне Троицкой волости сожгли ряд имений помещиков. Присланные солдаты были бессильны остановить движение.

Баш. Центр. Арх., ф. 58, д. № 126.

НОЯБРЬ

8 ноября (26 октября). Уфа. На совместном заседании Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, Губернского Совета крестьянских депутатов, исполкома мусульманского совета и районного, железнодорожного комитета образован Губернский Революционный Комитет в составе семи человек.

«Вперед», 1917 г., № 178, 29/X.

9 ноября (27 октября). Уфа. Воззвание Уфимского губернского комитета РСДРП(б) к населению Уфимской губернии о свержении правительства Керенского и переходе власти в руки Советов. Воззвание призывает к организованности, дисциплине и сплочению рядов трудящихся города и деревни.

«Вперед», 1917 г., № 176, 27/X.

14 (1) ноября. Белорецкий завод. Районный съезд Советов рабочих солдатских и крестьянских депутатов Тирлянского, Узянского, Лапыштинского, Петровского стекольного, Катав-Ивановского, Кагинского и Зигазинского заводов и Белорецкой железной дороги по вопросу о современном моменте подавляющим большинством принял резолюцию с приветствием перехода власти к Советам.

«Вперед», 1917 г., № 191, 14/X.

15 (2) ноября. Уфа. Открытие губернского совещания представителей Советов рабочих и солдатских депутатов, Совета крестьянских депутатов, мусульманского военного совета и Уфимского районного железнодорожного комитета. На совещании представлены города: Уфа, Бирск, Белебей, Стерлитамак, Златоуст, заводы — Миасс, Белорецкий, Юрезанский, Симский, Кусинский, Катав-Ивановский, Миньярский, Аша-Балашовский. Из докладов с мест выяснилось, что почти везде власть перешла к Советам, а в отдельных случаях фактически у них и находилась.

«Вперед», 1917 г., № 185, 7/XI.

ДЕКАБРЬ

1 декабря (18 ноября). Уфа. Редакцией газеты «Вперед» получена следующая телеграмма из Оренбурга: «Башкирский Областной Совет при поддержке Оренбургского мусульманского гарнизона объявил башкирскую территорию Оренбургской. Уфимской, Пермской, Самарской губерний автономной частью Российской республики и приступил к осуществлению этой автономии в пределах башкирской территории Оренбургской губернии. Караван-сарай занят Башкирским Советом». Это было открытое контрреволюционное выступление башкирских буржуазных националистов.

«Вперед», 1917 г., № 196, 19/XI.

9 декабря (26 ноября). Топорнино, Уфимского у. Партийная организация большевиков вынесла решение об организации отряда Красной гвардии для борьбы с контрреволюционным движением кулаков, начавшимся в связи с проведением декрета о земле.

«Вперед», 1917 г., № 208, 19/XI.

Уфа. В связи с контрреволюционным выступлением Дутова и казачества, на собрании 2 и 3 рот Уфимского сборного революционного отряда принята резолюция о готовности до конца бороться с контрреволюцией, не оставлять своих постов без распоряжения Революционного Комитета.

«Вперед», 1917 г., № 208, 6/XII.

13 декабря (30 ноября). Уфа. Открытие третьего губернского съезда рабочих и солдатских депутатов. Прибыло 58 делегатов, из них 31 большевик, 26 эсеров, 1 беспартийный. На съезде представлены города—Уфа, Стерлитамак, Белебей, Бирск; заводы: Миньярский, Саткинский, Катав-Ивановский, Юрезанский, Симский, Усть-Катавский, Аша-Балашовский, Кусинский, Богоявленский и Симский горный округ.

«Вперед», 1917 г., № 205, 2/XII.

Уфа. Губернский Революционный Комитет отстранил от должности губернского комиссара Временного правительства Герасимова. Ввиду отказа сдать дела, Герасимов заключен под домашний арест.

«Вперед», 1917 г., № 205, 2/XII.

19 (6) декабря. Уфа. Отправка из Уфы первых боевых, отрядов на дутовский фронт.

Г. Рычков — «Красная Гвардия на Урале», Свердловск, 1933 г., стр. 111.

21 (8) декабря. Уфа. Обращение Уфимского Губернского Революционного Комитета к населению с призывом о помощи Ревкому в сложной и ответственной работе.

«Вперед», 1917 г., № 209, 8 XII.

24 (11) декабря. Уфа. Резолюция Губернского Исполнительного Комитета с протестом против контрреволюционного выступления казачества в Оренбурге. Постановлено приступить к организации вооруженных сил для подавления контрреволюции.

«Вперед», 1917 г., № 213, 13/XII.

26 (13) декабря. Оренбург. Третий съезд башкирских буржуазных националистов-валидовцев, проходивший под флагом открытой враждебности к Советской власти. Съезд объявил автономию М. Башкирии с административным делением ее на кантоны и избрал предпарламент — Всекурултай.

Арх. Истпарта, дело № 10.

1918 год

ЯНВАРЬ

11 января (29 декабря). Уфа. Национализация пароходства фирмы «Бр. Каменские и Н. Мешков».

«Вперед», 1917 г., № 225, 30 XII.

12 января (30 декабря). Уфа. Совет рабочих и солдатских депутатов по докладу о контрреволюционном выступлении Дутова принял резолюцию с призывом всех честных граждан к сплочению своих рядов для уничтожения контрреволюции.

«Вперед», 1918 г., № 2, 3/I.

Станица Платовская, Оренбургской губ. Первый бой уфимского красногвардейского отряда с восставшими против Со-

ветской власти казаками. Потери отряда — 7 убитых и 15 раненых.

«Вперед», 1918 г., № 3, 4/I.

13 января (31 декабря). Уфа. Постановление Губернского Ревкома о мобилизации всего рабочего населения фабрик и заводов губернии для борьбы с Дутовым.

«Вперед», 1918 г., № 2, 3/I.

15 (2) января. Уфа. Экстренный съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. На съезде участвуют 17 представителей с мест, в том числе 14 большевиков, 1 с.-д. интернационалист, 1 беспартийный и 1 левый с.-р. Порядок дня съезда: 1) Выборы делегатов на III Всероссийский съезд Советов. 2) Объявление рабочей воинской повинности в Уфимской губернии. После выборов делегатов съезд принял решение о необходимости немедленной мобилизации рабочих Уфимской губернии для организации борьбы с поднимающейся контрреволюцией.

«Вперед», 1918 г., № 3, 4/I.

20 (7) января. Уфа. Уфимский комитет РСДРП(б) вынес решение, обязывающее каждого члена партии вступить в Боевую организацию народного вооружения (БОНВ).

«Вперед», 1918 г., № 10, 13 (26)/I.

22 (9) января. Уфа. Совет рабочих и солдатских депутатов объявил запись добровольцев в городской отряд Красной гвардии.

«Вперед», 1918 г., № 15, 19/I.

27 (14) января. Уфа. На митингах, проведенных в разных частях города, вынесены резолюции, одобряющие и приветствующие постановление Советского правительства о роспуске Учредительного собрания.

«Вперед», 1918 г., № 12, 16/I.

29 (16) января. Белорецк. Районный съезд по земельному вопросу с участием делегатов от заводов Усть-Катава, Инзера, Кагн, Петровского, Тирлянского, Авзяно-Петровского, хуторов—Михайловского и Александровского, Тамьяно-Тангауровской волости, Узянской волостной земельной управы, от временной земельной комиссии Белорецкого завода, от Верхне-уральской земельной комиссии и от Белорецкого земельного комитета. Председателем съезда избран руководитель Белорецкой партийной организации и председатель Белорецкого Ревкома П. В. Точиский.

«Вперед», 1918 г., № 20, 25/I.

ФЕВРАЛЬ

2 февраля (20 января). Уфа. Уфимский Совет рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию, одобрявшую организацию Красной Армии.

«Вперед», 1918 г., № 18, 23/I.

Уфа. Совет рабочих и солдатских депутатов вынес решение

об исключении из состава Совета представителей политических партий, не признающих власти Советов.

«Вперед», 1918 г., №№ 18 и 19, 23-24/I.

Белорецкий завод. Общее собрание социалистического союза молодежи приняло единогласно резолюцию, одобряющую решение ЦИК о роспуске Учредительного собрания.

«Вперед», 1918 г., № 34, 24/II.

17 (4) февраля. Оренбург. Арест контрреволюционного правительства Валидова. Организован Башревком во главе с большевиком Нуримановым.

Арх. Истпарта, Воспоминания, д. № 10.

22 (9) февраля. Уфа. Постановление Губернского исполнительного Комитета о формировании партизанских отрядов для борьбы с контрреволюцией.

«Вперед», 1918 г., № 37, 3/III.

23 (10) февраля. Белорецкий завод. Третий районный съезд Советов Южного Урала. Участвует 67 делегатов от 9 заводов, волостей и хуторов. Повестка дня: 1) Оглашение резолюции II съезда. 2) Доклады с мест. 3) Доклад о Верхнеуральском съезде. 4) Башкирский вопрос. 5) О боевых организациях и о власти Советов. 6) О годовщине революции. 7) Доклад Верхнеуральского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. 8) О строении Советов.

«Вперед», 1918 г., № 50, 19/III.

Конец февраля. Белорецк. По инициативе и под руководством П. В. Точиского организована боевая дружина для борьбы с контрреволюционной дутовщиной, захватившей Верхнеуральск и поставившей под угрозу заводы Южного Урала. Создан штаб во главе с тов. Чеверевым. Для нанесения удара Дутову в Белорецке стягиваются боевые рабочие дружины с заводов: Миньярского, Симского, Катав-Ивановского, Юрезанского, Аша-Балашовского, Тирлянского, Богоявленского, г. Уфы и др. под общим командованием начальника Уфимского отряда А. М. Чеверева.

А. Кучкин, «Чеверев», Москва, 1928 г., стр. 44.

МАРТ

Начало марта. Верхнеуральск. Внезапным ударом боевых дружин под командованием А. М. Чеверева, поддержанных восставшими рабочими города, Дутов выбит из Верхнеуральска и отступил с большими потерями.

Арх. Истпарта, Воспоминания участников.

Между 1—4 марта. Уфа. Образование большевистской организации австрийских военнопленных, избран комитет. 35 членов партии записались в ряды Красной Армии.

«Вперед», 1918 г., № 42, 45, 6 и 9/III.

6 марта. Уфа. Газета Уфимского комитета РСДРП(б) «Вперед» в передовой статье по поводу подписания Брестского мирного

договора подчеркивает правильность точки зрения В. И. Ленина.

«Вперед», 1918 г., № 42, 6/III.

29—30 марта. Село Бураево, Бирского у. Кулацкое восстание. Восстание ликвидировано красногвардейским отрядом, прибывшим из Бирска.

«Кулацкие восстания в Башкирии в 1918 г.», Уфа, 1933 г., стр. 29.

АПРЕЛЬ

3 апреля. Бирск. Третий уездный съезд Советов вынес решение с требованием немедленного закрытия уфимских буржуазных газет за их контрреволюционные выпады против Советской власти.

«Вперед», 1918 г., № 65, 5/IV.

13 апреля. Уфа. На общем собрании Уфимской организации РСДРП(б) принята резолюция о необходимости создания Красной Армии.

«Вперед», 1918 г., № 72, 13/IV.

14 апреля. Белорецк. Общее собрание партийной организации Белорецка в количестве 585 человек по предложению Точисского постановило переизбрать Военно-революционный комитет, состоявший из большевиков и с.-р. В новый состав Ревкома вошли только большевики.

«Пройденный путь», 1927 г., стр. 57.

МАЙ

12 мая. Уфа. Газета «Вперед» в передовой статье выступила с резким осуждением резолюции IV Уральской областной партийной конференции по вопросу международной и внутренней политики Советской власти. Резолюция эта содержала клеветнические обвинения политики Советского правительства.

«Вперед», 1918 г., № 91, 12/V.

14—17 мая. Уфа. II губернская конференция РКП(б); присутствуют 50 делегатов от 23 организаций, объединяющих 10545 членов партии. Представлены организации: Уфимская — 1100 ч., Усть-Катавская — 775 ч., Златоустовская — 350 ч., Юрезанская — 500 ч., Аша-Балашовская — 600 ч., Месягутовская — 300 ч., Златоуст-город — 1500 ч., Катав-Ивановская — 230 ч., Тавтимановская — 92 ч., Ераловская, — 57 ч., Симская — 500 ч., Миньярская — 101 ч., Белорецкая — 4000 ч., Архангельская — 100 ч., Кальчир-Табынская — 60 ч., Дуванская — 130 ч., Белебеевская — 36 ч., Кусинского завода — 100 ч., Рязановская (Благовещенская волость) — 30 ч., Уфимская латышская группа — 55 ч. Повестка дня: 1) Доклады с мест. 2) Текущий момент. 3) Доклад о VII съезде партии. 4) Земельный вопрос и наша политика. 5) Красная Армия. 6) Организационный вопрос. 7) Об Уфимском союзе социалистической молодежи. 8) О газете «Вперед». 9) Выборы губернского комитета.

«Вперед», 1918 г., №№ 76, 77, 81.

29 мая. **Уфа.** Открытие губернского съезда батраков и деревенской бедноты, созванного Уфимским губкомом РКП(б). Повестка дня: 1) Текущий момент. 2) Доклады с мест. 3) О Красной Армии. 4) О социализации или национализации земли. 5) Революция и продовольственный вопрос. 6) О губернском съезде Советов крестьянских депутатов. 7) Организация батраков и деревенской бедноты при волостных и сельских Советах. 8) Организация батраков и крестьянской бедноты в коммунистическую партию.

«Вперед», 1918 г., № 106, 31/V.

Конец мая. **Уфа.** Организация А. М. Чеверевым отряда из коммунистов и комсомольцев для подавления кулацких восстаний, начавшихся в разных местах губернии в связи с наступлением чехословаков.

А. Кучкин, «Чеверев», Москва, 1918 г., стр. 57—58.

ИЮНЬ

1 июня. **Уфа.** Путем слияния губернских съездов Советов рабочих и красноармейских депутатов, Советов крестьянских депутатов и съезда батраков и деревенской бедноты открылся третий губернский съезд Советов рабочих, красноармейских, крестьянских, бедняцких и батрацких депутатов. Делегатов 850 человек.

«Известия Губсовнаркома» 1918 г., № 107, 4/VI.

Уфа. Воззвание чехословацкой коммунистической партии к солдатам чехословацких мятежных эшелонов с призывом обратить свое оружие против контрреволюции и искупить этим свою вину перед революцией.

«Вперед», 1918 г., № 107, 1/VI.

5 июня. **Уфа.** Третий губернский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и батрацких депутатов принял резолюцию о неуклонном проведении в жизнь декрета ВЦИК о Красной Армии.

«Вперед», 1918 г., № 155, 11/VI.

6 июня. **Уфа.** Постановление Губисполкома об организации временного полевого оперативного штаба и штаба обороны г. Уфы.

«Известия Губсовнаркома», 1918 г., № 112, 9/VI.

7 июня. **Уфа.** Постановление объединенного заседания городского и губернского комитетов партии и фракции большевиков Губисполкома о мобилизации и обязательном обучении всех членов партии владеть оружием и строю.

«Вперед», 1918 г., № 116, 12/VI.

9 июня. **Уфа.** Собрание членов РКП(б) чехословаков, в связи с контрреволюционным чехословацким мятежом, постановило: а) отпечатать воззвание от имени чехословацкой коммунистической партии, для распространения воззвания на самарский и златоустовский фронты послать по два делегата; б) всем

коммунистам быть наготове на случай призыва партии к оружию для поддержки Советской власти.

«Вперед», 1918 г., № 115, 11/VI.

13 июня. Село Свято-Троицкое, Уфимского у. Восставшими кулаками зверски убиты тринадцать коммунистов сотрудников волисполкома и членов боевой дружины, во главе с руководителем волостной партийной организации Августом Бромом.

«Известия Губисполкома», 1918 г., № 144, 1/VII.

Июнь (средина). Месягутово. Подавление кулацкого восстания отрядом А. М. Чеверева.

А. Кучкин, «Чеверев», Москва, 1928 г., стр. 57.

15 июня. Уфа. Постановление Губисполкома о призыве под ружье для защиты Советской власти всех партийных отрядов, боевых дружин и партизанских групп в губернии. Губисполком поручил военному комиссару разработку схемы взаимоотношений всех этих вооруженных подразделений.

«Вперед», 1918 г., № 121, 19/VI.

16 июня. Уфа. Обращение Губисполкома к населению с разъяснением причин контрреволюционного чехословацкого мятежа и с призывом к оружию для защиты власти Советов.

«Вперед», 1918 г., № 119, 16/VI.

Уфа. Митинг трудящихся татаро-башкир по поводу чехословацкой авантюры. Принята резолюция о всемерной поддержке и защите Советской власти.

«Вперед», 1918 г., № 122, 20/VI.

Между 12—18 июня. Топорнино. Ликвидация кулацкого восстания отрядом А. М. Чеверева.

Арх. Истпарта, Воспоминания участников.

20 июня. Уфа. Постановление военной коллегии при Уфимском Губернском комитете РКП(б) о переводе всех членов партии на казарменное положение.

«Вперед», 1918 г., № 122, 20/VI.

21 июня. Уфа. Обращение Высшей военной инспекции к трудовому казачеству Оренбурга, Урала, Сибири и Дона с призывом к борьбе с генералами и чехословаками.

«Вперед», 1918 г., № 123, 21/VI.

18—22 июня. Село Ногуши, Златоустовского у. Кулацкое восстание в селе и волости. Прибывшим вскоре красногвардейским рабочим отрядом восстание ликвидировано.

«Кулацкие восстания в Башкирии в 1918 г.», Уфа, 1933 г., стр. 94—99.

23 июня. Уфа. Воззвание Уфимского чехословацкого комитета коммунистов к солдатам мятежных чехословацких эшелонов с разъяснением предательской роли их выступления против Советской России.

«Вперед», 1918 г., № 125, 23/VI.

14—25 июня. Село Ново-Троицкое, Бирского у. Кулацкое восстание, охватившее прилегающие волости — Ново-Троицкую, Кизган-

башевскую, Старо-Балтачевскую, Байкибашевскую и Усы-Степановскую. В с. Ново-Троицком кулаками зверски убито около 50 советских и партийных работников и красногвардейцев. В с. Кизганбаше убито 20 человек. 26 июня прибывшими из Бирска отрядами восстание ликвидировано.

«Кулацкое восстание в Башкирии в 1918 г.», Уфа, 1933 г., стр. 34, 51, 62, 72.

ИЮЛЬ

5 июля. Уфа. В ночь на 5 июля советские отряды оставили город и отступили на пароходах вниз по реке Белой.

18 июля. Белорецк. В ночь на 18 июля на своей квартире выстрелом в окно убит агентурой эсеров и меньшевиков руководитель Белорецкой большевистской организации Павел Варфоломеевич Точиский.

Арх. Истпарта, Воспоминания.

20 июля. Белорецк. Соединение рабочих партизанских отрядов, прибывших с оренбургского фронта.

Арх. Истпарта, Воспоминания.

АВГУСТ

3 августа. Белорецкий завод. Совещание комсостава партизанских рабочих отрядов, отступивших из Верхнеуральска. На совещании был принят новый план прорыва кольца белых и соединения с Красной Армией у Кунгура.

5 августа. Белорецк. Начало отступления партизанских отрядов из Белорецка на соединение с регулярными частями Красной Армии.

Арх. Истпарта, Воспоминания участников.

9 августа. Дюртюли. После ожесточенного боя с белогвардейскими добровольческими полками и чешскими отрядами, численностью и качеством вооружения превосходящими силы красных, полуторатысячный отряд А. М. Чеверева отступил на пароходах вниз по реке Белой, по направлению к Николо-Березовке (штаб 2 армии), увозя с собой пятьсот раненых. В этом бою ранен и Чеверев.

А. Кучкин, «Чеверев», Москва, 1928 г., стр. 94—104.

14 сентября. Кунгур. Встреча трудящимися и гарнизоном города передовой части краснопартизанских отрядов, прошедших 1500 км из Белорецка в тылу у белых.

Арх. Истпарта, Воспоминания участников.

31 декабря. Уфа. Вступление в город частей Красной Армии. Грандиозная демонстрация трудящихся по поводу освобождения города Уфы от колчаковских банд.

«Вперед», 1919 г., № 1, 1/I.

1919 год

ЯНВАРЬ

3 января. Уфа. Организация Губернского временного революционного комитета.

«Гражданская война», 1919 г., № 2, 3/I.

Между 15—19 января. Уфа. Национализация президиумом Уфимского Совета народного хозяйства трех лесопильных заводов.

«Вперед», 1919 г., № 13, 19/I.

21 января. Стерлитамак. Занятие города частями 20-й Пензенской дивизии Красной Армии.

Арх. Истпарта, Воспоминания.

22 января. Уфа. Демонстрация трудящихся по поводу злодейского убийства вождей германского пролетариата Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

«Вперед», 1919 г., № 16, 24/I.

ФЕВРАЛЬ

1 февраля. Уфа. Обращение начальника турецкого отряда ко всем военнопленным туркам с призывом вступить в формируемый турецкий отряд Красной Армии.

«Вперед», 1919 г., № 23, 1/II.

6 февраля. Уфа. Воззвание железнодорожников уфимского участка Сам.-Злат. ж. д. к рабочим и служащим Сибири с призывом восстать против колчаковской контрреволюции и ускорить окончание гражданской войны.

«Вперед», 1919 г., № 27, 6/II.

14 февраля. Уфа. Резолюция общего собрания рабочих башкир и татар Нижегородского района города с призывом встать на защиту Советской власти.

«Вперед», 1919 г., № 36, 16/II.

16 февраля. Темясово. Башкирское правительство под давлением башкирских трудящихся масс и солдат приняло решение о переходе 18 февраля в 10 час. утра башкирских войск на сторону Советской власти.

«Коммунар», 1919 г., № 33, 2/III.

18 февраля. Восточный фронт. Башкирские войска, действующие в частях колчаковской армии, в 10 час. утра перешли на сторону Советской власти.

«Коммунар», 1919 г., № 33, 2/III.

21 февраля. Уфа. III губернская партийная конференция с участием 13 делегатов. Повестка дня: 1) Текущий момент. 2) Партийный съезд: а) военное положение и военная политика. б) Коммунистический Интернационал и партийная программа. 3) Работа в деревне. 4) Доклад временного Губкома и доклады с мест. 5) Организационный вопрос. 6) Выборы Губкома.

«Баш. орг. ВКП(б) в съездах», 1933 г., стр. 25.

Темясово. Всебашкирский военный съезд. Присутствовало 92 делегата. Повестка дня: 1) Текущий момент. 2) О соглашении с Советской властью. 3) О Революционном Комитете. Съезд единогласно одобрил переход башкирских войск на сторону Советской власти и избрал Временный Революционный Комитет в составе 12 членов и 6 кандидатов.

Баш. Центр., Арх., ф. Совнаркома М. Башкирии, 1919 г., д. № 14.

МАРТ

8 марта. **Темясово.** Получена телеграмма товарища Сталина, обязывающая всех партийных работников помогать трудящимся башкирам в деле строительства Советов в Башкирии. В телеграмме говорится, что башкиры безусловно получат советскую автономию.

Арх. Истпарта, ф. 89, д. № 8.

11 марта. **Уфа.** Ввиду приближения фронта, приказом коменданта города № 23 город объявляется на осадном положении.

«Наш путь», 1919 г., № 51, 12/III.

13 марта. **Уфа.** Наступление Колчака на Восточном фронте. Оставление города Уфы советскими войсками.

Баш. Партархив, ф. Губкома РКП(б), 1919 г., д. № 3, л. 108.

20 марта. **Москва.** Соглашение Российского рабоче-крестьянского правительства с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии. Соглашение подписано Народным комиссаром национальностей тов. Сталиным и утверждено председателем Совнаркома тов. Лениным.

«Известия ВЦИК», 1919 г., № 63/615, 23/III.

АПРЕЛЬ

5 апреля. **Москва.** Приказ № 618 Реввоенсовета Республики о формировании башкирских частей Красной Армии. Центром формирования красных башкирских войск назначен город Оренбург.

Арх. Истпарта, ф. № 89, д. № 8.

МАЙ

30 мая. **Уфа.** 25-я дивизия под командованием В. И. Чапаева подошла вплотную к реке Белой у города Уфы и начала обстрел города.

«Красный бюллетень», 1919 г., № 4, 14/VI, Ц.А.К.А.

Красный Яр., Уфимского у. Выступление М. В. Фрунзе на красноармейском митинге. Бойцы поклялись взять Уфу.

Арх. Истпарта, Воспоминания участников.

ИЮНЬ

7 июня. **Село Красный Яр, Уфимского у.** В ночь на седьмое, под руководством В. И. Чапаева, через реку Белую переправляются 217, 220 и Пугачевский полки 25 дивизии. В три часа утра началась атака позиций колчаковских войск. В атаке принял личное участие В. М. Фрунзе.

Арх. Истпарта, Воспоминания участников.

9 июня. **Турбаслы, Уфимского у.** Ожесточенный бой 25-й Чапаевской дивизии с офицерскими ударными батальонами генерала Каппеля, пытавшимися неожиданной («психической») атакой опрокинуть чапаевские полки в Белую. Отборные офицерские батальоны были полностью уничтожены.

Арх. Истпарта, Воспоминания участников.

Уфа. В два часа дня белые оставили город и в 9 часов вечера в Уфу вошли первые части 25-й Чапаевской дивизии.

«Красный бюллетень», 1919 г., № 4, 14/VI.

14 июня. Москва. Приказ Реввоенсовета республики о награждении орденом Красного Знамени начальника 25-й стрелковой дивизии В. И. Чапаева. В приказе при перечислении заслуг Чапаева указано, что в боях под Уфой при форсировании реки Белой Чапаев лично руководил операцией и был ранен в голову, но, несмотря на это, не оставил строя и провел операцию, закончившуюся взятием г. Уфы.

Приказ Реввоенсовета республики.

21 июня. Уфа. Организация коммунистического союза молодежи. Записалось 11 человек.

«Известия Губревкома», 1919 г., № 70, 21/IX.

29 июня. Уфа. Резолюция митинга татаро-башкирского батальона 1 запасного полка 5-й армии в количестве 1200 человек, призывающая к защите Советской власти и приветствующая Ленина.

«Известия Губревкома», 1919 г., № 15, 17/VII.

Июнь — конец месяца. Миньярский завод. Восстание рабочих в Миньярском и Симском округах против белых. Среди отступавших колчаковцев паника.

«Красный стрелок», 1919 г., № 57, 2/VII, Ц.А.К.А.

ИЮЛЬ

5 июля. Белорецк. Занятие Белорецка Красной Армией.

«Известия Губревкома», 1919 г., № 44, 21/VII.

12 июля. Уфа. Постановление общего собрания железнодорожников ст. Уфа в количестве 600 человек о мобилизации 100 человек в помощь Губпродкому для проведения хлебной кампании.

«Известия Губревкома», 1919 г., № 16, 18/VII.

20 июля. Авзяно-Петровский завод. Постановление общего собрания граждан о добровольной мобилизации в Красную Армию всех, родившихся в 1895—1900 гг.

«Известия Губревкома», 1919 г., № 25, 29/VII.

25—27 июля. Уфа. Четвертая губернская конференция РКП(б) с участием делегатов Златоустовского, Бирского, Белебеевского, Мензелинского и Стерлитамакского уездов, города Уфы, Симского, Катав-Ивановского, Усть-Катавского, Миньярского заводов, политотдела 5-й армии и Губкома. Повестка дня. 1) Доклад с мест. 2) Доклад о ходе мобилизации. 3) Строительство Советской власти. 4) О VIII съезде партии. 5) Продовольственный вопрос. 6) Организационный вопрос. 7) Выборы Губкома.

«Баш. орг. ВКП(б) в съездах», 1938 г., стр. 34.

АВГУСТ

15—17 августа. Уфа. I губернская конференция РКСМ. Присутствовало 20 делегатов от 748 членов РКСМ. Представлены организации: Уфимская, Златоустовская, Бирская, Миньярская, Усть-Катавская, Аша-Балашовская, Раевская и Чишминская. Повестка дня: 1) Текущий момент. 2) Доклад Временного

Губкома. 3) Доклады с мест. 4) Доклад о Всероссийском съезде рабоче-крестьянской молодежи.

«Известия Губревкома», 1919 г., № 51, 4/IX.

26 августа. Москва. Телеграмма М. И. Калинина Башревкому о необходимости командирования в Москву трех представителей для срочной выработки плана создания органов Башкирской республики, порядка и срока передачи им дел.

«Известия Губревкома», 1919 г., № 51, 30/VIII.

СЕНТЯБРЬ

9 сентября. Стерлитамак. Телеграмма Ленина с приветствием красноармейцев башкир в связи с переводом некоторых башкирских частей на Петроградский фронт.

Арх. Истпарта, ф. № 89, д. № 4.

Сентябрь. Петроград. Обращение политотдела 7-й армии к красноармейцам Башкирской дивизии в связи с прибытием их на защиту Петрограда от натиска белогвардейцев.

Арх. Истпарта, ф. № 89, д. № 8.

ОКТЯБРЬ

15 октября. Петроград. Начало боевых действий частей Башкирской дивизии против генерала Юденича на фронте под Петроградом.

Арх. Истпарта, ф. № 89, д. № 8.

26 октября. Уфа. Губернская конференция татаро-башкирских организаций РКП(б). Присутствовало 20 представителей с мест.

НОЯБРЬ

8 ноября. Стерлитамак. I Башкирская партконференция. Присутствуют делегаты — с решающим голосом 29 и с совещательным 12. Повестка дня: 1) Текущий момент. 2) Доклад организационной комиссии. 3) Доклады с мест. 4) О Восточном фронте. 5) Татаро-башкирский вопрос. 7) О втором съезде коммунистов мусульман. 8) Выборы.

«Баш. орг. ВКП(б) в съездах», 1933 г., стр. 98.

Между 15—20 ноября. Уфа. Обращение губернского продовольственного совещания к крестьянам губернии с призывом усилить ссыпку и отправку хлеба в центр и в голодающие губернии.

«Известия Губревкома», 1919 г., № 120, 21/XI.

ДЕКАБРЬ

28 декабря. Уфа. Открылась V губернская партийная конференция с участием 105 делегатов. Повестка дня: 1) Международное и внутреннее положение РСФСР и задачи партии. 2) Доклад Губкома. 3) Доклад о всероссийской партийной конференции. 4) Продовольственная политика в губернии. 5) Доклады с мест. 6) Постановка партийной работы в губернии: а) работа в деревне, б) построение организации в губернии, в) работа среди женщин, г) работа в союзе молодежи, д) об издательстве и газете, е) о партийных школах, ж) о работе среди национальностей. 7) Профессиональное движение в губернии. 8) Обслуживание организации РКП(б) в Башкирской респуб-

лике. 9) Перераспределение партийных сил по губернии. 10) Выборы.

«Баш. орг. ВКП(б) в съездах», 1933 г., стр. 40.

1920 год

ЯНВАРЬ

3 января. Уфа. Воззвание пятого губернского съезда Советов к рабочим и крестьянам Уфимской губернии с призывом о поднятии производительности труда, восстановлении разрушенного транспорта и сдаче крестьянами государству излишков хлеба.

«Известия Губисполкома», 1920 г., № 7, 2/I.

16 января. Стерлитамак. Контрреволюционное выступление валидовского ревкома. Арестована группа членов Областного комитета ВКП(б), членов Ревкома и ответственных сотрудников БашЧК. Начальнику 5 кавалерийской бригады, находившейся в Оренбурге, Ревком послал телеграмму быть наготове и арестовать всех, кто выступит в защиту арестованных.

Баш. Партархив, ф. ОК ВКП(б), 1920 г., д. № 39.

Самара. Телеграмма командующего туркестанским фронтом М. В. Фрунзе коменданту Оренбургского укрепленного района в связи с попыткой контрреволюционного восстания валидовцев в Стерлитамаке и арестом представителем Башревкома Юмагуловым ряда членов Обкома ВКП(б). М. В. Фрунзе предложил немедленно отправить в Стерлитамак конный отряд в 200—300 человек, в распоряжение уполномоченного ЦК РКП(б) тов. Сергеева (Артема).

«1920 г. в Средне-Волжском крае». Самара, 1934 г., стр. 203.

20 января. Стерлитамак. Постановление Башобкома РКП(б) об исключении из партии организаторов контрреволюционного выступления валидовской части Башревкома против Обкома РКП(б) и о передаче следственных материалов в ЦК ВКП(б).

Баш. Партархив, ф. ОК ВКП(б), 1920 г., д. № 83, стр. 7.

ФЕВРАЛЬ

8 февраля. Самара. Воззвание Реввоенсовета туркестанского фронта за подписью М. В. Фрунзе ко всему населению Башкирской Советской республики в связи с имевшим место в январе контрреволюционным выступлением валидовцев. Воззвание призывает башкир к сплочению своих рядов по укреплению Автономной Социалистической Башкирии.

«Известия Башкирии», 1920 г., № 5, 8/II.

16 февраля. Уфа. Первая конференция башкирской и татарской молодежи, организованная городской мусульманской секцией Уфимской организации РКСМ. Присутствовало 98 представителей от рабочих, учащихся, красноармейцев. Повестка дня: 1) О юношеском интернационале. 2) О неделе союза. 3) О работе школ.

«Известия Губисполкома», 1920 г., № 34 и 36, 14 и 19/II.

28 февраля. Белебей. Начало белогвардейско-кулацкого восстания «Черного орла» в уезде. Для подавления восстания организованы военные отряды.

Баш. Партархив, ф. Белебеевского Укома РКП(б), 1920 г.

МАРТ

2 марта. Уфа. В связи с начавшимся кулацким восстанием Уфимская губерния объявлена на военном положении.

«Известия Губисполкома», 1920 г., № 48, 2/III.

Уфа. Опубликовано воззвание Временного Губернского военно-революционного комитета к населению губернии с призывом напрячь все усилия для ликвидации кулацко-белогвардейского мятежа.

«Известия Губисполкома», 1920 г., № 48, 2/III.

Уфа. Постановлением Уфимского Губкома отряды особого назначения при партийных комитетах в связи с кулацким восстанием «Черного орла» переведены на казарменное положение.

Арх. ВКП(б), 1920 г., № 162.

Март (первые числа). Уфа. В связи с кулацко-белогвардейским восстанием «Черного орла» общегородской комитет союза РКСМ мобилизовал в ряды армии более двухсот человек.

«Юнош. правда», 1920 г., № 1, 4/V.

6 марта. Благовещенский завод. Постановление общего собрания союза деревообделочников о мобилизации всех членов союза от 18 до 50 лет включительно для подавления кулацко-белогвардейского восстания.

«Известия Губисполкома», 1920 г., № 61, 18/III.

7 марта. Стерлитамак. II башкирская конференция ВКП(б). Присутствовало 28 делегатов с решающим голосом и 15 с совещательным. Повестка дня: 1) Текущий момент и мирная политика. 2) Доклад ОК ВКП(б) о съезде партии. 3) О трудовой повинности. 4) О I Всебашкирском съезде Советов. 5) Выборы.

«Путь Ленина», 1934 г., № 11—12, стр. 14.

11 марта. Бирск. Ликвидация белогвардейско-кулацкого восстания «Черного орла» в уезде. Оперативный штаб при Ревкоме упразднен. Ведение дальнейших операций, связанных с ликвидацией восстания, возложено на командира 100 батальона войск внутренней охраны.

Баш. Партархив, ф. Уф. Губкома РКП(б), 1920 г., д. № 5, ф. Бирского Укома, 1920 г., д. № 42.

МАЙ

14 мая. Уфа. Второй пленум Губкома РКСМ. Пленум заслушал доклад Губкома и постановил мобилизовать 10% членов союза на польский фронт.

«Юнош. правда», 1920 г., № 4, 27/V.

22 мая. Москва. За подписью М. И. Калинина и В. И. Ленина опубликовано Положение ЦИК об Автономной Башкирской Советской республике.

Баш. Партархив, ф. БОК ВКП(б), 1920 г., д. № 17, стр. 42.

ИЮНЬ

16 июня. Стерлитамак. Потерпев поражение в своих систематических и длительных попытках использовать советскую систему в Башкирии для контрреволюционных и националистических целей — отделение Советской Башкирии от РСФСР, и не имея никакой поддержки среди широких трудящихся башкирских масс, члены Башревкома — валидовцы — бежали из пределов Башкирии.

Баш. Партархив, ф. БОК ВКП(б), 1920 г., д. № 31.

ИЮЛЬ

Июль. Темясово. На состоявшемся кантонном съезде Советов под руководством Худайбердина принята резолюция с требованием суда над бежавшими валидовцами. Резолюция отметила правильные действия Башобкома РКП(б).

Баш. Партархив, ф. БОК ВКП(б), 1920 г., д. № 7.

2 июля. Стерлитамак. В связи с бегством контрреволюционного валидовского правительства Исполбюро Башобкома ВКП(б) вынесло решение о смене руководства в комиссариатах и коллегиях.

Баш. Партархив, ф. БОК ВКП(б), 1920 г., д. № 1.

12 июля. Белорецк. Ввиду появления в горах и близ города вооруженного отряда контрреволюционных агентов бежавшего Валидова, город объявлен на военном положении. Коммунисты переведены на казарменное положение.

Арх. Истпарта, ф. 89, д. № 10.

17 июля. Уфа. Первый губернский съезд сельскохозяйственных коллективов и коммун в составе 60 представителей коллективов и 35 представителей земотделов.

«Известия Губисполкома», 1920 г., № 180, 12/VIII.

19—20 июля. Стерлитамак. Состоялась III областная партийная конференция Башкирской организации ВКП(б). На конференции участвовало 69 делегатов с решающим голосом и 9 с совещательным. Повестка дня: 1) Текущий момент. 2) Доклад Обкома. 3) Доклады с мест, 4) О советском строительстве: а) народное образование, б) продовольственная политика. 5) Доклад Башкиропомощи. 6) Доклад о IX съезде РКП(б). 7) Доклад о Всебашкирском съезде Советов. 8) Организационный вопрос. 9) Выборы руководящих органов. В резолюции по докладу Обкома и в обращении к Коминтерну конференция резко осудила валидовщину, как контрреволюционное явление, и одобрила мероприятия Обкома после бегства из Башкирии валидовского правительства.

«Путь Ленина», 1934 г., № 11, 12.

25 июля. Стерлитамак. Открылся I съезд Советов Башкирской Советской республики. На съезде присутствовало 103 делегата. Повестка дня: 1) Доклад пятерки по созыву съезда, 2) Текущий момент. 3) Доклад Башревкома, 4) Доклад наркоматов. 5) О резиденции правительства Башкирии. 6) Выборы на Все-

российский съезд Советов. 7) Выборы Башкирского Центрального Исполнительного Комитета. 8) Текущие дела. Съезд резко осудил политику бежавшего контрреволюционного валидовского правительства и выразил полное доверие политике правительства РСФСР. Съезд закончил свою работу 29 июля.

Арх. Испарта, Резолюции съезда Советов Башкирии.

АВГУСТ

29 августа. Уфа. Экстренное заседание Уфимского городского Совета совместно с президиумом Губкома ВКП(б), Губисполкома и Губпрофсовета по вопросу об обороне республики и организации добровольческих отрядов для посылки на западный фронт.

«Известия Губисполкома», 1920 г., № 195, 1/IX.

СЕНТЯБРЬ

29 сентября. Баймак. Попытка вооруженных банд повстанцев в количестве 1300 человек под командой валидовца Ишмурзина захватить Баймак. Нападение банд отбито.

Баш. Партархив, ф. Уф. Губкома РКП(б), 1920 г.

НОЯБРЬ

14 ноября. Стерлитамак. В связи с предложением со стороны контрреволюционных банд Мурзабулатова мирным путем ликвидировать повстанчество, Обком ВКП(б) постановил послать для переговоров с повстанцами комиссию. Пунктом явки повстанцев и сдача ими оружия назначено село Петровское.

Баш. Партархив, ф. БОК ВКП(б), 1920 г., д. № 31.

16 ноября. Уфа. Прибытие с поездом «Октябрьская революция» М. И. Калинина.

«Известия Губисполкома», 1920 г., № 261, 17/XI.

Уфа. Митинг при участии председателя ВЦИК М. И. Калинина в связи с победами Красной Армии над генералом Врангелем в Крыму.

«Известия Губисполкома», 1920 г., № 262, 18/XI.

Ноябрь (последние числа). Темясово. Ликвидация контрреволюционного восстания Мурзабулатова, Рассулева, Юлманова и др. Соглашение о прекращении борьбы против Советского правительства Башкирии предусматривало амнистию участникам восстания, явившимся и добровольно сдавшим оружие.

Арх. Истпарта, ф. 89, д. № 12.

ДЕКАБРЬ

2—5 декабря. Уфа. Первая губернская конференция женщин башкирок и татарок. Присутствовали 82 делегатки. В повестке дня конференции стояли вопросы: 1) Положение женщин Востока и Запада до Советской власти и при Советской власти. 2) Помощь семьям красноармейцев. 3) О земле и коммунах. 4) Основные законы Советской власти. 5) Выборы на Всероссийский съезд женщин Востока.

«Шарык Ярлыларн», 1920 г., № 128, 3/XII и № 129—133.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Отвественный редактор *Л. Гнедков.*
Технический редактор *Х. Гареев.*
Отвественный корректор *К. Лютерский.*

Сдано в производство 7.VI.40г. Подписано к печати 1/X-40г. Объем $10^1/_2$ печ. л. В печ. л. 50176 печ. зн. Тираж 7000. Заказ № 1973. П—1457

Типография „Октябрьский натиск“ Уфа, ул. Володарского, 2.

Цена 3 руб. 50 коп.

Тихомиров.